КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

30 ноября – 6 декабря 2012 года № 45 (7844) Издается с 1929 года www.portal-kultura.ru

Thriller от Майкла Джексона: всегда в продаже

Мумий-дом

Жилье, спроектированное Лагутенко и получившее имя в честь Хрущева, опять пользуется спросом

ФОТО: WWW.HUMUS.DREAMWIDTH.ORG

15 лет назад начали уходить из жизни московские хрущевки. Панельные пятиэтажки за считанные секунды складывались, как карточные домики. Снос вершины индустриального домостроения прошлого века ознаменовал масштабное наступление на ветхое и морально устаревшее жилье. 4

Эдуард Артемьев:

«На подведение итогов жалко времени»

Денис БОЧАРОВ

Автор саундтреков к фильмам Андрея Тарковского, Никиты Михалкова, Андрея Кончаловского, первопроходец электронной музыки — 30 ноября Эдуард Артемьев отметит 75-летний юбилей. Накануне этой знаменательной даты корреспондент «Культуры» побывал у маэстро в гостях.

культура: Над чем Вы в данный момент работаете? Слышал, есть срочный заказ?

Артемьев: Ну, не то чтобы срочный — работа ведется уже довольно давно. Пишу музыку к картине «Легенда №17» о знаменитом хоккеисте Валерии Харламове. Это работа режиссера Николая Лебедева, в главной роли Данила Козловский. Я считаю, что фильм очень трогательный и удачный. Мне кажется, хорошие автобиографические киноленты — это большая редкость, они мало у кого получаются. Сложно ведь снять убедительную картину, когда история людям известна. В данном случае это сделать удалось. Фильм планируется выпустить на экраны весной следующего года.

культура: Как определяете, за какую работу браться, а от какой отказаться?

Артемьев: По-разному бывает. Если говорить об этом фильме, то над ним я работаю по заказу компании «ТРИТЭ». Признаться, данная тема — спортивная — совершенно не моя. При иных обстоятельствах я бы и смотреть такую картину не стал. Но в ней есть какая-то щемящая грусть, некая печальная нотка, которая зацепила. 3

ФОТО: ИТАР-ТАСС

В номере:

Предновогодний день Победы
Госдума предложила отметить окончание войны 1812 года 2

Итальянцы в России
«Декабрьские вечера» в ГМИИ 2

На вернисаже как-то раз
50 лет разгрому выставки в Манеже 6

Пять чудес маршала Баграмяна 7

«Конвоем» под дых
Алексей Мизгирёв в поисках общего языка со зрителем 10

И от каторги ушел, и от кризиса ушел
Театр Киноактера возрождается 12

Народ выбирает «Несвятых святых»
Вручена «Большая книга» 13

Французы под колпаком
Парижские интеллектуалы на службе СССР 14

По первому льду

Татьяна ПОЛЯКОВА

В выходные дни еще в четырех городских парках Москвы — вслед за ЦПКиО — откроют катки с искусственным льдом. Планируется, что общая площадь цивилизованного льда — настоящего и искусственного — в столице дойдет до рекордных 230 тысяч квадратных метров. Если, конечно, погода не подведет.

В субботу начинает работать и каток на Центральном стадионе Екатеринбурга. Даже в не самом холодном Белгороде 10 октября открыт «Есенинский» — с синтетическим льдом, площадью 1200 квадратных метров.

Вполне естественно, что никаких проблем нет в Санкт-Петербурге — на родине российского катка. Полтора века назад, когда речь об искусственном льде еще не шла, замерзающие реки и каналы города не простаивали, а становились малыми и большими ледовыми аренами. Моду на коньки в России ввел Петр I, увидев, как в Голландии катаются и дети, и взрослые. Существует историческая байка — у императора дважды стащили лезвия, взбешенный, он взял молоток и приколотил третью пару к своим сапогам. Это изобретение и стало прообразом современного конька.

Кого благодарить за сегодняшний всплеск «конькомании»? В первую очередь, телевидение. Ледовые шоу на двух главных каналах спровоцировали интерес, желание и уверенность, что если захотеть, то встать на коньки может каждый. На самом деле, так оно и есть. Многооборотные прыжки и сложные поддержки в любительском катании совсем не обязательны, главное — энтузиазм. 15

Машков и Миронов махнулись судьбами

Марина СУРАНОВА

Кинокомпания «ВайТ Медиа» закончила съемки многосерийного фильма «Пепел» с Владимиром Машковым и Евгением Мироновым в главных ролях.

Сейчас картина находится на стадии монтажа. Покажут ее на канале «Россия» в 2013 году. Для американского режиссера украинского происхождения Вадима Перельмана это первая работа в России. В 2003 году он снял дебютный фильм «Дом из песка и тумана». В 2007-м — второй — «Вся жизнь перед глазами» с Умой Турман.

«В «Пепле» четко определены временные рамки: с 1938-го по 1948-й. Фильм очень интересен с жанровой точки зрения — говорит продюсер Тимур Вайнштейн. — С одной стороны, это масштабная детективная историческая сага, с другой — мощная мелодрама».

В главных ролях — Владимир Машков (он играет офицера советской армии) и Евгений Миронов (вор-медвежатник). По сюжету герои случайно обмениваются документами. Получается — и судьбами тоже. Например, супруга одного уходит к другому... В новой ипостаси персонажам предстоит пройти множество испытаний и выжить. Отчаянные и порой наивные, они выносят все тяготы военного времени. 11

«Имел я деньги пребольшие»

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

В Москве прошел концерт Юрия Щербакова — музыканта, известного широкому зрителю по фильму Никиты Михалкова «Утомленные солнцем 2».

Гармонист, исполнитель казачьих песен и романсов, Щербаков сочетает эмоциональную пронзительность с редкой простотой и естественностью. Видимо, поэтому его так часто называют настоящим. О съемках в «Цитадели», казачьих корнях, а также о живых и мертвых песнях **Юрий ЩЕРБАКОВ** рассказал «Культуре».

культура: Легенда гласит, что Вы прислали свою запись Никите Михалкову. Она долго лежала у него в машине, пока однажды он не поставил диск в магнитолу. После этого Вас пригласили на съемки...

Щербаков: Я ничего не посылал. Крест ложу! В смысле — кладу...

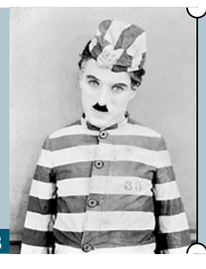
культура: Как же все было на самом деле?

Щербаков: А я-то откуда знаю? Видимо, к нему как-то попал мой диск. Но кто передал, не знаю, честное слово. Мне Михалков понравился — как человек. А что на него наговаривают — Бог им судья. Я видел его и других людей, работавших над фильмом. Знаете, это такой сплоченный народ, как говорится, здоровый душой. И откровенный — всю правду тебе в глаза скажут.

Когда мне позвонили, я сначала сказал: «Да ну, у Михалкова сниматься... Шутники». И положил трубку. В это время как раз вышел фильм «Батюшка», я там деревенского гармониста играл. Вот и подумал, что кто-то из знакомых разыгрывает. Опять человек перезванивает: «Да я вам правду говорю!» Решил поверить на слово. Купил билет, поехал в Питер. И точно — меня там встретили, а потом повезли на съемки. 4

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ? Цены на пшеницу в России выросли почти в два раза 2

ВЕЛИКИЙ НЕМОЙ «Чарли Чаплин» на Остоженке 8



БРИГАДНЫЙ «РАЗВОД» Особенности национального блокбастера 9

ДИАНА АРБЕНИНА: «Рок-н-ролл — мой покрой пальто» 10

16 плюс

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €, Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF, Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

Предновогодний день Победы

Евгений СЯМИН

На рассмотрение депутатов Госдумы РФ предложен законопроект о внесении в список Дней воинской славы новой памятной даты — 30 декабря. В этот день 200 лет назад остатки союзных войск Наполеона покинули территорию России и Отечественная война 1812 года была закончена.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Пока неизвестно, будет ли новый памятный день утвержден в год двухсотлетия победы — при прохождении законопроекта в Госдуме возникли некоторые разногласия.

С инициативой об утверждении нового памятного дня выступил депутат Госдумы от ЛДПР Михаил Дегтярев. По его мнению, это событие сопоставимо по значимости с победой в Великой Отечественной войне. «Героические действия граждан нашей страны стали непреодолимым препятствием для агрессоров, подчинивших большинство стран европейского континента», — написано в тексте сопроводительного письма к законопроекту. Между тем, по мнению депутата, итоги войны 1812 года и роли Александра I и Наполеона в сознании русского народа несколько искажены и даже сфальсифицированы.

«Сегодня любой наш соотечественник вам расскажет, как Наполеон сжег Москву, но единицы вспомнят, как Александр I въехал в марте 1814 года в Париж во главе объединенной европейской армии. В своих произведениях многие писатели, историки подчеркивают неоценимый вклад Наполеона в мировую цивилизацию, его величие и таланты. Даже появляются статьи и книги на тему борьбы «цивилизованной» Франции с «крепостнической» Россией. А между тем французские войска сжигали русские деревни вместе с крестьянами, разорению подверглись более 12 губерний», — отметил Михаил Дегтярев, отвечая на вопросы нашей газеты.

Праздник Победы в Отечественной войне 1812 года широко отмечался в Российской империи. Указом Александра I от 30 августа 1814 года день празднования «Освобождения Церкви и державы Российской от нашествия галлов» было решено отмечать на Рождество. Но ровно через сто лет, во время Первой мировой войны, Россия и Франция стали союзниками, и из соображений политкорректности праздничные мероприятия практически не проводились. «Сегодня, — считает депутат Дегтярев, — пришло время возродить былые традиции празднования победы в Отечественной войне 1812 года. Ведь без сохранения памяти о победах России сложно говорить о победах в будущем. Я очень надеюсь, что, появившись как День воинской славы, 30 декабря постепенно станет праздничным днем. Для этого есть все исторические предпосылки. Было бы отлично, если бы мы восстановили парад, праздничный молебен, привлекали военно-исторические клубы к этому делу, чтобы президент поздравил страну с Днем Победы в Отечественной войне 1812 года по телевидению. Тогда, может быть, больше наших сограждан вспомнят, в честь чего построен Храм Христа Спасителя в Москве. В Европе тоже больше людей поймут, что мы — не только газовая труба, но и великая цивилизация, уже дважды эту самую Европу освободившая».

Между тем, как рассказал нам председатель Комитета Государственной думы по обороне Владимир Комоедов, новый законопроект отправлен на доработку. «Пока в нем есть некоторые разногласия. Например, в тексте встречаются терминологические несостыковки — упоминается то «российский», то «русский», то есть то, что затрагивает национальные отношения. Крайне необходимо, чтобы ни у кого не возникло чувства обиды, и этот день памяти был воспринят всеми жителями нашей страны». По словам Комоедова, депутаты предпримут все усилия, чтобы новый законопроект был принят уже в этом году. «Будем стараться», — заверил глава Комитета по обороне.

Все промыслы в одной «Ладье»

Марина ИВАНОВА

Москва готовится принимать выставку-ярмарку «Ладья. Зимняя сказка-2012». Смотр достижений художников, работающих в традиционной манере, пройдет с 5 по 9 декабря в павильоне №7 Центрального выставочного комплекса «Экспоцентр».

Более десяти лет благодаря «Ладье» «Экспоцентр» на Красной Пресне превращается в огромную ремесленную слободу. Нынешняя выставка — уже 13-я по счету. Здесь можно полюбоваться произведениями легендарных народных промыслов и приобрести самобытные изделия. Будьте уверены — подарки, купленные на ярмарке, окажутся самыми оригинальными. Это лаковые миниатюры авторской работы, валенки, платки и шали, вологодское и елецкое кружево, игрушки, изделия из металла, кости, кожи, эмаль, керамика, фаянс.

Наряду со всемирно известными хохломской и городецкой росписью, а также гжельским и кисловодским фарфором, здесь будут представлены почти утраченные народные промыслы — например, романовская и абашевская игрушка, достать которую уже практически невозможно, особенно жителям больших городов. Где еще можно увидеть собранные вместе богородскую и беломорскую резьбу по дереву, ростовскую финифть, холмогорскую и тобольскую резную кость, кубачинские ювелирные украшения, скопинскую и псковскую керамику, жостовские и нижнетагильские расписные подносы, оружие златоустовских и тульских мастеров, торжокское золотное шитье — изделия всех известных и не очень российских центров народного творчества.

Пятый год подряд в рамках выставки проходит «Шерстиваль» — международный фестиваль войлока. Мастера валяния из Иванова, Москвы, Рязани, Твери и других регионов России, а также художники по войлоку, модельеры и дизайнеры ежедневно будут проводить показы авторских моделей. Посетители смогут отдать голос за лучшую творческую работу. Пройдут и другие конкурсы — например, «Православие в произведениях мастеров народных промыслов», «Народная игрушка», «Народный костюм», «Дорогая моя столица».

Прибавьте к этому обширную культурную программу, в которой на этот раз планируют задействовать более 600 участников. Можно будет посмотреть выступления ансамблей народного танца, посетить представления театра реконструкции костюма, увидеть воссозданные игры восточных славян, услышать потешки, шуточные припевки, хороводные, плясовые и прочий музыкальный фольклор.

В рамках выставки пройдет дебютный фестиваль «Русская гармонь», в котором примут участие исполнители из Москвы, Петербурга, Орла, Тверской области. В списке и иностранные участники. Например, Индия, представляющая свое классическое и современное танцевальное искусство. Зрителей научат элегантно и непринужденно носить сари.

Кроме того, пройдет выставка «Московский Сокольничий», пользующаяся большой популярностью у любителей охоты. Здесь будут представлены произведения народных художественных промыслов с охотничьей тематикой. Хохломские мастера похвастаются уникальными резными композициями, богородские художники покажут панно с трехмерной резьбой.

«Торжокские золотошвеи» представят самый длинный в мире охранный пояс, выполненный по древним канонам. Его длина составляет 12 метров. Семикаракорская керамика привезет чайник «Богатырь» высотой 1,85 метра, объемом 904 литра и весом 600 килограммов. А для маленьких посетителей на выставке проведут мастер-классы, где народные умельцы обучат детей приемам художественного мастерства.

Особую программу для гостей «Ладьи» подготовила наша газета — едва ли не единственное федеральное издание России, следящее за состоянием народных промыслов. Первую открытую встречу читателей и журналистов «Культуры» мы проведем именно в рамках выставки «Ладья. Зимняя сказка-2012». Приглашаем вас побеседовать лицом к лицу в конференц-зале павильона №7 «Экспоцентра» в субботу, 8 декабря, с 13-00.

Вместе с нами на вопросы ответят наши друзья и коллеги из легендарной звукозаписывающей фирмы «Мелодия». После встречи вас ждет уникальный подарок: великолепная чтецкая программа от народного артиста России Александра Филиппенко и выступление Музыкального театра традиций «Жаворонки».

Напоминаем, что в честь открытия «Ладьи» наша газета объявила конкурс на лучшее знание народных промыслов. Чтобы стать обладателем авторского деревянного сундучка с мезенской росписью из Архангельской области, надо ответить на четыре вопроса:

1. Какие виды древесины используют для изготовления художественных изделий?

2. Чем отличаются мстёрская, холуйская, палехская и федоскинская лаковые миниатюры?

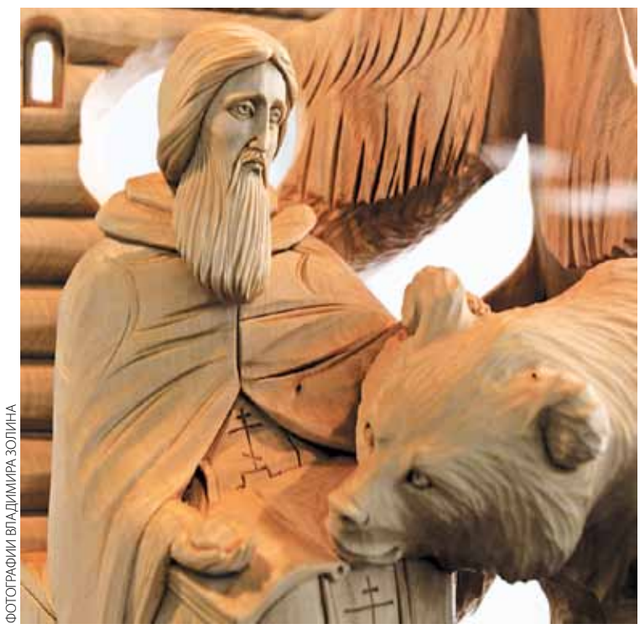
3. В чем особенности вологодского, елецкого, вятского и михайловского кружева ручной работы?

4. Какой регион России — рекордсмен по количеству народных промыслов?

У вас еще есть время отправить ответы на почтовый адрес нашей редакции. Скорость ответа мы определим по штемпелю на конверте, а правильность оценят специалисты «Ладьи».

Сундучки достанутся трем победителям. Еще три приза — подарочные издания: «Золотая книга русской культуры», «Шедевры русской живописи», «Правила вежливости и светского этикета».

Если вы не сможете оказаться 8 декабря в «Экспоцентре», поскольку живете далеко от Москвы, не переживайте — награду мы вам доставим.



ФОТОГРАФИИ ВЛАДИМИРА ЗОЛИНА

Не хлебом единым?

Доходное МЕСТО

С начала текущего года цены на пшеницу в России выросли почти в два раза, несмотря на то, что урожая 2012 года вполне хватает для обеспечения нужд страны. Зерновая мафия и пекари явно пытаются пролоббировать резкое повышение цен на хлеб, взвинчивая цену сырья.

70 миллионов тонн — столько зерна намолотили в этом году. Цифру озвучил премьер-министр Дмитрий Медведев, и по сравнению с прошлым годом, когда было собрано 97,8 миллиона тонн, это, конечно, провал. Но даже без учета запасов прошлых лет собранного зерна вполне хватит на потребление. А вполне возможно, что и на экспорт, хотя бы скромный.

Поводов для беспокойства нет. Но именно факт снижения объема урожая был использован для подъема цен. Так называемые «зернотрейдеры» — посредники между крестьянами и потребителями сельхозпродукции — постоянно увеличивают стоимость своего товара. Прибыль получается просто фантастической, сравнимой с доходами торговцев оружием и наркобаронов. Во-первых, закупочные цены существенно ниже отпускных, во-вторых, при постоянном росте последних включается мультипликативный эффект. Купил дешево, котировки выросли, продал супердорого. Спекулянты действуют сообща, в том числе против государства, которое пока что безуспешно пытается выправить ситуацию так называемыми «зерновыми интервенциями». То есть противодействием рыночными методами.

ФОТО: PHOTOXPRESS

При этом прогнозы перекупщиков о том, что вскоре стоимость батона вырастет на 25-30%, к сожалению, вполне реальны. В себестоимости хлеба зерно составляет 10-15% — в зависимости от вида изделия. Таким образом, двукратный рост цены пшеницы дает прибавку на эту самую четверть. Вместо привычных средних 18 рублей за «нарезной» вскоре придется отдавать 25 рублей, а это уже вполне европейский уровень цен. Или все-таки не придется?

Наши власти нередко ругают за нерыночное регулирование, когда тот или иной сектор экономики управляется командными методами. Однако в ряде случаев, когда налицо факты откровенно антигосударственной деятельности, командные методы не только оправданы, но просто необходимы. Зернотрейдеры и дружественные им (а часто — входящие в их холдинги) пекари собираются резко поднять цену на самый главный социально значимый продукт. Поставив на грань выживания тех, кто сегодня, как говорили в старину, в прямом смысле слова перебивается с хлеба на квас — стариков-пенсионеров, многодетные семьи, вечно голодных студентов, жителей моногородов типа Пикалёво и многие другие категории наших сограждан. До них уверовавшим в свою безнаказанность предпринимателям нет никакого дела, поэтому перспектива получить от властей палкой по голове — очень хороший стимул для бизнеса осознать свою социальную ответственность. Иных методов борьбы с такими проявлениями «свободного рынка», к сожалению, нет.

Искусственное завышение цен на зерно — по сути, обыкновенное преступление. Согласно классике законов спроса-предложения капиталистического общества, двукратное увеличение стоимости товара свидетельствует об адекватном росте спроса на него. То есть о том, что российская экономика стала потреблять пшеницы и ржи в два раза больше. Еще проще — мы вдруг стали есть в два раза больше хлеба. Но ведь не стали! А цена зерна выросла на 100%. Получается, что всех нас хотят банально обобрать. Мошенничество в особо крупных размерах — такая формулировка всплывает сама собой. А если вспомнить о тех, кто поставлен на грань выживания, вполне можно начать говорить даже о геноциде. Впрочем, правовую оценку действиям зернотрейдеров должны дать профессиональные юристы. Надеемся, это случится уже очень скоро.

Нильс ИОГАНСЕН

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Евразии

Учредитель: Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор: Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Михаил Тюренков, Григорий Резанов

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Подписные индексы:
10234 в каталоге «Почта России»
50126 в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602–5200
Печать и распространение: +7 (495) 602–5512
Телефон для справок: +7 (495) 685–0633, факс: +7 (495) 602–5842
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии

Общий тираж **19 690**

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км». Заказ № 12-11-00440
Подписано в печать 22 ноября 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.20

НОВОСТИ

НФПП помог вернуть архив Тарковского

Национальный фонд поддержки правообладателей (НФПП) принял финансовое участие в приобретении на торгах Sotheby's в Лондоне архива Андрея Тарковского.

Архив будет передан в дом-музей Тарковского в город Юрьевец. Выставила документы на торги киновед и ученица Тарковского Ольга Суркова. Губернатор области Михаил Мень заявил о необходимости найти внебюджетные средства для возвращения архива в Россию. В сборе денег участвовали общественные организации и бизнесмены.

«Национальный фонд поддержки правообладателей также не остался в стороне. Ведь задача НФПП — не только активно поддерживать правообладателей в различных областях культуры и искусства, но и участвовать в сохранении культурного наследия России», — объясняет представитель Фонда Марина Мурадова.

Кроме того, президент Совета Российского союза правообладателей (РСП) Никита Михалков и генеральный директор РСП и Российского авторского общества Сергей Федотов приняли решение выделить свои личные средства на приобретение этого уникального архива.

«Архив Тарковского должен быть передан в Юрьевец, на родину великого режиссера. Хорошо, что мы своевременно узнали об аукционе и смогли принять участие в сохранении для нашей страны этого уникального собрания документов», — говорит Сергей Федотов.

По материалам РИА Новости

Итальянцы в России

1 декабря в Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина открываются «Декабрьские вечера Святослава Рихтера».

В этом году темой стало искусство Италии. Экспозиция «Пять веков итальянского рисунка» представляет произведения итальянских мастеров, охватывающие период с начала XVI до конца XX века. Музыкальный фестиваль избрал девизом пушкинскую строку: «Для берегов отчизны дальной...» Тон марафону задает выступление «Солистов Москвы» во главе с Юрием Башметом. Прославленный музыкант, являющийся художественным руководителем «Декабрьских вечеров», выбрал программу из сочинений итальянцев: Россини, Паганини и нашего современника Ламберто Куртони. Даже Чайковский будет представлен певцом Италии: прозвучит сочинение «Воспоминание о Флоренции».

Как обычно, фестиваль собирает западных звезд топ-класса. Барочный ансамбль «Il Giardino Armonico» сыграет Антонио Вивальди и Николу Порпора. А девятикратный обладатель премии «Грэмми» «Эмерсон-квартет» исполнит сочинения Шумана, Брамса и Шостаковича. Любители вокального искусства познакомятся с восходящей российской звездой Юлией Лежневой, американским контртенором Лоуренсом Дзаццо, шведским сопрано Кларой Эк. Бразилец Нельсон Фрейре и наш Даниил Трифонов ответят за фортепианную музыку, а завершит фестиваль дуэт виолончелистки Натальи Гутман и пианистки Элисо Вирсаладзе.

Евгения КРИВИЦКАЯ

Эдуард Артемьев:

«На подведение итогов жалко времени»

культура: Спортивная тема не интересна, говорите? Но Вы вроде неравнодушны к футболу…

Артемьев: Это другое дело. Интересоваться футболом и смотреть спортивное кино — разные вещи. Я с трудом могу вспомнить по-настоящему хороший спортивный художественный фильм, за исключением, пожалуй, старой ленты «Вратарь» по мотивам романа Льва Кассиля.

культура: А в чем вообще принципиальное отличие человека, пишущего музыку для кино, от остальной композиторской братии? Есть ли какая-нибудь особенность?

Артемьев: Да пожалуй, что никакой. Те же ноты, инструменты — только задачи разные.

культура: Все так прагматично? Нередко приходится слышать из уст маститых композиторов, что музыка — это исключительно плод профессионализма, и любые разговоры о вдохновении — просто восторженная чепуха. Так и есть?

Артемьев: Чайковский в свое время сказал: «Вдохновение — такая редкая гостья, что приходится каждый день работать». Конечно, бывает и так, что иная тема порой возникает из ниоткуда, но в целом труд композитора — это, прежде всего, действительно профессионализм. Интернет многое разрушил. Ведь музыка до недавних пор оставалась последним бастионом профессионального подхода к делу. Сегодня любой может взять компьютер, освоить пару программ, сложить из нескольких кусков эдакий звуковой пазл — но едва ли это можно будет назвать музыкой. Примерно та же ситуация в поэзии. Легко настрогать какие-нибудь вирши, поместить их в Сеть, но от этого они в стихи не превратятся, так и оставшись на уровне рифмоплетства.

культура: А где пролегает эта самая грань, которая отличает паясничанье от искусства и ремесленничество от творчества?

Артемьев: Сегодня ее очень трудно уловить. Особенно, кстати, в области авангардизма, где все предельно размыто и нечетко. Многие фирмы звукозаписи даже отказываются принимать записи — поиск талантов приоритетом не является. Хотя, конечно же, эти таланты есть — причем колоссальные. Но им не дадут проявиться, поскольку рынок перенасыщен и четко просчитан. Количество мест, затраченных денег — все это жестко учтено, и до тех пор, пока маркетинговая стратегия не изменится, по-настоящему прорваться едва ли кому удастся. Безусловно, бывают исключения — случаи многомиллионных скачиваний тех или иных роликов сегодня не редки, но за ними стоят, в лучшем случае, феномены-однодневки. Такова судьба популярной музыки — в ней все очень быстро меняется.

культура: Следите за новыми музыкальными течениями? Интересна ли сегодняшняя музыка?

Артемьев: Нет, сейчас ничего не слушаю — на это просто нет времени. Успеть бы сделать то, что задумал. У меня есть порядка десятка незаконченных произведений. Их хочется завершить. Вроде бы, неплохо себя чувствую, но все равно не могу не осознавать, что время поджимает.

культура: Бенни Андерссон, бывший участник и главный композитор группы ABBA, говорит, что каждый день с утра он направляется к себе в офис, где проводит весь день за сочинением музыки — просто потому, что не знает, чем еще заняться. Я так понимаю, Вы можете сказать о себе примерно то же самое?

Артемьев: Абсолютно верно. Я погружен в сочинение музыки с головой. И в отношении своих незавершенных работ примерно знаю, что делать. Эскизы давно написаны, надо просто собраться и довести начатое до ума. В основном это симфонические произведения — две кантаты, два концерта для скрипки с оркестром...

культура: Сколько времени обычно требуется для выполнения срочного заказа? Бывало ли, что заказчик оставался недоволен результатом и заставлял переделывать?

Артемьев: На музыку к фильму дается максимум месяц. А что касается недовольства, то в моей практике такого не происходило. Хотя, конечно же, бывает всякое — вплоть до того, что могут снять композитора и приостановить проект.

культура: А насколько создаваемая музыка отражает внутренний мир композитора? Скажем, Вашему творчеству в целом свойственны задумчивость, склонность к мистицизму, меланхоличность. Даже в таких бодрых, жизнеутверждающих номерах, как «Полет на дельтаплане», улавливается нотка грусти.

Артемьев: Да, думаю, что моя музыка — это исключительно я сам и есть. А как иначе? Если взялся за перо, то, даже подражая кому-либо, невольно оставишь в произведении частичку себя. Музыка — это отражение твоего внутреннего «я». Я пишу в разных жанрах — этим во многом обязан кино, — но личностный фактор все равно никуда не спрячешь.

культура: Вас принято называть пионером отечественной электронной музыки…

Артемьев: Да, так говорят, я слышал…

культура: Для России Эдуард Артемьев — это примерно то же самое, что Вангелис для Греции, Жан-Мишель Жарр для Франции, Клаус Шульце для Германии. Как пришли к электронной музыке и поняли, что это — Ваше?

Артемьев: В конце 50-х годов Евгений Александрович Мурзин изобрел первый в мире электронный синтезатор. А в 60-х, когда эти инструменты стали все увереннее прокладывать себе дорогу, на меня обрушился такой удивительный мир, что буквально «сорвало крышу». Это было неслыханное, абсолютно новое звучание. Но, по правде говоря, такой ошеломляющий эффект электронная музыка возымела только в моем случае — в том смысле, что на других моих коллег она никакого особого впечатления не произвела. Им эта музыка показалась холодной, чуждой. Так что, почему я настолько проникся именно этим направлением — сложно объяснить. Наверное, все дело во внутренней готовности, в особенностях личного восприятия — что-то во мне ждало именно такого звука, неповторимого «космического» настроения.

Хотя, с другой стороны, я уже давно отучился мыслить подобными категориями. Ибо само тело музыки выше таких вещей, как стили, направления и прочее. Музыка — это абсолютно всеобъемлющее понятие, просто техника дала нам возможности реализовать все, что мы хотим. Мы освоили весь звуковой спектр, который слышим. Весь мир музыки у нас в руках. И проходить мимо этого, замыкаясь в чем-то одном — будь то рок или джаз, было бы непростительным самоограничением. Я вообще считаю, что XX век никакой новой музыки, по большому счету, не дал. Мне кажется, что она только назревает и расцветет по ходу текущего века — когда из области экспериментов перейдет в область композиционной необходимости. И вот тогда действительно появится совершенно новая, ошеломляющая музыка — возможно, это будет даже не столько музыка, сколько некая синтетическая мистерия.

культура: Это любопытная точка зрения — ведь многие наоборот склонны полагать, что музыка в известном смысле закончилась. Что же касается того, что прошлый век не принес нового: а как же пресловутый рок?

Артемьев: Многими великими рок-группами — такими как Pink Floyd, Genesis, Yes — я был потрясен не меньше, чем электронной музыкой. Они тоже оказали на меня колоссальное влияние — в особенности, рок-опера «Jesus Christ Superstar». Это было своего рода откровение: новые, неслыханные средства выразительности, феноменальное звучание, сияющие тембры, мощная энергия — в свое время это пошатнуло все музыкальные основы. Карлхайнц Штокхаузен (знаменитый немецкий композитор-авангардист. — *«Культура»*) даже жаловался, что рок отобрал у композиторов всю публику. Другое дело, что рок сожрала коммерция. Смекнули, что это золотая жила, — и вскоре великая эпоха рока закончилась.

культура: Так что же все-таки будет дальше? Если раньше негласной королевой музыки была мелодия, потом ей на смену пришел ритм, то сейчас…

Артемьев: А сейчас музыка воспринимается не мозгом, не душой, а телом. Новое слово в музыке — повторюсь — будет выражено в умелом пользовании всем звуковым спектром, который нам дала техника. Но это произойдет тогда, когда возникнет духовная потребность.

культура: А миру вообще нужна еще новая музыка?

Артемьев: Миру вообще ничего не нужно. Живут себе люди замечательно, довольствуясь данностью: что им дают, то они и берут. Вообще, то, что музыка способна что-то всерьез изменить, — не более чем красивая легенда. Сиюминутно музыка, возможно, на что-то и влияет, но ведь, по сути, ничего не меняется: войны, катастрофы — все это, увы, никуда не девается.

культура: Вернемся к упоминавшемуся уже в нашем разговоре «Полету на дельтаплане». Это же одна из лучших отечественных песен всех времен. Почему Вы в своем творчестве не уделяете песням достаточно внимания?

Артемьев: Мне это просто не дано. Я, конечно, могу песню сочинить, но, в целом, это не мое. Есть люди, которые прекрасно с этим справляются. Те же The Beatles, ABBA… ABBA, кстати, для меня вообще в этом смысле номер один — у них просто феноменальные, шедевральные мелодии. Так что написание песен — это, наверно, какой-то особый дар. Те, которые я сочинил, были сделаны исключительно по заданию — для фильмов. Вне кинематографа ничего подобного не писал — все по просьбе режиссеров. Причем мне и в этих редких случаях необходимо было себя подстегивать — над тем же «Дельтапланом» пришлось изрядно покорпеть. Это было не просто так: сел и написал — я, что называется, преодолевал.

культура: А нет ли у Вас ощущения, что современная киномузыка в известном смысле утратила свою силу воздействия на зрителей? Еще большой вопрос: что люди помнят лучше — сюжет фильма «Джентльмены удачи» или инструментальную тему оттуда? Не факт, что все видели «Сибириаду» — однако в том, что написанная Вами композиция к этой картине известна очень многим, сомнений нет. Сегодня и фильмов снимается не в пример больше, и музыка вроде везде присутствует, но как-то она не цепляет, не западает в душу и — в результате — в памяти не остается.

Артемьев: Российское кино — это отдельная тема. Фильмов удачных очень мало. А, как правило, хороший фильм и хорошая музыка идут рука об руку. По-моему, Морриконе сказал: «Я не знаю ни одного фильма, который погубила бы музыка, но знаю массу случаев, когда музыка фильм возвышала и облагораживала». В этом смысле нам до американцев далеко: они, во главе с Джоном Уильямсом (выдающийся американский кинокомпозитор и дирижер. — *«Культура»*) придумали всю эту технологию — технологию присутствия музыки на экране. Она должна передавать общее настроение кадра. Я, кстати, когда был в Лос-Анджелесе, многому у Уильямса научился.

А в современном российском кино идет нескончаемый поток телевизионных фильмов, сделанных на скорую руку и похожих друг на друга. Вот поэтому и музыка не блещет оригинальностью, хотя свою функцию — создания и подчеркивания определенного настроения — она все равно выполняет. Более того, считаю, что, например, Игорь Корнелюк написал совершенно замечательную музыку к телесериалу «Мастер и Маргарита». Довольно странно, что ее должным образом не отметили.

культура: С кем из режиссеров Вам было проще всего работать?

Артемьев: Как ни странно, с очень требовательным Никитой Михалковым. У него есть замечательный дар так преподнести материал — рассказать, убедить, вдохновить, — что сразу становится все ясно. Мне кажется, работая с таким режиссером, любой на моем месте написал бы, пусть и другую, но вполне подходящую музыку. Энергетический посыл очень важен во взаимодействии композитора и режиссера. А вот с Кончаловским работать порой непросто: он не против вмешаться в композиторские дела: здесь не тот инструмент, тут бы неплохо подправить гармонию — все в этом духе. А я этого очень не люблю, и порой у нас на этой почве бывают столкновения. Потом мы, конечно, находим удовлетворяющий обоих результат, но работа над каждым фильмом, как правило, начинается с больших трений. Что же касается Тарковского, то он о музыке вообще ничего не говорил. Предпочитал рисовать образы, приводить какие-то ассоциации, объяснять, что бы хотел сказать фильмом. И на мои предложения прослушать какие-нибудь готовые фрагменты отвечал отказом, мотивируя это тем, что не хочет оценивать музыку вне картины: «Может, мне очень понравится, а потом, когда буду просматривать материалы из фильма, пойму, что музыка не подходит. Я могу оценивать ее только тогда, когда все «инструменты» — реплики, шумы, декорации — будут у меня на столе», — говорил он.

культура: Почти у каждого режиссера есть свой любимый композитор. У Гайдая был Зацепин, у Рязанова — Андрей Петров, у Масленникова — Дашкевич. Главные режиссеры в Вашей киносудьбе — это три вышеупомянутых мастера. Как вообще складываются подобные взаимоотношения, что здесь играет основную роль?

Артемьев: Конечно, все прежде всего основано на дружественных контактах. Поэтому я избегаю работать с молодыми режиссерами — обычно это сопряжено с проблемами сугубо личностного характера. Вроде бы, слова говорятся одни и те же, однако, когда долго работаешь с человеком, безошибочно угадываешь, что за ними стоит. А это очень ценно. Когда приходится притираться и подстраиваться, это неизбежно связано с потерей времени и нервотрепкой, что никому не нужно.

культура: Вижу, у Вас портрет Достоевского на стене. Любимый писатель?

Артемьев: Нет, скорее напоминание о двадцати годах, в течение которых я писал оперу «Преступление и наказание». Она далась нелегко: сочинял какие-то куски, потом отвлекался, вновь к ней возвращался… А из современных писателей мне нравится Пелевин, мне близка его мистика.

культура: 30 ноября юбилей, с которым редакция нашей газеты Вас искренне поздравляет. Круглые даты — повод подводить какие-то итоги, оценивать то, что сделано?

Артемьев: Нет, о таких вещах стараюсь не думать. Даже если и хотел бы, времени жалко — столько работы. Но могу сказать, что, видимо, вышеупомянутая опера «Преступление и наказание» оказалась главным сочинением моей жизни, — наверное, таковым и останется. Я вообще не мог в свое время предположить, что буду способен написать нечто подобное.

культура: Музыка — это и есть Ваша жизнь без остатка? Или чему-то еще стараетесь уделять время?

Артемьев: Музыка действительно занимает все мое время. Единственное — я некоторое время назад довольно серьезно изучал музыкальные компьютерные программы. Однако потом пришел к выводу, что это занятие требует такой же отдачи и такого же количества времени, что и сочинение музыки. И, поняв, что это вещи с трудом совместимые, сделал свой окончательный выбор.

культура: 11 декабря в Санкт-Петербургской филармонии пройдет Ваш юбилейный вечер. Что он будет собой представлять?

Артемьев: Будут два отделения. В первом прозвучат мои симфонические произведения, музыка из опер и спектаклей. А во втором — в основном темы из кинофильмов.

культура: Сами играть ни на чем не будете?

Артемьев: Нет. Буду только выходить на сцену, кланяться. Если позовут.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

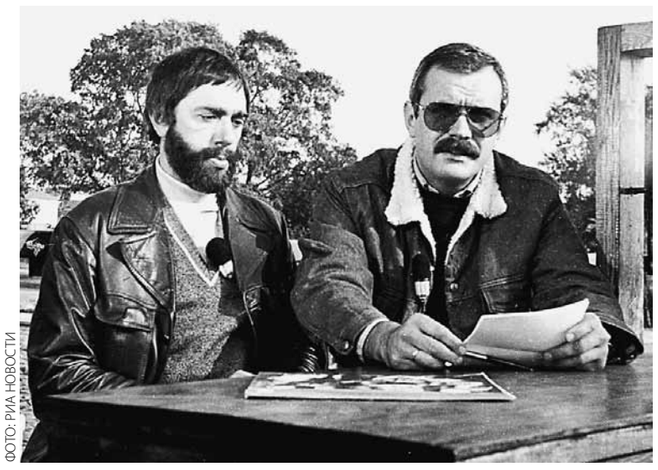


ФОТО: РИА НОВОСТИ

Таланты есть колоссальные. Но им не дадут проявиться, поскольку рынок перенасыщен и четко просчитан

ФОТО: PHOTOXPRESS

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: PHOTOXPRESS

Мумий-дом

Москвичи были этому только рады. На исходе 90-х многие мечтали о просторной квартире, где в ванной найдется место для джакузи, в кухне — для итальянского гарнитура, а в детской — для ребенка, которого из-за тесноты родительской «хрущобы» все никак не удавалось завести. Столичные власти не просто шли навстречу заветным желаниям граждан, но и подогревали их, изобретая все новые и новые способы улучшения жилищного вопроса на золотой московской земле. Снос панельных пятиэтажек с последующим расселением жильцов в комфортабельные высотки показался предпочтительным вариантом: близкие к власти застройщики получали кусок земли и развитую инфраструктуру неподалеку от метро, измаявшиеся в «хрущобах» жильцы — надежду, что скоро они заживут как люди.

Пик сносов пришелся на 2006 год. Тогда одним махом в Москве было ликвидировано более 200 зданий общей площадью 600000 квадратных метров. Головокружение от успехов позволило Владимиру Ресину, в то время повелителю столичного стройкомплекса, публично заявить, что к 2009-му город будет полностью освобожден от хрущевок. Оставят одну — где-нибудь в Капотне, для истории, и устроят там музей эпохи жилищного минимализма.

С обещаниями, однако, поторопились. Сроки сноса отодвинуты до 2015 года. По данным департамента градостроительной политики столицы, полностью снесены пятиэтажки в Центральном, Южном и Зеленоградском округах, всего в столице ликвидировано более 1400 зданий первого периода индустриального домостроения. План выполнен на 77,7%.

Хрущевки в Москве умирают, но не сдаются, жива даже самая первая из них — на улице Гримау, 16. Сами проектировщики отпускали ей 25 лет сроку, а бабушке уже под шестьдесят. Выглядит молодцом, в отличие от множества таких же «панелек», ощерившихся изуродованными дверями, грязными окнами и загаженными подъездами.

— Власти сами виноваты, почти двадцать лет морочат людям головы, — говорит член городского совета ветеранов Николай Державин. — У себя на Окской мы шесть раз получали извещения о скором сносе, дважды у нас запрещалась прописка, а потом все заглохло. В результате семьи годами живут на чемоданах, не хотят тратиться на поддержание порядка, не меняют даже сорванный кран. Выросло целое поколение, которое понятия не имеет, что такое уютный дом. А наш когда-то был самым ухоженным на улице.

Табличка еще сохранилась. «Дом образцового состояния. 1973 год». Заселялись двумя годами раньше. Державин помнит до мелочей, как со всех сторон подъезжали грузовики со скарбом, новоселы помогали друг другу, таскали кровати и комоды на верхние этажи, а потом все вместе во дворе отмечали событие.

— Народу было человек двести, пришла целая делегация с улицы Полетаева, они заехали на пять дней раньше. «Старожилы» подсказывали, где лучше подтесать рамы, чтобы закрывались, чем отчистить заляпанный паркет. Никто недоделками не возмущался. Коллективно отбили благодарственную телеграмму партии и правительству.

Масштабное строительство социального жилья в стране началось в 1958 году по инициативе первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева. Он же был автором идеи форсированного возведения домов из бетонных панелей. Этому предшествовало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» (1954), ставшее толчком к возведению 402 заводов по производству железобетонных конструкций и 200 площадок полигонного типа.

Первоначально предполагалось строить для советских граждан красивое и качественное жилье. Но, взвесив бюджетные возможности и острую нужду миллионов семей в крыше над головой, Хрущев подписал постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (1955). Считалось, что отказ от всяких там колонн и арок удешевит жилье на 30%.

Проектировщиком новых домов был руководитель первой мастерской Моспроекта Виталий Лагутенко — дедушка известного музыканта Ильи Лагутенко, лидера группы «Мумий Тролль». Но дедушка в свое время был гораздо популярнее внука. Советская пресса писала: «Если Генри Форд придумал автомобиль, сходящий с конвейера, то Виталий Лагутенко придумал дом, подобный этому автомобилю, разработав технологию, позволяющую строить дешево, много и быстро».

Первые сборные пятиэтажки появились в подмосковной деревне Черемушки в июле 1956 года. Блоки привозили с завода и монтировали с колес, как этажерку. Бригады работали в три смены. Некоторые стахановцы возводили пятиэтажку за пять дней, обычно это происходило накануне революционных праздников, съездов и пленумов ЦК КПСС. Воодушевленный масштабами возведения жилья, композитор Дмитрий Шостакович посвятил новому району хрущевок оперетту «Москва, Черемушки»: «Вот передняя наша, вот и вешалка наша… Вся квартира наша, наша… Кухня тоже наша, наша. Наши окна, наши двери. Я глазам своим не верю». Первое время люди ликовали от того, что жилье может быть отдельным и его не надо ни с кем делить. Прозрение наступало позже. Оказывалось, что в пятиметровой кухне не развернуться, за стеной слышен каждый шорох соседей, в коридоре нависают антресоли, сами комнатушки — от 6 метров, к тому же проходные. Еще пара весьма существенных недостатков индустриального домостроения нашла отражение в анекдотах. Народ шутил: «Хрущев соединил туалет с ванной, но не успел соединить потолок с полом». Рассказывают, что однажды новоселы даже пожаловались в ЦК на узкий санузел. Хрущев рассвирепел: «Если я влез, то и они влезут».

И все же, при всех «но», так быстро и много, как при Хрущеве, в СССР не строили никогда. За годы его руководства появилось свыше 13000 жилых домов, новоселье в хрущевках отметили 54 миллиона наших соотечественников. Возведение пятиэтажек продолжалось до 1985 года (в Москве и Ленинграде оно закончилось чуть раньше — в конце 70-х). В общей сложности в России было построено 290 миллионов квадратных метров полезной площади, что и по сей день составляет 10% всего жилого фонда страны.

Изначально хрущевки считались временным жильем. Но, как говорится, нет ничего более постоянного, чем временное. К тому же в последние годы во многих городах были проведены исследования, показавшие, что фундаменты и стены у «хрущоб» не такие уж ветхие и при капремонте и соответствующей эксплуатации простоят еще лет сто.

— Фактический износ капитальных конструкций 1963-1970 годов не превышает 20%, — рассказала «Культуре» ведущий инженер Новосибирского НИИ Горпроекта Ирина Тарасевич. — Но внутридомовые сети требуют замены. По нашим расчетам, демонтаж такого здания с последующей утилизацией отходов обходится в среднем в 10000 рублей за квадратный метр. Поэтому наиболее рациональным подходом будет реконструкция, после которой дома простоят еще 60-80 лет.

На Урале и в Сибири, где, в отличие от Москвы, в моде малоэтажное строительство, хрущевки пользуются огромной популярностью среди покупателей. По свидетельству директора Томского агентства недвижимости Геннадия Сорочкина, в кризис 2008 года спрос на хрущевки в два раза превышал предложение. Интерес не падает и сейчас.

— Привлекает в первую очередь цена, — говорит он. — Двушка площадью 44 квадратных метра стоит полтора миллиона, однушка в новом доме начинается от 50 квадратов, за нее просят 2,3 миллиона. Первый вариант, безусловно, предпочтительнее — хрущевки расположены в обжитых районах, с развитой транспортной сетью, новостройки — на окраинах.

Москвичи будут смеяться, но в Омске, например, всерьез обсуждалась инициатива о возобновлении строительства хрущевок по проектам Лагутенко. Ее поддержали несколько тысяч обманутых дольщиков, чьи дома «улучшенной планировки» за десять лет так и не выросли из котлована. Лагутенко с Хрущевым, как вы помните, возводили жилье за шесть-семь недель.

В Челябинске вопрос о том, что делать с хрущевками, по решению Заксобрания, отложили на девять лет. За это время хотят получше изучить немецкий опыт по перестройке пятиэтажек.

Восточная Германия, где в свое время по примеру СССР также увлекались панельным домостроением, раньше всех приступила к модернизации морально устаревших домов. На эти цели было выделено 40 млн евро. Ведущий специалист по реконструкции панельных метров Петер Штраусберг — в недавнем прошлом сам житель хрущевки в Хеллерсдорфе, на окраине Берлина. Под его руководством за 20 лет от угрюмых типовых пятиэтажек не осталось и следа, практически все преобразились в нарядные здания с комфортными квартирами. Этот пример крайне волнует российскую провинцию.

— Когда в России говорят: мы будем использовать опыт Берлина, — что они имеют в виду? — спрашивает Штраусберг, с которым «Культура» связалась по телефону. — Опыт, как менять трубы или опыт новых хозяйственных решений? Наш проект заключается в том, чтобы полностью реконструировать здание, а не латать дыры.

В России «из экономии», а чаще из-за того, что людей некуда переселять на время реконструкции, санация хрущевок часто как раз и ограничивается латанием дыр.

Однако наши ближайшие — крымские — соседи уверены, что другой вариант есть.

— За три месяца и три миллиона долларов из хрущевки можно сделать конфетку, — говорит начальник управления экономического анализа Рескомстроя Крыма Максим Скорин. — Такой опыт у нас уже есть — в Алуште. Пятиэтажку со всех сторон обставили лоджиями, за счет чего квартиры получили дополнительную площадь 15-18 квадратных метров. Строили по методу «фламинго»: поставили стены-ноги, которые упираются в расположенные выше этажи, не нагружая само здание. Это дало еще два плюса — увеличилась сейсмостойкость дома, что крайне важно для Крыма, и не пришлось расселять жильцов на время реконструкции.

Обновленных домов пока немного, туговато с финансами. Но у хрущевок, когда-то разрешивших жилищный вопрос для десятков тысяч семей, появился реальный шанс на долгую, счастливую жизнь.

Людмила БУТУЗОВА

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Справка «Культуры»

Жилой фонд России имеет четыре основных архитектурных пласта. Каждый из них отличается особым внешним видом домов, количеством этажей, высотой потолков, планировкой квартир, а также фамилией руководителя страны, при котором они строились.

«Сталинки» массивны, прочны и красивы, до сих пор украшают собой улицы многих городов бывшего СССР и практически не подвергаются попыткам сноса. Квартиры просторные, с высокими потолками, кухней от 7 до 15 метров, с раздельным санузлом (часто) и широкими балконами. Обычная площадь квартир в «сталинских» домах» — 50-110 кв. м.

«Хрущевки» — до сих пор самая многочисленная категория жилого фонда, хотя их строительство в стране заняло всего лишь 25 лет. Максимальная высота домов — 5 этажей, от пола до потолка — 2 м 49 см. Планировка квартир — «клеточная», на площади 50 кв. м умещалось три, а иногда и четыре комнаты, как правило, проходные.

«Брежневки» появились в СССР в семидесятых годах прошлого века. По сравнению с «хрущевками» они имели улучшенную планировку и высоту домов — от 9 до 16 этажей. Дома в обязательном порядке оборудовались лифтами и мусоропроводами.

«Элитки» вошли в жизнь с приходом к власти Бориса Ельцина. Существует множество различных типов подобных жилых домов, но они практически не имеют никаких общих характеристик, разве что санузлы всегда раздельные, а иногда их бывает по нескольку в квартире, коридоры — широкие, кухни — просторные. Существуют «двухуровневые элитки», встречается и «трехуровневое» чудо с внутренним лифтом.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

«Имел я деньги пребольшие»

культура: И как оно — большое кино?

Щербаков: Очень интересно — как картина делается, декорации, самолеты, танки, взрывы... У всех мозги кипят. Конечно, я переживал: ё-мое, что такое, куда я попал?!

культура: Результат понравился?

Щербаков: Понравился. На съемках знакомишься с актерами, а когда фильм смотришь, там это уже герои. Стараешься видеть персонажей, а не людей, которых знаешь. Я — что, у меня там всего лишь эпизод, окопная сцена. Я простым участником был.

культура: Когда Ваш персонаж идет в атаку на цитадель, то затягивает «Имел я деньги пребольшие» — совсем не патриотическую песню. Сами выбрали?

Щербаков: Нет, мы все вместе сидели, прослушивали — там и актеры были, и Никита Сергеевич. Решили оставить эту песню.

Она такая хулиганская, на драку. Кабацкими эти песни называли. Я так понял, она нужна была для настроя. Если тебе палку в руки дали и велели идти в атаку, значит, погибнешь. У немцев ведь и пулеметы, и все, что хочешь, а ты с этим черенком. Поэтому и установка у человека на кулачный бой.

культура: «Цитадель» как-то изменила Вашу жизнь?

Щербаков: Ну, я начал что-то анализировать внутри...

культура: А внешне: приглашения на концерты, популярность?

Щербаков: Какая там популярность? Я об этом вообще не думал. А концерты у меня и до этого были. Вот как сейчас — просят приехать, показать песни, которые у нас поют. Почему бы нет?

культура: Вы потомственный казак. В семье все пели?

Щербаков: У меня был прадед, 1902 года рождения, — Фома Фомич Щербаков. Хорошо помню: мне было года три или четыре, он садился на табуретку, сажал меня перед собой. И мы пели, например: «В чистом поле поневоле боец раненый лежит, над ним вьется черный ворон, то присядеть, то кружить». На праздники у прадеда собиралась вся семья. Выпьют немножко, закусят, женщины суетятся, готовят, а мужчины сидят, песни поют. Потом прадеда не стало. Все стали собираться у деда, он играл. Мне очень нравилось, как он романс начинал: «Бедная девица, горем убитая»…

культура: Вы сами в станице родились?

Щербаков: Нет, в Волжском. Дед мой приехал после войны ГЭС строить. На спор выиграл у председателя свой паспорт и ящик водки. Тот говорит: «Коня за три дня объездишь, дам тебе документ и езжай, куда хочешь». А дед до войны конюхом был. Ну, на третий день он гарцевал на жеребце перед домом председателя. Так и получил паспорт с ящиком водки в придачу. Потом распили с казаками. Пели, наверное...

культура: А сейчас в станицах поют?

Щербаков: Меньше, но поют. Когда мы были на хуторах, иной раз сидишь вечером и слышишь — песня где-то звучит. Кто-то раз — и затянет. И над рекой эхо раздается — красиво! Конечно, песня уходит. Но люди стараются, играют, чтобы не забыть.

культура: Вы ездили в экспедиции и записывали музыкальный фольклор. Исполняете на концертах песни, собранные «в поле»?

Щербаков: Да. И те, которым дед научил, и те, что сам записал. А еще мы делимся записями друг с другом — ребята, кто фольклором занимается. Я стараюсь большей частью исполнять песни своего Хопёрского округа — верхнедонского.

культура: Вы поете исключительно казачьи песни. Они Вам просто нравятся или здесь что-то личное?

Щербаков: Во-первых, нравятся. Во-вторых, никакой цели не преследуется — ни финансовой, ни какой-либо еще. Просто хочется, чтобы как люди раньше сидели, стихи читали, разговаривали, песни пели за столом. Почему сейчас такого нет? Это же интересно — посидеть с семьей, поговорить, попить чаю, а не смотреть телевизор или в интернете зависать. Почему бы не научиться мыслить вместо того, чтобы тупеть, деревенеть? Возьмите песню — это же образы. Они-то как раз у нас и утеряны. На смену им пришли телепузики. А должны быть Илья Муромец, Добрыня Никитич. Или дед, который воевал, — вот образ.

культура: Как вернуть эти образы?

Щербаков: Воспитывать надо детей. Через садики или с друзьями собираться — в голове ведь все равно что-то откладывается.

культура: Вы себя ощущаете казаком?

Щербаков: У меня в жилах кровь такая бежит.

культура: И чем эта кровь отличается от всех остальных?

Щербаков: Не знаю. Но вот приехали мы как-то в город Губкин. У нас выступление было, и мы с утра пошли в церковь. Идем по гражданке, не в казачьей одежде, а там юродивый сидит. «О, — говорит, — здорово, казаки!» Мы удивились — по нам видать, что ли? «Ну, заходите, заходите!» А мне перед этим сон приснился — храм видел, иконостас, и все как будто в движении. Заходим мы в церковь, меня как обухом по голове — я же все это уже во сне видел!

культура: Вы перед каждым выступлением в церковь ходите?

Щербаков: Ну, если не в церковь, то молитвы обязательно читаю.

культура: Сегодня со всех сторон доносится много разной музыки — и это далеко не народная песня. Вас это огорчает?

Щербаков: Порой да. Конечно, хотелось бы, чтобы иногда звучал фольклор — например, песни Отечественной войны 1812 года, это же потрясающие вещи! Походные, патриотические песни — они живые. А есть мертвые, вроде «так целуй меня везде».

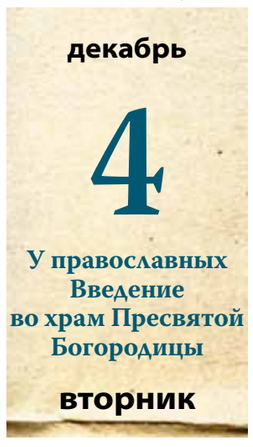
культура: Мертвые, получается, более востребованы, чем живые.

Щербаков: Не знаю. Вот в Волгограде очень любят народные песни. У нас недавно прошел фольклорный фестиваль «Станица». Знаете, какое было столпотворение? Мы просили власти предоставить Центральный концертный зал, там тысяча с лишним мест. Нам отвечают: «Да кто на вашу народную песню пойдет?» И дали зал в два раза меньше. А у нас очереди за билетами стояли — как раньше в Мавзолей. В итоге многие не попали, остались на улице. Охранники стояли насмерть, безбилетных не пускали — с одного штаны стащили, другому по физиономии заехали... Так что народную песню у нас любят, поэтому и залы должны быть. Это же свое, родное.

Женский вопрос. Введение

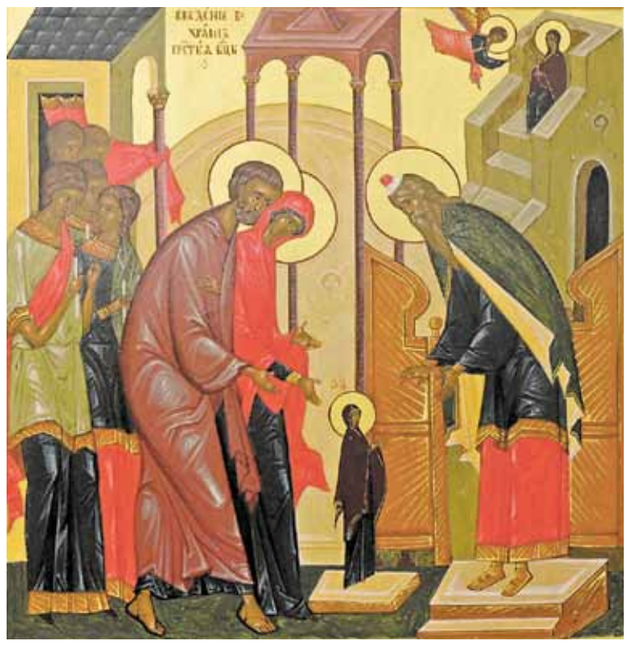
Константин МАЦАН

Трехлетняя девочка стояла на первой ступени каменной лестницы, ведущей к дверям Иерусалимского храма. Всего ступеней — пятнадцать, они высокие и широкие. Даже взрослому человеку требуется приложить усилия, чтобы по ним подняться. Но девочка без труда взбежала на самый верх, как если бы кто-то пронес Ее на руках по воздуху.



Она ни разу не оступилась и не окликнула оставшихся внизу родителей, что было бы естественно для маленького ребенка. Чудо произошло на глазах у святого Захарии, первосвященника храма, ждавшего наверху. Он обратился к маме девочки: «Благословен твой Плод». Маму звали Анна. Девочку — Мария. Такова предыстория праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы.

История же праздника заключается в том, что после этого чудесного восхождения Захария ввел маленькую Марию в Иерусалимский храм, а дальше — во Святая святых — то место, где за специальной завесой хранится Ковчег Завета — скрижали с Десятью Заповедями. Самое важное, с сакральной точки зрения, место в храме. Такое введение — событие беспрецедентное, из ряда вон выходящее. По иудейской традиции, в Святая святых мог заходить только первосвященник — да и то только раз в год: в том месте, где стоял Ковчег Завета, к первосвященнику обращался Сам Господь и провозглашал Свою волю. А тут вдруг — маленькая девочка… Более того, чуть позже, когда Она уже жила при храме вместе с остальными ученицами, Ей одной было позволено постоянно молиться (а молитве Она посвящала половину каждого дня) во Святая святых, а не в обычном отведенном для всех месте.



Все это — символическое предзнаменование судьбы Марии: стать Той, через кого воплотится Сын Божий — Иисус Христос. Существуют разные толкования, почему Захария, вопреки иудейскому закону, пустил Марию в Святая святых. Но в каждом из них один и тот же лейтмотив: как в Святая святых хранились скрижали с Десятью Заповедями — святыня и символ Ветхого Завета, так и в утробе Девы Марии однажды возникнет новая святыня — Христос, чей приход в мир стал основой Нового Завета.

Почему же тогда в христианской церковной традиции женщинам не разрешается заходить в алтарь храма, где также находится святыня — престол? Почему женщина не может быть священником? Более того, сегодня часто можно услышать и другое негодование в адрес Церкви: испокон веков женщину не ставили ни во что, ее уделом было сидеть дома, рожать и воспитывать детей! А как же работа, творчество, самореализация? Почему в христианстве женщина так уничижается?! Попробуем разобраться, так ли это.

Да, женщина не может быть священником в силу существования так называемого апостольского преемства. И тут дело вот в чем. Рукоположить мирянина во священника может только епископ. Этого епископа в свое время рукоположил другой епископ. Того — третий. И если эту цепочку отмотать до конца назад, мы придем к одному из двенадцати апостолов. Они возлагали руки (отсюда — рукоположение) на головы своих преемников и сообщали им благодать священства и право отпускать грехи. Эта цепочка рукоположений в Православной и Католической церквах не прерывалась более двух тысяч лет. И нигде в Священном писании или Священном предании нет указания на то, что среди преемников апостолов были женщины. Лишь в силу этого представительницы прекрасного пола не могут быть священнослужителями, а значит — входить в алтарь. Но разве это означает уничижение женщины?

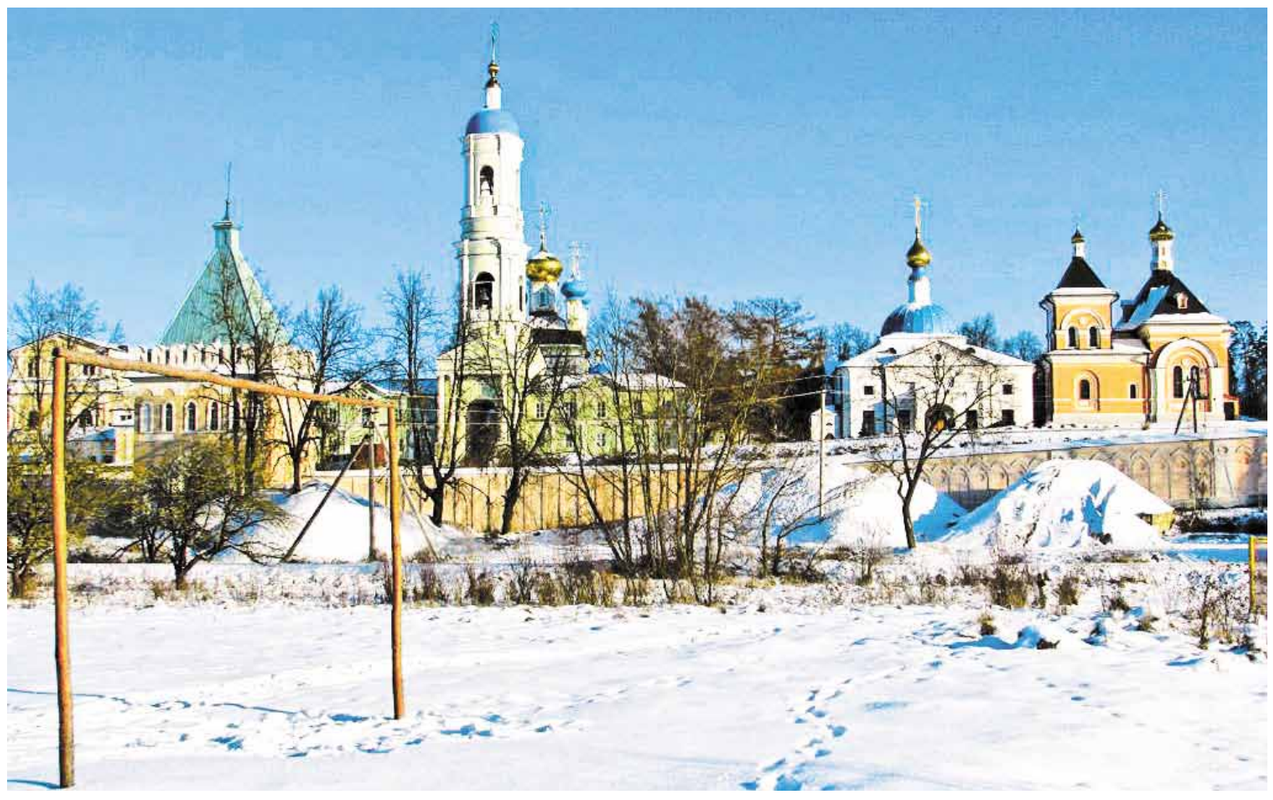
То, что в иудейской традиции выразилось физически — введением в Святая святых, в христианской традиции выражается духовно. Для христианина Богородица неизменно пребывает в самом святом из всех возможных святых мест — на Небесах, рядом с Господом. Христианин молится Богородице, называет Ее Владычицей, то есть признает за Ней полную власть над собой. «Царице Преблагая» — еще одно из обращений к Матери Божией, которая для нас больше самого большого блага. В одной из главных молитв Богородице Ее называют «честнейшей херувим и славнейшей без сравнения серафим» — то есть, выше и чище самих ангелов. Ее считают Заступницей. Парадокс: священники-мужчины просят защиты себе и своей пастве у Пресвятой Девы… Так где же здесь уничижение «слабого пола»?

А ведь то же самое происходит и в бытовом плане. Традиционное, с точки зрения христианства, распределение социальных ролей отводит мужчине заботу о пропитании семьи, а женщине — о семейном очаге. Так почему же на основе этого делается вывод, что женщину не ставят «ни во что»? Ведь на самом деле я, мужчина, доверяю женщине самое дорогое, что у меня есть, — нашу семью и наших детей. И неужели не очевидно, что моя супруга в таком случае — больше и значительнее меня самого? А потому, отвечая коротко на вопрос о женщине в христианстве, можно с уверенностью сказать, что в Церкви она не только не уничижается, но наоборот — превозносится. Тем же, кто пытается это оспорить, хотелось бы посоветовать чаще вспоминать образ трехлетней Девы Марии, входящей во Святая святых.

Исправительный приют для русской интеллигенции

Михаил ТЮРЕНКОВ

Почти в трехстах километрах на юго-запад от Москвы есть православный монастырь, который еще в начале XIX века стал центром притяжения творческих людей.



Здесь неоднократно бывали Николай Гоголь и Лев Толстой, сюда Владимир Соловьев привозил Федора Достоевского, в этой обители погребены мыслители-славянофилы братья Киреевские, здесь же принял иноческий постриг самый яркий русский консерватор Константин Леонтьев... Возрожденная практически из небытия Свято-Введенская Оптина пустынь и сегодня притягивает ту категорию людей, которую без малого полтора столетия принято именовать «интеллигенцией».

Помните старца Зосиму из «Братьев Карамазовых»? Ни для кого не секрет, что его прототипом был старец Оптиной пустыни иеросхимонах Амвросий. Многие знают и то, что сами оптинские монахи не без скепсиса приняли этот образ, а духовное чадо отца Амвросия — радикальный консерватор Константин Леонтьев — так и вовсе назвал Достоевского «розовым христианином». Приверженец строго аскетического, святоотеческого православия, Леонтьев никак не мог принять довольно отстраненной от Священного предания проповеди моральных идеалов. И в то же время мыслитель-консерватор отмечал, что в «Братьях Карамазовых» писатель «уже гораздо ближе к делу». «Видно, что автор сам шел, хотя и несколько медленно, но все-таки по довольно правильному пути. Он приближался все больше и больше к Церкви».

Действительно, даже кратковременное пребывание в Оптиной для многих (не для всех, конечно) русских интеллектуалов зачастую становилось важным шагом на пути к воцерковлению. А потому не удивительно, что одним из путей возрождения православного самосознания интеллигенции современной стало создание весной 2006 года постоянно действующего Оптинского форума, очередное заседание которого состоялось 25 ноября в стенах этой древней обители. На этот раз людей творческих профессий собрала юбилейная дата — 200-летие со дня рождения преподобного Амвросия Оптинского, которому и было посвящено большинство докладов выступавших. Впрочем, о дате менее значительной — 121-летии со дня смерти Константина Леонтьева, принявшего в Оптиной пустыни незадолго до своей кончины иноческий постриг с именем Климент, — тоже не забыли. Имя мыслителя-консерватора поминали и за воскресной литургией в главном — Введенском — храме обители, и в ходе самого заседания.

Хотя, наверное, проще всего было бы привести интеллигенцию к вере именно через «розовое христианство». Утверждая второстепенность богослужений и таинств, говоря о необязательности постов и неактуальности православной эсхатологии (учения о Конце времен), отодвинув догматическую и каноническую стороны православного вероучения. Оставив лишь проповедь любви и всепрощения, без необходимости борьбы со своими страстями. Наверное, такая «церковь» без святоотеческого предания могла бы устроить очень многих. Но наместник Оптиной пустыни архимандрит Венедикт (Пеньков), вот уже третий десяток лет возрождающий в обители монашескую жизнь по древним уставам и активно участвующий в Оптинском форуме, в своем вступительном слове сразу обозначил, что церковная жизнь отнюдь не такова, какой ее хотели бы видеть многие интеллигенты.

«Великая ложь утверждать, что человек, который на Земле скорбей не несет, после смерти попадет в Царство Божие», — отметил отец Венедикт, приведя евангельские слова о том, что «Царствие Небесное нудится». То есть Спасение дается исключительно трудом, смиренной борьбой с собой и своими страстями. Конечно, человеку, далекому от Церкви, принять это очень непросто. Но именно ради осознания этой истины и ехали в Оптину русские мыслители, привыкшие к сложнейшим построениям античной и немецкой философии, но порой пугавшиеся знаменитого изречения преподобного Амвросия Оптинского: «Где просто — там ангелов со сто, а где мудрено — там ни одного». А ведь это — отнюдь не «похвала глупости», но принуждение воспринимать каждую истину в ее чистоте, без лишних напластований, которые так любит наша интеллигенция.

Своеобразным итогом очередного заседания Оптинского форума стали слова профессора философского факультета МГУ, одного из основателей современной российской теоретической политологии Валерия Расторгуева о том, что именно в этой простоте и заключается та притягательная сила Оптиной пустыни, которая еще в XIX столетии приводила сюда людей, считавшихся «кладезями знаний». «Ведь именно в ней находится тот ключ, который открывает много интеллектуальных тайников. И наука поднимается до своих высот только тогда, когда мы начинаем понимать эти базовые, фундаментальные основы жизни».

Эти слова позволяют надеяться, что Оптина и впредь будет оставаться приютом для интеллигенции. Тем местом, где зачастую весьма далекие от Церкви люди науки и культуры смогут постигать простые базовые истины. А через них — и ту Истину, которая, по словам Самого Христа, есть Путь и Жизнь.

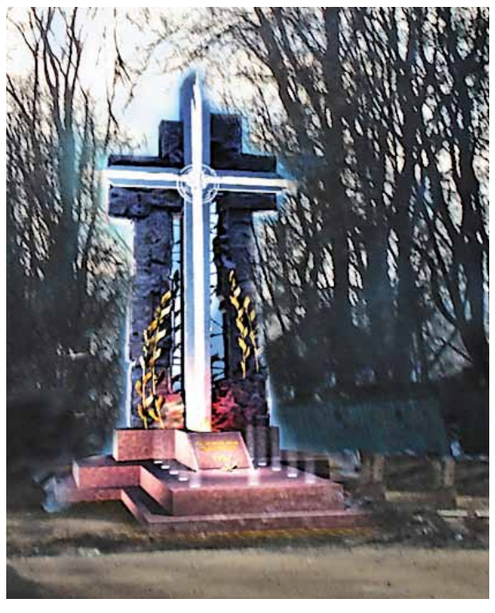
Терновый венец

5 декабря в Сергиевом Посаде будет установлен памятный знак пострадавшим за веру во Христа в годы гонений и репрессий. Позже на этом месте будет возведен музейный комплекс священника Павла Флоренского, который 75 лет назад — 8 декабря 1937 года — был расстрелян по приговору особой тройки НКВД.

В те же дни на Бутовском полигоне погибли еще несколько священников Троице-Сергиевой лавры и храмов Загорского района. Памятный знак будет представлять собой огромный семиметровый металлический крест, увенчанный «терновым» венцом из колючей проволоки. По задумке автора, художника-монументалиста Марии Тихоновой, крест будет излучать свет и как бы прорываться сквозь сковавший его каменный свод темницы.

Как рассказал газете «Культура» внук священника Павла Флоренского игумен Андроник (Трубачев), память о мучениках, погибших в результате репрессий, важна для всех поколений. «Очень важно, чтобы люди вынесли нравственный урок из этих событий. Кроме того, нужно обязательно продолжить изучение причин и последствий гонений, чтобы впредь подобное не повторилось», — подчеркнул отец Андроник.

Евгений СЯМИН



Кино и ненцы

Евгений СЯМИН

Завершился очередной, семнадцатый Международный фестиваль кино и телепрограмм «Радонеж». За четыре дня было показано около сотни работ.

Как признался «Культуре» писатель Владимир Крупин, возглавлявший жюри, «выбирать приходилось не между плохими и хорошими, хорошими и лучшими, но между лучшими и лучшими». Так или иначе, лауреаты названы: в номинации «лучший фильм» победила картина «...Неркаги...» режиссера Екатерины Головни, повествующая о жизни ненецкого народа на примере его яркой представительницы — писательницы Анны Неркаги.

Приз за лучшую режиссерскую работу разделили краснодарский кинодокументалист Валерий Тимощенко (публиковавшийся на страницах нашей газеты) и режиссер Наталья Шувалова за фильм «Трезвитесь!». Более десяти лет авторы наблюдали за жизнью православного прихода в глухой русской деревне, где основная масса прихожан состоит из бывших алкоголиков. Фильм рассказывает о жизни этой общины, в которой людей объединяет искренняя вера, умение трезво смотреть на вещи и, как следствие, — простая радость от жизни в этом удивительно красивом, практически первозданном мире.

Документальная лента Валентины Матвеевой про известного автора-исполнителя духовных песен иеромонаха Романа (Матюшина) «Русь еще жива...» удостоена награды в номинации «лучший сценарий».

Жюри отметило 52 фестивальных фильма в различных номинациях. Лучшие из этих картин будут изданы на DVD и разосланы по учебным и социальным учреждениям. По словам первого заместителя председателя Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Сергея Попова, популяризация таких фильмов крайне важна: «Они рассказывают о том, без чего не может жить современное общество, — о духовных идеалах. Остальные аспекты жизни тоже крайне важны — политика, экономика, борьба с преступностью, но именно духовное начало составляет основу бытия человека. И через кинематограф есть великолепная возможность эту тему поднимать, рассказывать, ненавязчиво обсуждать, заставлять зрителей задуматься... Что сегодня у нас в особом дефиците? Образ людей, которые могут быть нравственными проводниками. В фильмах, представленных на этом фестивале, мы как раз встречаемся с такими людьми».

Заместитель генерального директора «ТВ-Центра» Игорь Елеференко — президент прошедшего фестиваля — в беседе с нашим корреспондентом оптимистично подвел его итоги: «С каждым годом мы получаем все более профессиональные работы, а выбирать победителей становится все труднее и труднее. И, что не может не радовать, все большее количество фильмов на нашем фестивале создаются при участии и поддержке Министерства культуры. Это означает, что на государственном уровне внимание уделяется нравственной тематике, а не разбазариванию средств, выделяемых на развитие документального кино».

Красная планета

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Нильс ИОГАНСЕН

70 лет назад, с 25 ноября по 20 декабря 1942 года, советское командование провело наступательную операцию «Марс» — вторую попытку выбить немецкие войска с Ржевско-Вяземского выступа. Однако вермахт, засевший в укрепрайонах, построенных Красной армией в 1941 году, оказал упорное сопротивление. Наступление захлебнулось.

Выступ, на котором немецкие войска сильно углубились в оборону нашей армии, как и в первый раз (о 1-й Ржевско-Сычевской операции «Культура» писала в №37) решили брать преимущественно «в лоб». Две армии Западного фронта ударили в районе города Зубцова, с запада и с севера одновременно были сделаны попытки охвата группировки противника с целью устроить «котел». Но лобовое наступление моментально остановилось, события пошли точно по октябрьскому сценарию. Полевые укрепления вермахта оказались непроходимыми, а их огневое прикрытие — очень сильным.

Куда более динамичными, но не менее драматичными были события на северном и западном направлениях. Так, на севере войска Калининского фронта форсировали реку Тудовка (приток Волги) и попытались развить наступление. В ходе боев был полностью уничтожен райцентр Молодой Туд, части РККА выдвинулись к населенному пункту Урдом, с которого простреливалась Рижская трасса. В то время М9 «Новая Рига» еще не было, и стратегической дорогой являлся нынешний так называемый «Старый Торопецкий тракт». Но в Урдоме советские войска натолкнулись на мощную оборону. Во-первых, немцы заняли советские доты и дзоты, установив туда свои орудия и пулеметы. Во-вторых, построили новые мощные укрепления. Еще осенью 1941-го, заняв Молодой Туд, немцы захватили расположенный на баржах бетонный завод, который строил советский укрепрайон. После чего, разумеется, использовали этот завод по назначению.

Урдом несколько раз переходил из рук в руки, однако дальше него Красной армии продвинуться не удалось. А вскоре немцы вновь отбили и Молодой Туд, уничтожив плацдарм наших войск на южном берегу Тудовки. В окрестностях Урдома до сих пор активно рыщут «черные копатели», разрывая воинские захоронения — советские и фашистские. Правда, сунуться в места наиболее жестоких боев решаются далеко не все. Среди мародеров ходит страшилка: иногда из тумана появляются солдаты — русские и немецкие — и в полном молчании идут на осквернителей могил. По слухам, некоторые от такого зрелища сходили с ума.

Но вернемся к операции «Марс». На западном направлении события развивались несколько по иному сценарию, хотя и не менее трагично. Ударившая южнее города Белого 41-я армия Калининского фронта сама оказалась в «котле». Леса, болота и практически полное отсутствие дорог — в этой ситуации командование дало приказ бросить всю технику и пробираться обратно к своим. В лесах под Белым и сегодня можно найти остатки артиллерийских тягачей «Сталинец», орудия и иное вооружение. Иногда обнаруживают даже танки: так, несколько лет назад именно там нашли останки Т-34, башня от которого сегодня установлена на постаменте близ города.

На территории Бельского района, богатого лесом, немцы устроили заготовки древесины, даже протянули узкоколейную дорогу. На работы сгоняли всех местных жителей, попал туда и дед моего товарища студенческих лет Григорий Рогов. Информация о наступлении советских войск, о том, что они уже близко, распространилась среди узников моментально. Лесоповал встал. И никакие угрозы гитлеровцев не могли заставить людей трудиться. Заготовки больше так никогда и не заработали, а, проезжая мимо одного из оврагов на их месте, люди крестятся и снимают шапки...

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Чуть северней Белого РККА нанесла еще один удар — в восточном направлении, к истокам реки Лучесы, в район Шентропаловка – Снегири, где располагался очень мощный ОП №11 (опорный пункт обороны) Ржевского укрепрайона, описанный ветераном войны Александром Шумилиным в знаменитой книге «Ванька-ротный». Линия обороны была, естественно, развернута на запад, и так получилось, что наши войска пошли в атаку именно с этой стороны. ОП, брошенный в 1941 году, заняли немцы, но, к счастью, повоевать на стороне врага укреплениям не пришлось. Советские войска завязли в боях с подошедшими резервами вермахта и до укрепрайона просто не добрались. Доты там стоят как новенькие, ни на одном нет даже пулевых отметин. Но в деревне Кулаковка, что в паре-тройке километров от ОПа, есть большая братская могила, датируемая именно концом 1942 года...

20 декабря советское командование свернуло наступательные действия по всем направлениям, война на Ржевском направлении вновь приняла позиционный характер. Считается, что операция «Марс» во многом способствовала успеху наступления под Сталинградом, оттянув на себя немало дивизий вермахта. Есть даже версия (впрочем, не подкрепленная никакими документами), что немцам «слили» сроки и направления ударов. 2-я Ржевско-Сычевская операция, действительно, заставила командование фашистской армии привлечь дополнительные резервы, которые могли бы быть брошены под Сталинград.

В конце осени – начале зимы 1942 года Красная армия провела две наступательные операции — «Уран» и «Марс». Первая была успешной, вторая — провальной. Именно поэтому о «Марсе» не найти информации в учебниках истории и воспоминаниях советских военачальников. «Никто не забыт, ничто не забыто» — увы, это не про две Ржевско-Вяземские битвы, которые в совокупности стали крупнейшим сражением Великой Отечественной войны.

На вернисаже как-то раз

Александр ПАНОВ

1 декабря 1962 года первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев посетил выставку «30 лет МОСХ» в Манеже, устроив там скандал, ознаменовавший собой конец так называемой «оттепели» и окончательное разделение нашего искусства на официальное и «подпольное».

Неожиданный визит первого лица государства в Манеж (выставка открылась 4 ноября) и печальные последствия встречи Хрущева с прекрасным — самое трагикомическое событие в истории послевоенного отечественного искусства.

Событие загадочное, потому что до сих пор не ясно, был ли это «запланированный погром», как утверждает пострадавшая сторона. Действительно ли его подстроил первый секретарь правления Союза художников РСФСР Владимир Серов, который был «экскурсоводом» Никиты Сергеевича на выставке, а после получил пост президента Академии художеств. Почему в итоге скандала в первую очередь пострадала парторганизация Союза художников, которую распустили, заставив коммунистов встать на учет на промышленных предприятиях. И, в конце концов, непонятно, откуда взялся Хрущев со свитой. Сам он, по воспоминаниям Бориса Жутовского, одного из «манежных» экспонентов, за несколько месяцев до смерти признавался на своем дне рождения: «Я как в Манеж попал, не помню. Кто-то меня затащил. Я ведь не должен был ехать. Я ж глава государства был — это не мое дело. Я хожу, хожу, и тут кто-то из больших художников говорит мне: «Сталина на них нет!» Я на него так разозлился! А кричать стал на вас». Но кричал-то он, правда: «Что касается искусства — я сталинист».

Под горячую хрущевскую руку попали, прежде всего, самые свежие силы российского искусства, которым в срочном порядке предоставили накануне визита первого секретаря антресольный этаж Манежа при давно работающей выставке, что выглядит провокацией.

Хрущев совершенно не собирался подниматься на антресоли, и так выплеснув свой гнев на работы, вытащенные впервые из мастерских уже покойных авангардистов 1930-х — Фалька, Штеренберга, Древина. Но свита буквально под локотки подняла его наверх, провоцируя скандал. И тут началось…

Так почему этот скандал еще и комичен? Не из-за хрущевских перлов: «Почему такое дерьмо нарисовал?» или «Твой автопортрет — жопа». А из-за того, что Эрнсту Неизвестному приходилось оправдываться, что бронзу он покупал у сантехников, а не отпиливал краны в коммуналках. Что Люциан Грибков, ученик Белютина, на вопрос, почему он не помнит своего отца, отвечал, стесняясь, что тот был расстрелян, — и стеснялся уже Хрущев. И комично покаянное письмо великого русского графика Владимира Фаворского — даже не письмо, а телеграмма Хрущеву, где канцелярским языком он сообщил, что МОСХ к антресолям отношения не имеет. Потом покаялся и Неизвестный.

Это трагикомедия с открытым финалом. Мы не знаем, зачем и кому это было нужно. До сих пор. Через пять десятков лет.

Нина Молева:
«Разгром в Манеже — победа Суслова»

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

К 50-й годовщине «инцидента» в Манеже «Культура» встретилась с очевидцем событий — искусствоведом Ниной Молевой, вдовой художника Элия Белютина. Именно студии Белютина досталось от Хрущева больше всех.

культура: Манеж-62 — что это было?
Молева: Если коротко — столкновение партийных кланов. Боролись, с одной стороны, условные сталинисты: Суслов и все, кто занимал ответственные места. С другой — те, кого называют «младокоммунистами»: Полянский, Подгорный, Кириленко, Ильичев, примкнувшие к ним Косыгин и Аджубей. Никто не собирался менять систему. У «младокоммунистов» речь шла о том, чтобы чуть ослабить идеологическую гайку — в стране не хватало инициативы в экономике. Ее хотели развить за счет творческого начала человека. Это задумывал еще Сталин. Кстати, в 1950 году он пригласил к себе Белютина и предложил ему заведовать сектором ИЗО в ЦК партии. У Белютина даже партбилета не было. А Сталин сказал: «Какое это имеет значение? Нужны молодость и инициатива».
культура: Белютин отказался от предложения?
Молева: Да, конечно. А какие там перспективы — оказаться партийным чиновником? Сталину это нужно было для обновления системы. Во все области приглашали молодых специалистов. Меня тоже позвали — консультантом по искусству отдела культуры ЦК.
культура: Белютин тем временем руководил Экспериментальной мастерской?
Молева: Она так никогда не называлась. На самом деле, был факультет при Всесоюзном институте повышения квалификации руководящих работников полиграфической промышленности. Белютин вел там курс, в основе которого была его педагогическая система. К 1962-му у него на факультете занимались 1600 человек.
культура: И они решили провести выставку?
Молева: Никто не собирался ничего делать. На организацию экспозиции в Литературном институте Белютина уговорили Виктор Астафьев и Евгений Носов. Получилась солидная выставка, народу было полно. Пришли и физики. Три академика — Семенов, Капица и Тамм — попросили показать работы молодым физикам. Так и открылась однодневная выставка на Большой Коммунистической.
культура: Почему Белютин согласился перенести экспозицию в Манеж? Многие считают, что он не распознал ловушки.
Молева: Никакой ловушки не было. Выставка на Большой Коммунистической прошла 26 ноября. А тремя днями ранее только что созданная Идеологическая комиссия при ЦК КПСС одержала победу над Сусловым — до этого он был «спичрайтером» Хрущева. Теперь эта функция была передана новой структуре. На первом же заседании было сказано о необходимости включения группы Белютина в общее русло нашего искусства. Это была попытка расширить рамки соцреализма. 30-го в шесть вечера Белютину позвонили и попросили показать работы его студии в Манеже — в рамках выставки, приуроченной к 30-летию МОСХа. Белютин колебался, но ему сказали, что машины за картинами уже посланы.
культура: Почему колебался?
Молева: Ему казалось это унизительным для художников, с которыми он работал, — буфетный зал, второй этаж. Но когда сообщили про машины, понял, что сопротивляться бессмысленно. К десяти вечера весь состав выставки был собран в Манеже. На развеску была ночь. Рабочие, как трудовой класс, начали качать права — почему они должны работать ночью? В итоге развешивали сами художники. К шести утра все было завершено. Ровно в десять приехал Хрущев. Первая его фраза: «Где у вас тут праведники и где грешники?» Это можно было толковать по-разному. Хрущев идет, не обращая ни на что внимания, и вдруг, встав на цыпочки, начинает выискивать картины под потолком — Штеренберга, Древина, Фалька... А там тьма египетская, почти ничего не видно. Как он их заметил? Было очевидно — все спланировано.
культура: А какую роль сыграл Суслов?
Молева: Он все время был рядом с Хрущевым. Когда тот собрался уходить, Суслов остановил его у лестницы и стал что-то на ухо нашептывать. Хрущев поморщился, как будто заставили лимон съесть, и нехотя начал подниматься. Его встретили 13 художников из студии Белютина, поаплодировали — не знали, что было на первом этаже. Хрущев приветливо среагировал: «Спасибо!» А потом, кивая на Суслова: «Они говорят, что у вас там мазня. И я с этим согласен». Входит в зал и первое, что видит — работа Белютина «Не рыдай мене, мати»: женщина с лицом, как сказал Виктор Астафьев, «умытым добела слезами», прижимающая голову мертвого сына. Хрущев был русским человеком, религиозность так или иначе в нем присутствовала. Начать шуметь около такой работы он не мог. Тогда его охрана просто задвинула картину за холст, которым была завешена стена. Хрущев не мог понять, от чего завестись. Перешел на социалку: «Чья картина? А кто твои родители?» Ответы: «Рабочие. Санитары»... Тоже ничего не вышло. Наконец налетает на Леонида Мечникова: «Это ты нарисовал?» Тот ему говорит: «Я — советский офицер, подводник, четыре года ходил на «Щуке». Мне еще никто не тыкал и не позволю этого делать!» Первый секретарь остыл. Потом перешел в другой зал, откуда через несколько минут раздался его истошный вопль — это он принялся за Неизвестного. Последний с перепугу сделал то, чего ни в коем случае нельзя позволять себе с высоким начальством, — вцепился в его рукав, пытаясь удержать и что-то объяснить. Хрущев стал отдирать руку, тут и раздалось: «Педерасты несчастные!» Ну, а потом: «Все запретить!» Через полчаса внутрь Манежа въехали черные воронки, куда погрузили все работы «белютинцев».
культура: Это была победа Суслова?
Молева: Абсолютная. Он уже на следующий день снова был назначен «спичрайтером» Хрущева, а потом и Идеологическую комиссию распустили.
культура: Жизнь Белютина делилась на до Манежа и после?
Молева: Да. Как об коленку. Через день он получил пачку извещений — о расторжении договоров на публикацию книг. Преподавать ему тоже запретили. Всем, кто у него занимался, было поставлено условие — или они на собраниях художников отрекаются от Белютина, либо лишаются мастерских и кладут на стол членские билеты Союза.
культура: А «манежные» работы пропали?
Молева: Элий Михайлович трижды писал в ЦК письма с просьбой вернуть картины. В итоге из двухсот отдали сорок. О его работе из Манежа вообще не было разговора. Но потом случилась почти мистическая история. В декабре прошлого года раздался звонок. Некая «соседка» сообщила, что около мастерской Белютина двое в камуфляже оставили рулон. Мы поехали. Правда — стоит, перевязанный бельевой веревкой. Привезли домой. Развернули. И перед нами открылась «Не рыдай мене, мати» — цела и невредима. Тогда я поняла, что Элий Михайлович скоро уйдет из жизни. Все это произвело на него такое впечатление... Он стал белым, как холст. Сколько изводили его, меня, учеников — «абстракционизм, формализм, влияние Запада». И вдруг вот она — центральная картина. Белютин стоял, смотрел, потом повернулся и ушел. Мы поставили работу в коридоре. Он уходил к холсту, садился и смотрел... Умер через два месяца после появления картины.

Все это время директор Русского музея просил передать работу им. Но Белютин сказал: «Пусть остается здесь, пока я жив». Как только его не стало, холст увезли в Петербург. Вот вам и точка в манежной истории.

Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев о роли личности в искусстве

«Многое — мусор! Многое. Да! Надо чистить! Мы не можем мимо пройти, знаете, как наблюдатель, знаете, как на берегу стоит человек и смотрит: вот, плывет, значит, и хорошее, и дерьмо плывет. И он совершенно, так сказать, одинаково относится. Это же течение. Вы скажете, так сказать, каждый играет, так сказать, в свой музыкальный инструмент — и будет оркестр? Это какофония, это дом сумасшедших. Это джаз будет, джаз! Я не хочу обидеть негров. Но, вот, по-моему, это музыка негритянская...»

«Кто же полетит на это жареное, которое вы хотите показать? Кто? Мухи, которые на падаль бросаются! Вот они, знаете, огромные, жирные… Вот и полетели! Тот, кто хочет услаждать этих... — наших врагов, тот может браться за это оружие...»

«Я в 29 лет, знаете, занимал положение, тогда я чувствовал ответственность за страну, за нашу партию. А вы? Вам 29 лет, вы все чувствуете, что вы ходите в панталонах коротких? Нет, вы уже в штанах! И поэтому отвечайте».

«Это педерастия в искусстве! Так почему, я говорю, педерастам — десять лет, а этим — орден должен быть? Почему?»

«Вызывает ли это какое-нибудь чувство? Хочется плюнуть! Вот эти чувства — вызывает».

Москва. Манеж. 1 декабря 1962 года

Алексей ЧЕРЕПАНОВ

Они ружья зарядили,
в неприятеля палили,
Много били, истребили,
остальных-то полонили,
Полонивши, их топили
во Березоньке-реке,
Потопивши, отдыхали
на зеленом на лугу,
На зеленьем лугу песни пели во кругу.
Народная песня.

9 (21) ноября 1812. Взятие Борисова

Подробнейший план по окружению и разгрому французских войск на реке Березине сочинялся в тиши уютного царского кабинета в Зимнем дворце, и на бумаге со всей неизбежностью приводил к гибели наполеоновской армии, а то и к пленению самого Бонапарта. Согласно монаршему плану три русские армии — Кутузова, Витгенштейна и Чичагова — должны были соединиться на реке Березине и «отрезать» Наполеона. Кутузов должен был «гнать» неприятеля с востока, корпус Витгенштейна — идти с севера, а армия адмирала Чичагова — с юга.

Однако стройным и безошибочным план выглядел только на бумаге, в театре военных действий любая пьеса разворачивается помимо воли драматурга, который к тому же не следит за действием в партере, а сидит в Петербурге. Лев Толстой полагал, что план «не имел смысла», ведь расстроенная армия Наполеона уже убегала из России». «Весь глубокомысленный план о том, чтобы отрезать и поймать Наполеона с армией, был подобен тому плану огородника, который, выгоняя из огорода потоптавшую его гряды скотину, забежал бы к воротам и стал бы по голове бить эту скотину».

Командующий был против уничтожения неприятельской армии в генеральных сражениях, выгнать французов из России с наименьшими потерями — вот к чему он стремился. На словах фельдмаршал принял монаршую волю, на деле — совсем не торопился подойти к Березине с основными силами, понимая, что «поймать» Наполеона — задача невыполнимая, да и не нужная.

Тем не менее 21 ноября авангард 3-й армии Чичагова под командованием генерала Ламберта напал на Борисов, куда накануне пришла дивизия Домбровского. Русские выбили французов из укреплений, захватили мост через Березину, перешли на восточный берег реки и заняли Борисов. Наполеон побледнел, когда узнал о сдаче города, ведь с гибелью последнего моста через Березину французам грозило окружение и капитуляция.

Чичагов был настолько уверен в гибели французской армии, что предписал всем отрядам и партиям: «Наполеонова армия в бегстве; виновник бедствий Европы — с нею. Мы находимся на путях его. Легко быть может, что Всевышнему угодно будет прекратить гнев свой, предав его нам. Почему желаю я, чтобы приметы сего человека были всем известны. Он роста малого, плотен, бледен, шея короткая и толстая, голова большая, волосы черные. Для вящей надежности ловить и привозить ко мне всех малорослых».

11 (23) ноября 1812. Поражение Чичагова

«Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник», — писал в 1813 году баснописец Крылов, эзоповым языком намекая на то, что не за свое дело взялся морской адмирал Чичагов, когда по настоянию Александра I возглавил сухопутную Дунайскую армию. А если пресноводная щука решит, подобно коту, ловить мышей, получается и вовсе смех: «Щука, чуть жива, лежит, разинув рот, — и крысы хвост у ней отъели». После войны 1812 года практически все в русском обществе были уверены, что именно «земноводный генерал» упустил Наполеона под Березиной.

И действительно, после взятия Борисова в одном из домов обнаружили письмо Наполеона генералу Брониковскому, где сообщалось, что 22 ноября в городе будет располагаться Главная квартира Великой армии. Чичагов на письмо не обратил внимания, более того — главные силы армии оставил на другом берегу Березины.

Дальнейшие действия Чичагова логике тоже не поддаются. 23 ноября он назначил командиром авангарда графа Павла Палена и отправил его дивизию то ли атаковать французов, то ли в разведку, то ли «препятствовать отступлению неприятеля и войти в связь с графом Витгенштейном», а сам сел обедать. Но в пятнадцати верстах от Борисова на авангард Дунайской армии напала кавалерия маршала Удино и отбросила русскую пехоту. Пален отступил, потеряв около шестисот человек. Французские войска ворвались в Борисов и выбили Чичагова из города. Хорошо, что после отступления удалось разрушить мост, и французы не могли перейти еще не замерзшую Березину.

14 (26) ноября 1812. Сражение на Березине

25 ноября Наполеон решил строить переправу у деревни Студянка в нескольких верстах севернее Борисова, и одновременно произвести демонстрации и отвлекающие маневры около других бродов на Березине. К деревням Ухолода и Стахово отправили батальон пехоты и несколько сотен бродяг собирать материалы, якобы необходимые для постройки моста. Развернули пушки у мнимых переправ, приказали дивизии кирасиров гарцевать по берегу реки к Ухолоде южнее Борисова. Кроме этого, генерал-аншеф генерального штаба Лорансе приказал привести к нему нескольких евреев. Он долго расспрашивал их о переправе около Ухолоды, о дорогах к Минску, показывая, что французы станут переправляться именно здесь. В ту же ночь трое евреев бежали из Борисова и сообщили Чичагову о том, что французские войска собираются перейти Березину южнее Борисова. После изгнания Наполеона Чичагов приказал этих евреев повесить, но дело было сделано...

Ночью на 26 ноября началась постройка двух понтонных мостов около деревни Студянка, для чего французы разобрали крестьянские избы. Сегюр называет строительство переправы через Березину «одним из выдающихся подвигов французских инженерных войск». Понтонеры работали по пояс, а то и по горло в ледяной воде. Многие саперы замерзли в водах Березины.

«Присутствие неприятельской дивизии отнимало надежду обмануть русского адмирала. Каждую минуту ждали, что вот сейчас вся его артиллерия откроет огонь по работавшим солдатам. Несомненно, они ждали рассвета только затем, чтобы лучше направлять свои выстрелы». Однако когда рассвело, французы увидели затухающие костры, пустынный берег и тридцать удаляющихся пушек. Наполеон сначала не поверил донесению, бросился из Главной квартиры на берег, увидел «исчезавшие в лесу последние ряды колонны Чаплица и в восторге воскликнул: «Я обманул адмирала!»

Оставив часть своей армии у Борисова, Чичагов 25 ноября выступил в южном направлении к Забашевичам, где на следующий день получил донесение о переправе наполеоновских войск. К Студянке он смог вернуться только вечером 26 ноября. Штаб его армии настаивал на скорейшей атаке скапливающихся на правом берегу реки французских войск, но даже 27-го Чичагов не атаковал неприятеля.

К 26 ноября на восточном, левом, берегу реки скопилось по разным подсчетам от 60 до 80 тысяч французов, из которых только 30 или 40 тысяч были боеспособными солдатами, остальные — голодной озверевшей толпой. Сначала пошли боевые части. Корпус Удино первым ступил на шаткий мост, скрепы сломались, бревна рассыпались, но маршал все-таки перешел на правый берег Березины. К четырем часам окончили постройку второго моста, и по нему переправились сначала гвардейская артиллерия и артиллерия корпуса Удино, а ночью — войска Нея и молодая гвардия.

Наутро и все отставшие, больные, бросившие оружие, кинулись к мостам, и произошла страшная давка: «Первые ряды, теснимые теми, которые следовали за ними, или остановленные рекой, были раздавлены, смяты или сброшены на льдины, которые неслись по Березине», — писал Сегюр. Люди тонули в ледяной воде, пытаясь выплыть к другому берегу.

В 9 часов утра 28 ноября Витгенштейн наконец атаковал корпус Виктора, который прикрывал переправу на восточном берегу Березины, а Чичагов напал на главные силы Наполеона, уже переправившиеся на западный берег реки. Бои продолжались весь день, но, несмотря на численное превосходство русских, успехом не увенчались. Корпус Витгенштейна из 25 тысяч человек не смог разбить 8 тысяч бойцов арьергарда маршала Виктора. Чтобы отстоять переправу, французы несколько раз переходили в наступление и не дали Витгенштейну отбросить себя. Ночью Виктор решил отступить на правый берег Березины, но на мостах образовалась давка, переправа была загромождена повозками, телами замерзших. Виктору пришлось силой пробираться через эти заграждения из живых и мертвых, обнажая оружие против своих товарищей. Река была настолько переполнена трупами, лошадьми и повозками, что вышла из берегов на 25 метров.

Кутузов рапортовал царю: «К общему сожалению, сего 15 числа Наполеон переправился при деревне Студянке». Всю вину за неудачную операцию при Березине фельдмаршал возложил на Чичагова: «Неприятель строил мост, начал и продолжал свою переправу более суток, прежде нежели адмирал Чичагов о том узнал, хотя все ему наблюдаемое расстояние было не более 20 верст».

Тем не менее Березина окончательно погубила Великую армию. По точнейшему выражению Аркадия Аверченко, Наполеон на Березине «потерпел победу», недаром слово «C'est la Bérézina» стало во французском языке синонимом неудачи и катастрофы.

Пять чудес маршала Баграмяна

Владимир КОСИЦКИЙ

30 ноября в столичном Музее Вооруженных сил отметят 115-летие дважды героя Советского Союза, маршала Советского Союза Ивана Христофоровича Баграмяна.

Кстати, мало кто знает, что есть в Москве средняя общеобразовательная школа № 481 имени Баграмяна. Два года тому назад здесь открылся музей полководца, и даже 12-летний экскурсовод способен с полным знанием темы рассказать о том, как прапорщик Ованес Баграмян становился маршалом Иваном Баграмяном...

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Характер полководцев проявляется во время войны. Личную историю, подобно истории Отечества, они пишут гусеницами танков, разрывами снарядов, пролитой кровью бойцов своих и чужих армий. Поэтому повествование о маршале Баграмяне — это рассказ в первую очередь о днях, когда он защищал свою Родину от врага явного, на поле боя, и от противника потенциального, во время тайных сражений войны холодной.

Он должен был погибнуть как минимум пять раз.

Первый — в 1917 году от турецких пуль, когда прапорщик армии Первой Армянской Республики Баграмян, встав в полный рост, двинулся на окопы турок, прикрывая отход солдат и подчиненных.

Второй раз с ним могли окончательно разобраться дашнаки, ибо Баграмян принял сторону советской власти. Расстрел был почти предрешен. И снова — чудесное спасение. Те, кто мог прямо обвинить Баграмяна в просоветских действиях и настроениях, оказались отправленными на передовую, и следователь, кстати, симпатизировавший прапорщику, не смог собрать достаточного количества улик для обвинения.

В 1936 году на полковника Баграмяна «накопали» компромат как на бывшего служащего буржуазной армии. Спас Анастас Микоян.

В 37-м командира Красной армии уволили со службы за то, что он не отказался от своего брата, арестованного НКВД. Но наш герой пробился на прием к Ворошилову, и нарком обороны помог Баграмяну восстановиться в армии.

Великую Отечественную Иван Христофорович начал в Киевском особом военном округе. К сентябрю киевская группировка наших войск оказалась в окружении.

Рассказывает внук маршала, Иван Сергеевич Баграмян: «Решили, что дед с передовой группой солдат будет, совершая отвлекающий маневр, пробиваться на самом опасном участке, а командование фронта, Кирпонос с другими генералами будут пробиваться в другую сторону. Но получилось так, что дед вышел из окружения, а Кирпонос (по одной из версий. — «*Культура*») был вынужден застрелиться».

Баграмян вышел из окружения сам и вывел более 20 тысяч присоединившихся к его отряду бойцов и командиров Красной Армии. Уже в ноябре Ивана Христофоровича наградили первым орденом Боевого Красного знамени, в конце декабря 1941-го он стал генерал-лейтенантом.

В пятый раз на волосок от гибели Баграмян оказался во время Харьковской стратегической операции. Продолжает рассказывать внук: «Командовал Юго-Западным фронтом Тимошенко. Членом военного совета был Хрущев, а дед был начальником штаба. В результате неудачной операции под Харьковом в окружение попала большая группировка Красной Армии. В итоге Сталин, не снимая вины с руководителей, то есть с Тимошенко, который до начала войны был наркомом обороны, и с Хрущева, назвал виновным деда. Это было не совсем справедливо, ведь он решения принимал не один. Принимали все. Тем более все согласовывалось с вышестоящими инстанциями. Есть письмо Сталина, где он деда напрямую обвиняет».

> *По тем временам такие выводы Верховного главнокомандующего означали одно — расстрел*

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Вот что пишет Сталин: «Мы здесь, в Москве, члены Комитета Обороны и люди из Генштаба, решили снять с поста начальника штаба Юго-Западного фронта тов. Баграмяна. Тов. Баграмян не удовлетворяет Ставку не только как начальник штаба, призванный укреплять связь и руководство армиями, но не удовлетворяет Ставку даже и как простой информатор, обязанный честно и правдиво сообщать в Ставку о положении на фронте. Более того, т. Баграмян оказался неспособным извлечь урок из той катастрофы, которая разразилась на Юго-Западном фронте. В течение каких-либо трех недель Юго-Западный фронт благодаря своему легкомыслию не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел еще отдать противнику 18-20 дивизий».

По тем временам такие выводы Верховного главнокомандующего означали одно — расстрел. Но Сталин, внезапно, по одной ему известной причине, назначает Баграмяна начальником штаба 28-й армии, а затем — командующим 16-й армией, где Иван Христофорович проявляет себя только с положительной стороны. Успешные действия в обороне, великолепная наступательная операция с освобождением города Жиздры — и армия становится 11-й гвардейской. Дальше — снова удача, при освобождении Орла: «У него было определенное мнение по поводу этого наступления, которое не совпадало с мнением руководства фронта. Он несколько раз высказывался, но его каждый раз останавливали вышестоящие начальники. В итоге это привело к тому, что было совещание у Сталина. Оно заканчивалось, стали сворачивать карты. Ну, и Сталин, в своем стиле, спрашивает: а, может быть, еще кто-нибудь что-нибудь скажет и дополнит?

Ну, дед, значит, поднял руку и свое мнение доложил.

Сталин задумался и потом сказал, — это дельное предложение. Ну-ка, опять карты развернуть. Идея деда сводилась к тому, что он просил укрепления своей армии и предлагал нанести удар встык, между противостоящими армиями гитлеровцев.

В результате этого удара его армия продвинулась дальше всех, на 55 километров, а дед получил звание генерал-полковника. И через некоторое время Сталин вызвал его в ставку, снова повысил в звании и назначил командующим 1-м Прибалтийским фронтом».

Войну Иван Христофорович Баграмян закончил в Восточной Пруссии. К тому времени он был генералом армии и Героем Советского Союза. На Параде Победы Баграмян шел во главе сводного полка 1-го Прибалтийского фронта.

О маленьком эпизоде на приеме в честь Парада Победы в Кремле маршал рассказал внукам: «Сталин подходит с бокалом к полководцам, тост провозглашает и говорит: все маршалы, только двое — Баграмян и Еременко генералы армии. А дед возьми да и скажи: наше дело было — воевать, а Ваше — оценивать, товарищ Сталин. А потом: ух, что же я сказал! Но, обошлось».

Летом 1958 года Баграмяна назначают начальником Тыла Министерства обороны СССР. Спустя четыре года ему представилась возможность проявить высочайший уровень и высочайшую квалификацию военачальника. Речь об операции «Анадырь».

В 1959-м на Кубе побеждает революция. Попытка высадки американского десанта в Заливе Свиней весной 1961 года проваливается. В США не успокоились и продолжили готовиться к захвату Кубы. Почти одновременно на южных рубежах СССР американцы разместили ракеты «Юпитер» с ядерными боеголовками, способные накрыть всю европейскую часть СССР.

Политбюро ЦК КПСС в ответ принимает решение — разместить ракеты средней дальности на острове Свободы. Обеспечить операцию должно было Минобороны совместно с Минморфлота. Кто отвечает за снабжение и материальную часть? Правильно — начальник Тыла — Иван Христофорович Баграмян.

Надо сказать, что даже ближайшим своим родственникам он до самых последних дней жизни ничего об этой операции не рассказывал: «Мы узнали о том, что дед был одним из главных действующих лиц в этой истории, совсем недавно. Когда стали раскрывать подробности. В семье об этом не было сказано ни слова. Известно было только то, что в начале 60-х он должен был лететь в командировку на Кубу, но она по каким-то причинам не состоялась».

Представьте себе на минуту, что вам необходимо скрытно перебросить на Кубу (ключевое слово «скрытно») ракетную дивизию (40 пусковых установок и ракеты к ним), четыре мотострелковых полка (полкам были приданы три дивизиона ракет малой дальности «Луна», способных нести спецбоеприпасы), две дивизии ПВО (144 пусковых установки для зенитных ракет С-75), два полка фронтовых крылатых ракет, эскадрилью фронтовых бомбардировщиков Ил-28, два вертолетных полка, эскадру надводных кораблей, эскадру подводных лодок, бригаду ракетных катеров. И это еще не полный список.

Личный состав частей — 51000 человек. Всем надо создать условия для нормальной службы. К тому же одеть и солдат, и офицеров следует не в военную форму, а в гражданскую одежду. А есть ли на складах дивизий и военных округов такая одежда? Правильно — нет.

Для техники тоже нужно создать условия. Значит, необходимо доставить на остров достаточное количество топлива и ГСМ, запчастей.

Маршал Баграмян справился со всеми задачами. Его люди работали быстро и четко. Почему? Возможно, ответ на этот вопрос лежит в отношении подчиненных к своему командиру: «Уже после кончины деда, на одном из юбилеев, выступал генерал, который служил под его началом. И он сказал: мы боялись Ивана Христофоровича. Но не так, как Жукова, Еременко, других военачальников. Просто боялись его подвести».

Характер маршала проявился и в отношении к близким. Так, у него никогда не было никаких фронтовых подруг, «походно-полевых жен». Он любил свою супругу Тамару Амаяковну до последнего дня жизни.

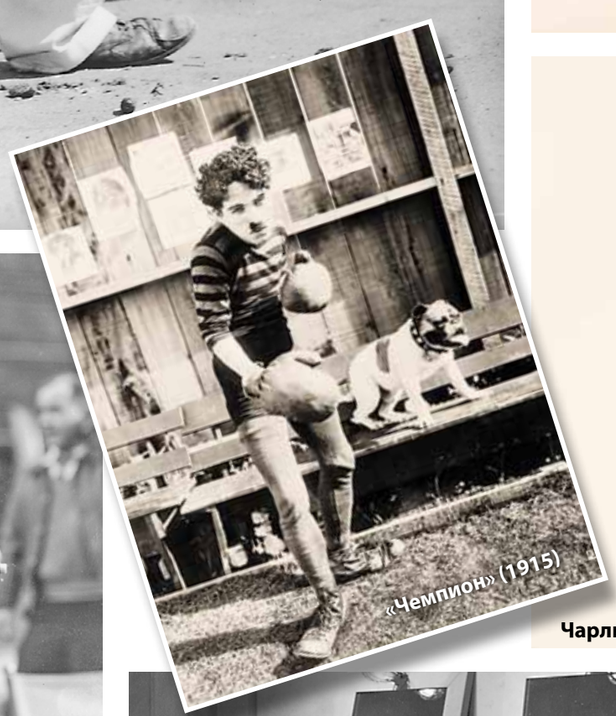
«Огни большого города» (1931)

«Скетинг-ринг» (1916)

Боксируя с актером Маком Суэйном, партнером по фильму «Золотая лихорадка». Рефери — настоящий боксер Кид Мак-Кой. (1923-1925)

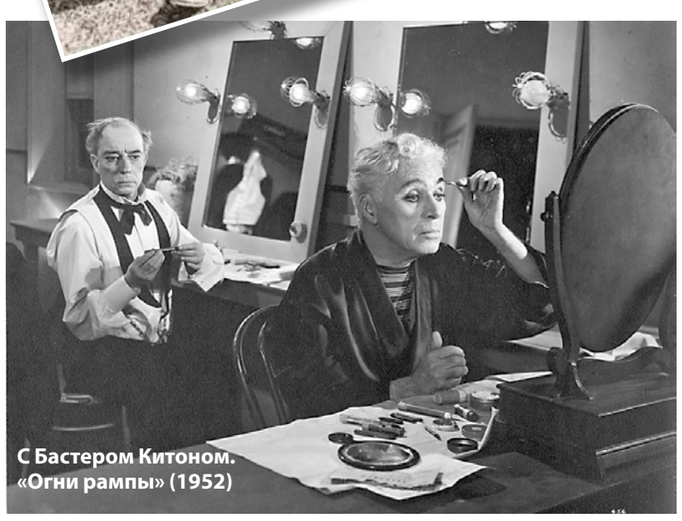
«Лавка ростовщика» (1916)

На съемках фильма «Новые времена» (1936)


«Чемпион» (1915)

Чарли позирует (около 1915)

«Великий диктатор» (1940)


С Бастером Китоном. «Огни рампы» (1952)

В «Мультимедиа Арт Музее, Москва», он же «Московский Дом фотографии» на Остоженке, открывается выставка «Чарли Чаплин», подготовленная на основе семейных архивов куратором Сэмом Стурдзе, уже привозившим в МАММ проект, посвященный Федерико Феллини.

Пятнадцать экранов и восемь проекторов показывают отрывки из фильмов Чаплина, киноафиши иллюстрируют творческий путь актера и режиссера, но главное здесь — более двухсот фотографий из частных собраний.

Странно, кажется, сводить вместе ревностных антагонистов-любовников, коими являются уже больше столетия фотография и кинематограф. В выставочном проекте снимки со съемочной площадки кажутся нескромно выставленным исподним творческого процесса, а монументальные кадры из фильмов, превращенные в фотопанно, умертвляют плоть действия, вся суть которого — в движении, пластике и звуке. Но в случае с Чаплиным эта диалектика не работает.

Ему звук, как известно, был не нужен, и тапер отлично справлялся с задачей. Движение и неподражаемую пластику «бродяжки» снимки, конечно, не передают. Но мимика как раз показательна в раскадровках, где подведенные глаза и идиотские щегольские усики делают из персонажа Чаплина святого «новых времен».

Пресловутые снимки со съемочной площадки — это самое интересное. Чаплин без грима — совершенно иной человек, красавец и сноб. Теперь понятно, почему его так обожали юные девушки. И еще эти снимки без грима показывают историю смешного человека трудной судьбы: приемная родина — США — во времена маккартизма довела бывшего лондонца до вторичной эмиграции. Чаплин был не комическим актером, а трагическим, умершим, хоть и в обеспеченном, но изгнании — в Швейцарии. Вот отчего нынешнюю выставку подготовил куратор из Лозанны. И сделал это, надо сказать, отлично.

Александр ПАНОВ

И. ПЕНЗО В БАЛЕТЕ «ИОСИФ ПРЕКРАСНЫЙ». ОДЕССА 1926

А. ПЕТРИЦКИЙ. «РЫЦАРЬ НА КОНЕ». 1927

Обаяние авангарда

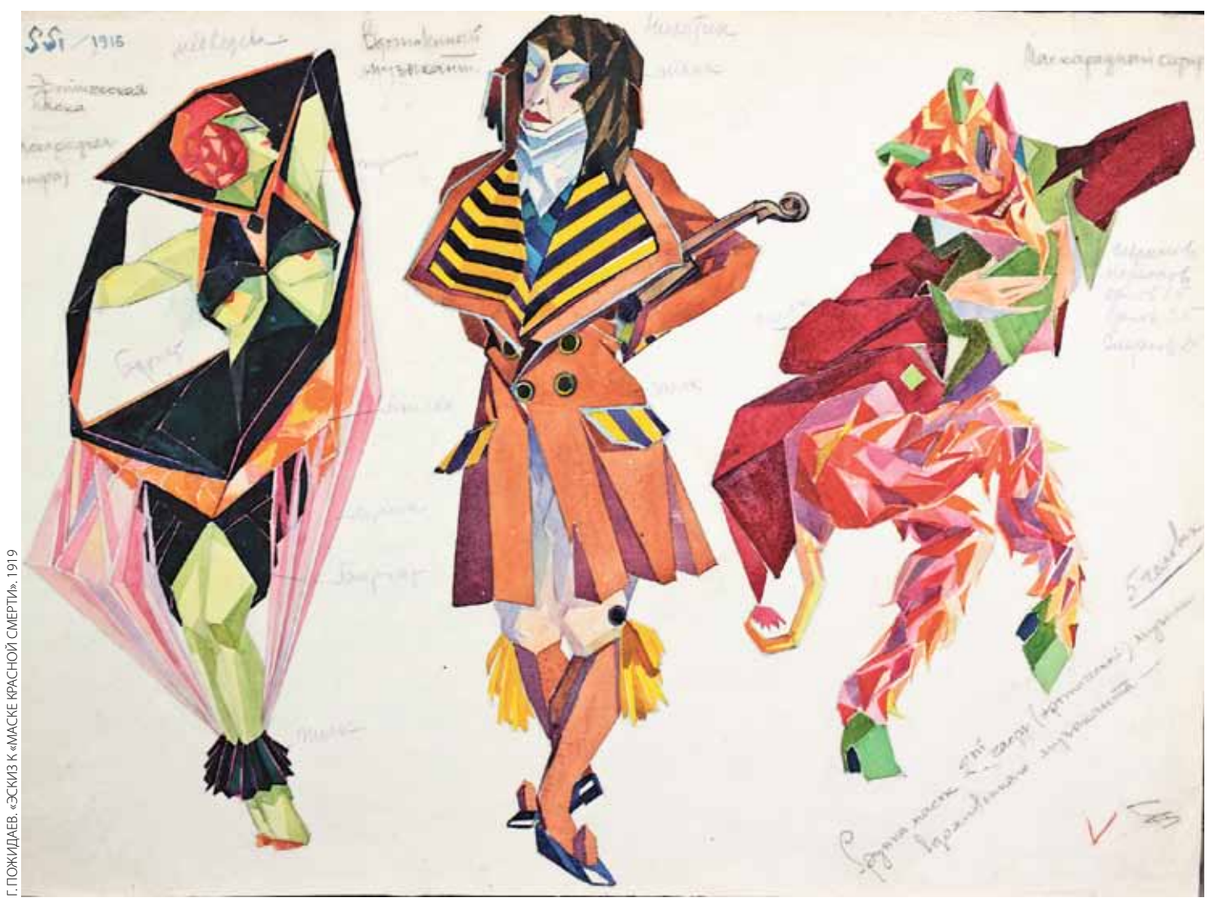
29 ноября в галерее «Элизиум» в Центральном Доме художника открылась выставка «Художники театра К.Я. Голейзовского. 1918-1932» — к 120-летию со дня рождения хореографа.

По сути, вернисаж продолжает цикл выставок, посвященных авангардному театру. (Первая — «Памятники русского театрального авангарда» — состоялась в 2006 году). В наше время Голейзовский — классик, о котором говорят не иначе как с восторгом и придыханием. На самом деле, великий хореограф начинал с авангардной хореографии, которая раздражала власти. Но чем еще мог заинтересоваться молодой человек ренессансного взгляда на мир, что обладал безграничной пластической фантазией, отлично рисовал, сочинял стихи, блестяще знал музыку и литературу, в ту короткую советскую эпоху, когда передовая художественная мысль приветствовала авангард, как недавно народ — революцию?

У Голейзовского в записях есть пометка о том, что противостоять времени — бессмысленно. И время же подтвердило: поколение новаторов формировалось на протесте по отношению к классике, приветствовало свободную индивидуальность. Таким и был Голейзовский, чей художественный мир всегда оставался независимым, единым и неделимым: танец, костюмы, сценография, свет — все важно, все равновелико, все сообразно себе и своим представлениям о мире и об эпохе.

На выставке собраны редчайшие фотографии и работы 11 художников, с которыми сотрудничал хореограф, а также произведения самого Касьяна Ярославича. Эскизы Георгия Пожидаева к балету «Маска Красной смерти» воспринимаются кубической стилизацией; произведения Анатолия Петрицкого, наподобие «Рыцаря на коне», навеянного титульным персонажем оперы Россини «Вильгельм Телль», выглядят гимнами театральному конструктивизму; концептуализм изобретательного Бориса Эрдмана представлен рыжим погонщиком из балета Сергея Василенко «Иосиф Прекрасный». Среди художников, с которыми сотрудничал Голейзовский, — тонкий график Петр Галаджев, в чьих работах кубизм и конструктивизм переплелись в особо изящных и пикантных формах, как, например, в костюмах для эстрадного коллектива «Синяя блуза». А Николай Мусатов позы обнаженного тела подчеркивал летящими лентами и тканями. Гордые жесты героев, энергия поступков — в работах Сергея Юткевича и Александра Родченко.

Елена ФЕДОРЕНКО


Г. ПОЖИДАЕВ. «ЭСКИЗ К «МАСКЕ КРАСНОЙ СМЕРТИ». 1919

ПРЕМЬЕРЫ с Анной ЧУЖКОВОЙ

«ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО»
Н.В. Гоголь
Театр им. Маяковского
Режиссер Туфан Имамутдинов
Сценография: Тимофей Рябушинский
В ролях: Александр Алябьев, Макар Запорожский, Нияз Гаджиев, Алексей Дякин, Сергей Ковалев, Дарья Хорошилова

Сумасшествие — тема для искусства более чем благодатная, здесь есть где разгуляться режиссерской фантазии. Тем более, если над спектаклем работает молодая команда. «Записки сумасшедшего» на Малой сцене «Маяковки» — дипломный спектакль Туфана Имамутдинова, уже успевшего полюбиться зрителю своими постановками на сцене Театра Наций.

Воспаленное сознание титулярного советника Поприщина (Александр Алябьев) рисует чудесные картины. На наших глазах в скучный канцелярский мир входят яркие персонажи из «Учителя танцев» Лопе де Веги. Серьезный, мрачный департамент превращается в курятник, заваленный пухом и перьями. Под испанскую гитару черную сцену заселяют гротескные чиновники и нелепые фантазии, которые Поприщин воспринимает с завидной невозмутимостью. Генеральская дочка Софи (Дарья Хорошилова), недостижимая пассия героя, буквально порхает вопреки земному притяжению. Мир безумия нарушает законы логики и гравитации: с ума сходят и пластика, и пространство. Сюрреалистическую картину дополняет абсурд по Хармсу: Гоголь, переодевшийся в Пушкина.

В самом деле, почему не вообразить себя испанским королем, если это настолько весело? Ироничный спектакль от печального финала отказывается: нервный недуг — никакая не трагедия, но приятное дополнение к этому безумному, безумному, безумному миру.

CLÔTURE DE L'AMOUR (ПРЕДЕЛ ЛЮБВИ)
Паскаль Рамбер
МХТ им. А.П. Чехова
Режиссер Паскаль Рамбер
Сценография: Даниэль Жанто
В ролях: Андрей Кузичев, Евгения Добровольская

Эскиз «Предела любви» был создан еще прошлой весной в рамках режиссерской лаборатории «Французский театр. Впервые на русском», но только сейчас спектакль оброс декорациями и вошел в репертуар.

На первый взгляд, расторжение брака — тема банальная и приземленная. Но в МХТ излюбленный сюжет мыльных опер и ток-шоу для домохозяек предстает в неожиданном ракурсе. Паскаль Рамбер вторгается в сферу настолько интимную, что это почти дурной тон. И дело не в разговорах о сексе и не в мате, что звучит со сцены, а в той степени искренности, до которой доходят герои в своих исповедях. На наших глазах происходит финальное объяснение супругов: два пронзительных монолога. Некогда страстные любовники, они и теперь пылают, поэтому зрителю предстоит оказаться между двух огней, ощутить электрические разряды в воздухе, весь накал этой схватки, так чувственно исполненной актерским дуэтом. Страдание представлено буквально физиологически, вплоть до болезненного осязания потери, а так как перед нами — два творца, свои муки они облекают в изощренные метафоры. Любовь — живопись Фрагонара, жизнь после разлуки — изгнание из Рая с фрески Мазаччо, день расставания — пять выстрелов Марка Чепмена.

Французское «clôture» переводится как «окончание». Русскоязычное название спектакля более жизнеутверждающе: ведь предел — это и граница, и наивысшая точка.

Мирелла Френи: «Паваротти заставлял меня толкать его машину»

Феликс ГРОЗДАНОВ

Мирреллы Френи — молочной сестры Лучано Паваротти, любимицы Марии Каллас, супруги Николая Гяурова — не было в Москве десять лет. На сей раз прославленная итальянская оперная дива приехала в Первопрестольную, чтобы дать мастер-класс и представить свою Академию бельканто. С певицей встретился корреспондент «Культуры».

культура: Ваш сценический псевдоним по-итальянски означает «тормоза». Как он появился?

Френи: Моя девичья фамилия Френьи — Fregni. Иностранцам ее сложно произносить. Немцы, например, объявляли меня как Фрегни. Тогда решила убрать мешающую букву «г». Действительно, по-итальянски «френи» — это «тормоза». В последние годы я отпустила тормоза — стала заниматься преподавательской деятельностью.

культура: Ваша Академия бельканто в Модене была основана десять лет назад, а уже сегодня ее выпускники поют на лучших сценах мира. Как растите таланты?

Френи: В этом году было 300 певцов 52 национальностей, желающих попасть ко мне на учебу. Из них за неделю прослушивания мы отобрали 15. Теперь я буду им ставить правильную певческую технику. Ведь часто вокалисты имеют прекрасный голос, но не знают, как с ним обращаться: зажимаются, кричат. Я сама не пою уже десять лет, но знаю, как это нужно делать, и хочу научить молодых.

культура: Именно поэтому в этом году Вы согласились принять участие в «Молодежных оперных ассамблеях» в Центре оперного пения Галины Вишневской и дать там несколько мастер-классов?

Френи: У меня много контрактных обязательств, поэтому выкроить время непросто. Но было крайне интересно послушать русских исполнителей, ведь это другая школа, иные навыки. Вместе со мной приехали два моих студента — для обмена опытом. Кроме того, хотела в Москве встретиться с Галиной Вишневской — наши дружеские отношения длятся уже более полувека.

культура: Вас пению обучал Этторе Кампогаллиани — композитор и педагог из Пармской консерватории. Тот самый, который занимался техникой пения с Лучано Паваротти. С последним, знаю, связывали личные обстоятельства...

Френи: Да, вы правы, мы с Лучано — больше, чем брат и сестра. Наши матери работали вместе на табачной фабрике, которая по странному совпадению называлась «Кармен». Когда приходило время кормления, матери отдавали нас одной кормилице, которая, наверное, и не подозревала, кому дает свое молоко. Фернандо — отец Лучано — был лучшим тенором в моденском церковном хоре. И я, когда мы были еще подростками, говорила: «Лучано, ты можешь петь не хуже папы, начни заниматься!» Но всерьез посвятить себя музыке Лучано решился лишь в 19 лет.

Как-то ехали с ним на машине к педагогу по вокалу. Автомобиль у Паваротти был маленьким и старым — и по дороге заглох. Он попросил, чтобы я вышла и подтолкнула. К счастью, Лучано весил тогда еще не так много...

Всю жизнь мы были рядом, а с 1965 года начали выступать вместе — пели в «Травиате», «Богеме». В последний раз на одной сцене стояли в 1996 году, когда в Турине праздновалось столетие «Богемы». А спустя одиннадцать лет Лучано не стало.

культура: С какими чувствами Вы приезжаете в Россию?

Френи: Всегда счастлива возвращаться сюда. Впервые побывала у вас еще в 1964 году, когда в Большом театре были гастроли «Ла Скала». Пела «Богему» и «Турандот», за дирижерским пультом стоял Герберт фон Караян. Прием был фантастический. А в последний раз выступала в Москве в 2002-м. Пела вместе со своим ныне, увы, покойным супругом Николаем Гяуровым в Большом зале консерватории.

культура: Из всех русских опер Вы исполняли только Чайковского. Почему?

Френи: Он напоминает Пуччини по страсти, напряжению. Но если Пуччини позволяет в каких-то моментах переходить на крик, то Чайковский требует крайне внимательного отношения. Кстати, своей любовью к Чайковскому я во многом обязана Андрею Кончаловскому. В 1985-м в театре «Ла Скала» он ставил оперу «Евгений Онегин». У меня была партия Татьяны. Прежде чем начать работу над ролью, Андрей сказал: «Мирелла, я хотел бы с Вами поговорить о нашей культуре, людях, о старых временах». Он открыл мне много нового. Спустя пять лет с Кончаловским встретилась снова на той же сцене — пела Лизу в поставленной им «Пиковой даме».

культура: Не смущаетесь, когда Вас называют оперной легендой?

Френи: Шумиха и титулы — не главное. Куда важнее любовь, которая живет в каждом из нас. Я глубоко верующий человек и хочу, чтобы все люди любили друг друга, помогали, были бы ближе. Мы все — богатые, бедные, знаменитые, безвестные — в сущности, одинаковые. А значит, должны быть добрее и терпимее.

Молния для чекистов

Александр ПАНОВ

В галерее «Проун» на территории Центра современного искусства «Винзавод» проходит выставка «Дени. Плакаты и графика 1920-1940-х годов». Произведения одного из основоположников советского агитпропа взяты из частных коллекций.

Выставка лучшего советского плакатиста — Дени — Виктора Николаевича Денисова (1893-1946) в Центре современного искусства и в элитарной галерее, специализирующейся на русском авангарде, — этот факт сначала озадачивает.

Дени, Кукрыниксы, Борис Ефимов, Дмитрий Моор — имена, исключенные из канонической обоймы либеральным искусствоведением. Советский плакат сегодня воспринимается либо как курьез, либо как идеологический враг, хоть он и частый, к тому же дорогой, гость на антикварных аукционах. Признаться в искренней любви к нашему официальному агитпропу, искусству более чем современному в буквальном понимании слова, реально существовавшему «здесь и сейчас», не стесняясь своей недолговечности, решаются немногие. Хотя на вернисаж в «Проун» пришли многие «продвинутые» художники, поглядывая друг на друга с извиняющимися улыбками. Как-то забывается, что тот же почитаемый авангард честно служил революции, а Александр Родченко и Эль Лисицкий тоже работали в жанре политического плаката, только по-своему его представляя. Работали столь же искренне, как выходец из дворянской семьи, художник с хорошим классическим образованием, популярный карикатурист дореволюционных столичных журналов Денисов-Дени.

В 1918 году он, «очень молодой и очень больной», пришел к Луначарскому и сказал: «Мне надоело кропать своими карандашами то, что приемлемо для старого мира. Хочу посвятить свои силы революции». Его к тому никто не принуждал. Тот же Луначарский в предисловии к альбому Дени, вышедшему в 1930 году, станет рассуждать не только о носителе «острого политического ума, безошибочно понимающего ситуации и отношения между нами, друзьями и врагами нашими», но и о превосходном рисовальщике, «поэте, литераторе карандаша».

Нечто подобное пытается предпринять и «Проун», в сопроводительном тексте к выставке акцентируя не социальную ангажированность плакатиста, а особенности авторского стиля. «Четкий контурный рисунок с заливкой пятнами локального цвета» — это просто цитата из пособия для студента Полиграфа. Боюсь лишь, что нынешние выпускники Университета печати, как теперь зовется уважаемый советский институт, про Дени уже не помнят. И его сухой и элегантный штрих повторить не смогут. Штрих, похожий на росчерк молнии в грозовом небе политических сражений.

Между прочим, молния — любимый образ Дени. Вот она взлетает из надписи «ВЧК-ОГПУ», поражая врагов революции. А здесь возникает из росчерка «Сталинград», вонзаясь в пузо оккупанта. И объяснение к навязчивости мотива тоже есть. На стене галереи — цитата из записных книжек Дени: «Плакат есть стрела — молния к сознанию зрителя».

Графику Дени должен увидеть любой начинающий художник. В еще одной статье — предисловии к более раннему альбому 1923 года — Луначарский, борясь с футуристической заразой, писал: «Дени — реалист. Никаких в нем нет стилизаторских ломок вещей, никаких формальных подходов». Нарком был не прав. Сегодня Дени интересен именно формой.

Органная благотворительность

Елена ЛИТОВЧЕНКО

7 декабря в Государственном Кремлевском дворце состоится необычный концерт — в нем примут участие только лауреаты Конкурса имени П.И. Чайковского разных лет.

Знаменитые музыканты и певцы соберутся вместе и будут выступать бесплатно с одной-единственной целью: чтобы старинный орган Большого зала Московской консерватории вновь обрел голос.

Этот уникальный (50 регистров, 3136 труб) инструмент — предмет особой гордости консерваторцев и наше национальное достояние. Он сконструирован великим французским мастером Аристидом Кавайе-Колем, создателем органов Cavaille-Coll симфонического типа, по заказу директора Московской консерватории Василия Сафонова с учетом размеров и акустических параметров строящегося зала. Поэтому и удалось достигнуть идеального звучания. В 1900 году орган становится экспонатом Всемирной выставки в Париже, а в 1901-м возвращается в Москву и впервые обретает голос.

Происходило это весьма прозаическим способом: лошадь под сценой Большого зала вращала ворот, и при помощи такого привода орган издавал звук. С годами лошадь заменили электромотором, происходили и другие метаморфозы, но они не затрагивали механики инструмента, и он более ста лет проработал без ремонта.

Чтобы сохранить историческую целостность органа, было решено реставрировать его. Но как это сделать, если фирма A. Cavaille-Coll давно канула в лету? Вот что рассказал «Культуре» ректор Московской консерватории Александр Соколов: «Сложность состояла в том, чтобы найти мастеров, унаследовавших секреты знаменитой фирмы. Они нашлись в Швейцарии. Нашим условием было проведение работ на месте, без вывоза инструмента за пределы страны. Стоимость работ составит два миллиона евро. Наши профессора кафедры органа и клавесина стали инициаторами создания Фонда реставрации органа, и он уже принимает пожертвования. А вот вопрос начала работ до сих пор остается открытым. Но мы твердо рассчитываем уложиться к 150-летию Московской консерватории, которое будет отмечаться в 2016 году».

Собрать звездную команду лауреатов для концерта в ГКД было непросто: они гастролируют по всему миру. В итоге сложилась следующая комбинация имен: Максим Федотов, Александр Бузлов, Анна Викторова, Гайк Казазян, Александр Тростянский, Алексей Чернов, Евгений Румянцев, Кирилл Родин, Михаил Казаков. Под предводительством ветеранов — тенора Зураба Соткилавы и пианиста Владимира Овчинникова. Весь вечер на сцене ГКД — концертный оркестр Московской консерватории под руководством Анатолия Левина. В программе — только Чайковский. Па-де-де из балета «Щелкунчик» откроет программу, а завершит — Торжественная увертюра «1812 год», в исполнении которой примут участие хоровая капелла «Ярославия» и оркестр Министерства обороны.

Бригадный «развод»

Андрей ЩИГОЛЕВ

В минувшую среду вечером в переполненном кинотеатре «Октябрь» состоялась премьера сиквела «Бригады». На то, что высшая справедливость все-таки существует, намекают первые кадры, в которых старательно нарисованный на компьютере Безруков ловко уходит от погони по Черногорскому побережью.

Причудливы повороты судьбы. После выхода «Высоцкого» только ленивый не подтрунивал над «резиновым» лицом Владимира Семеновича. А теперь и сам человек в маске пал жертвой железной продюсерской воли. Безрукову отомстил продюсер-сценарист-актер, а с недавнего времени и певец Александр Иншаков.

«Бригада: Наследник». Россия, 2012
Режиссер Денис Алексеев
В ролях: Иван Макаревич, Кирилл Нагиев, Александр Иншаков, Юрий Чурсин, Валерий Золотухин, Екатерина Гусева, Анна Попова
В прокате с 29 ноября

Влезать в костюм Саши Белого Безруков отказался. Продюсер обиделся, в каждом интервью поминал звезду недобрым словом и, в конце концов, страшно отомстил. Как настоящий художник: взял, да и нарисовал дружеский шарж. Делов-то.

Зачем понадобилось анимировать Безрукова, в общем, понятно. Помимо Кати Гусевой и самого Иншакова, мелькавшего в паре эпизодов сериала, с оригиналом сиквел не пересекается. Сценарий «Наследника» написал лично генеральный продюсер, а режиссура отошла дипломированному философу, человеку с загадочной биографией Денису Алексееву. И даже мелодию Шелыгина в сиквеле заменила безликая вариация на тему.

После гибели «компьютерного» мужа, Катя Гусева с сыном Иваном бежит в Америку, где начинает новую жизнь. Спустя десять лет подросший оболтус попадает в скверную историю с мошенничеством, в результате чего его приятель оказывается должен сорок миллионов долларов. Ваня похищает из семейного сейфа бумаги, по которым он значится наследником огромного участка земли на Рублевке.

План Белова-младшего и его бригады прост: приехать в Москву, срубить денег и вернуться в Штаты делать бизнес. Ваня не знал, что за прошедшие десять лет на принадлежащей ему земле уже выросли особняки, в которых проживают генералы и авторитетные бизнесмены. Прознав, что некие американские граждане бродят по Рублевке и «светят» какими-то бумажками, авторитеты с генералами объединяют усилия, чтобы показать залетным, что «здесь вам не там». На помощь американцам приходит старый друг семьи, каскадер Иншаков.

«Наследник» — кино ностальгическое. Классически кооперативное. Сделанное кустарно, но с твердым знанием предмета. Большим актерам здесь с удовольствием подыгрывают натуральные уголовники (а может, и наоборот), а бритоголовые богатыри демонстрируют неожиданные грани драматического таланта. Все немного невпопад, картинка иногда не в фокусе, усы отклеиваются, а монтаж прикрывает гигантские сценарные дыры. Смотреть эту самодеятельность невыносимо, но ведь сделано с любовью и «про жизнь». Не про мою и не про вашу — зато пацаны будут довольны. На премьерном показе, во всяком случае, некоторые эпизоды сопровождались бурными аплодисментами.

«Бригада: Наследник» — очередное бетонное надгробие на могиле надежд нашего кино. И дело даже не в том, что зрелище исключительно убогое — с этим ничего не поделаешь, ребята старались. Дело в цинизме, который насквозь пропитал киноиндустрию. Проект взял под свое крыло крупнейший дистрибьютор и «расписал» его в первую неделю проката умопомрачительным количеством копий. 1500 экранов — это значительно больше, чем у последнего Бонда, by the way. Нехитрый план — сделать кассу в первый уикенд, кажется, вполне выполним. Пока еще первые зрители разнесут по знакомым, что под видом любимого бренда им подсунули нечто нечленораздельное, «Наследник» положит в копилку первые миллионы. Пятерка на старте, семь миллионов долларов на выходе — красная цена зрительской лояльности, которая вполне устроит и производителей и прокатчиков. А то, что это смахивает на «развод», — просто жанр такой. Национальный блокбастер называется.

Диана Арбенина:

«Рок-н-ролл — мой покрой пальто»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Денис БОЧАРОВ

В сентябре этого года группа «Ночные снайперы» выпустила новый альбом «4», после чего сразу же отправилась в тур, который, по словам лидера коллектива Дианы Арбениной, закончится не скоро. В первый день зимы на сцене клуба Stadium Live музыканты устроят московскую презентацию пластинки.

культура: Программа нынешнего тура «Ночных снайперов», как Вы говорите, принципиально отличается от того, что группа делала раньше. То есть, надо ожидать не только рок-н-ролл, но и — цитируя Вас — «много света, звука и, самое главное, — будет мысль». В чем заключается эта мысль?

Арбенина: Начиная работу над этой программой, я в первую очередь исходила из наблюдений за самой собой. Последние три года меня очень сильно изменили. Во многом это произошло благодаря рождению детей: они дали мне понять, какая я есть на самом деле. Когда сталкиваешься с настоящим детством, понимаешь, что ты уже, к сожалению, не девочка, а зажатый, несвободный, постоянно боящийся чего-то человек средних лет. Почему это происходит? Куда девается кураж молодости? Чего я, собственно, стала бояться? Над всем этим я крепко размышляла и пришла к выводу, что мы ломаемся под действием социума, системы — причем абсолютно любой, которая укладывает нас под себя, подобно катку, выравнивающему асфальт. Мне это не нравится. И я решила бороться. Драться со всем, что делает меня — как и всех нас — старыми. Хочу сохранить свою личность.

культура: На каждом концерте в ходе этого тура зрители получают в подарок новый альбом. Широкий жест.

Арбенина: Люблю дарить то, что люблю. А получившийся материал мне очень нравится. И было бы несправедливо не дать людям возможность унести с собой только что выпущенные песни. Сначала думала — не выйдет. Затраты на выпуск, транспортные расходы, прочие организационные детали… Мы в туре с сентября и возим с собой десятки тысяч пластинок. Но пока все удается.

культура: Несколько лет назад музыканты группы Radiohead предложили всем желающим скачивать их новый альбом из интернета за любую сумму — какая кому заблагорассудится. Идея была любопытная: Пол Маккартни признавался, что купил их запись за один фунт. Однако, похоже, большого энтузиазма и заметного резонанса этот почин у музыкантов не нашел. Почему?

Арбенина: Полагаю, у этой экстравагантной выходки есть будущее. Мне бы хотелось вообще перестать продавать альбомы, а зарабатывать на чем-то другом. Ведь изначально музыка приходит из ниоткуда, абсолютно безвозмездно. Получается, что мы начинаем ее «юзать», как только она попадает нам в руки. А она должна быть свободна, летуча. Я никогда не завидовала западным музыкантам: ведь они делают деньги на тиражах, а нам приходится гастролировать, поскольку это единственный шанс заработать. Но, позвольте: а что в этом плохого? Да, это тяжело, но попробуйте лишить музыканта концертов: он заскулит — и даже не от отсутствия денег, а от недостатка адреналина. Сцена — это наркотик. И мы ее заложники на всю жизнь.

культура: Ваша новая пластинка называется «4». У группы Foreigner тоже был альбом под таким названием. Но в их случае диск действительно таковым являлся по счету — здесь все понятно. У «Снайперов» же на сегодняшний день дискография включает порядка двадцати дисков. В названии есть какой-то скрытый смысл?

Арбенина: Скорее, не смысл, а тайна. Я сама нахожусь в процессе ее разгадки. Меня вообще в последнее время стали окружать тайны, чего ранее никогда не было. Очень внимательно наблюдаю за поведением цифры «4» в моей жизни. Кстати, мои дети тоже родились 4-го — только сейчас сопоставила. Мне кажется, не видеть знаки — то же самое, что не признавать Бога.

Не следовало участвовать в «золотых граммофонах», «хрустальных микрофонах» и прочей муре

культура: Сегодня в мире рок-музыки наблюдается популярный тренд — группы ездят в турне, где целиком исполняют программу какого-то альбома. А какой диск «Ночных снайперов» Вы бы назвали наиболее удачным, и нет ли идеи устроить отдельный тур с какой-нибудь пластинкой?

Арбенина: Мы нечто подобное уже делали — с диском «Цунами». На тот момент он казался нам наиболее удачным. Хотели также возить «Мотофозо: 35 юбилейных песен» — моноспектакль, который сделали с Ниной Чусовой в 2009 году. Может, что-то похожее сделаем на 20-летие «Снайперов», которое грядет в следующем году.

культура: Помимо ярко выраженной рок-направленности, Вы питаете слабость к бардовской традиции — исполняете песни Высоцкого, Окуджавы. Так какая же творческая эстетика ближе?

Арбенина: Я готова рассматривать творчество практически всех исполнителей и групп. Нет песни — нет интереса. Однако к бардам это не относится. И Высоцкий, и Окуджава — в первую очередь личности, авторы, выросшие из рамок жанра как такового. Равно как Леннон и Меркьюри: глыбы, а к какому музыкальному течению они принадлежат — не имеет значения. Что же касается бардов как объединения людей, поющих под гитару, то меня несколько пугает рефлексия, которую я в них чувствую. Эдакая рудиментарная романтика, не выдерживающая схватки с современным миром. Внешне интеллигентные, они подчас настораживают: к примеру, меня очень разочаровал дележ Грушинского фестиваля. Что же касается меня, то я просто пишу песни и люблю придумывать им одежды. В каком стиле — не столь важно. Хотя очевидно, что рок-н-ролл — это мой покрой пальто.

культура: Как Вы считаете, до какой степени артист должен быть социально активным — будь то в творчестве или просто в публичных высказываниях? Или это вообще не его дело?

Арбенина: Каждый решает сам. Мне претит несправедливость любого рода, и я считаю вправе высказываться по этому поводу. Уверена, что многим это так же не все равно, просто они испытывают страх — я же в себе его изжила. При этом я ничего никому не навязываю и далека от того, чтобы кого-нибудь осуждать.

культура: В последние годы рок практически исчез из отечественного теле- и радиоэфира. Что это — случайность или закономерность? Каково вообще место рок-культуры в современной жизни?

Арбенина: Рок-н-ролл — музыка бунтарей, а не конформистов. Мы сами позволили нас задушить. Не надо было соглашаться «причесывать» песни под радиоформат, не стоило играть под фанеру для телеэфиров, не следовало участвовать в попсовых «золотых граммофонах», «хрустальных микрофонах» и прочей муре. Поэтому сейчас рок-н-ролла на поверхности нет. Но это не значит, что его нет внутри страны.

культура: Боб Дилан недавно сказал, что миру больше не нужны песни — дескать, их и так более чем достаточно. И если никто отныне не сочинит ни единой, то человечество от этого только выиграет. Как бы Вы прокомментировали точку зрения мэтра?

Арбенина: Мне кажется, он погорячился. В таком случае, зачем влюбляться? Зачем рожать новых людей? Это ведь уже сделали до нас. Песни — это голод человеческой души, ее стремление к красоте. И это бесконечный процесс.

культура: Если бы была возможность повернуть время вспять, и Вам бы представилась возможность попасть на концерт группы или артиста, которые никогда к нам не приезжали и не приедут — кого бы выбрали? И существует ли среди представителей мира музыки личность, с которой бы хотелось познакомиться, но ее уже, увы, нет в живых?

Арбенина: Я боюсь разочарований, поэтому ни разу не воспользовалась возможностью знакомиться с музыкантами, которые мне очень интересны. Я не хочу ничего видеть и знать, кроме их творчества. А концерт? Пожалуй, Queen и «Кино».

культура: Когда закончится тур, чем планируете заняться?

Арбенина: Он продолжается уже двадцатый год и, смею надеяться, закончится очень не скоро.

Вспышка бессонницы

ФОТО: ВАДИМ ЛАПИН

Елена ФЕДОРЕНКО

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко показал премьеру одноактных балетов: «Первая вспышка» Йормы Эло и «Бессонница» Иржи Килиана.

Театр на Большой Дмитровке продолжает открывать лучшие образцы современной хореографии. Просто поразительно, как ловко тут умеют знакомить Россию со всем, чем славится хореографический Олимп: Джон Ноймайер, Начо Дуато, Иржи Килиан, Йорма Эло. Двух последних, чьи спектакли составили нынешнюю премьеру-дуэт, связывает образ пластических мыслей. Роднит и тема — оба пустились в плавание по тайным закоулкам памяти.

Почти совпадают даже даты рождения спектаклей и место их появления на свет — в знаменитом Нидерландском театре танца Килиана. «Первая вспышка», хоть и появилась на год раньше, в 2003-м, отмечена килиановскими чертами. Что неспроста — Эло провел под крылом живого классика почти полтора десятилетия. Сейчас уроженец суровой Лапландии обитает в Бостонском балете, а ставит по всему миру. Москвичам его виртуозный почерк знаком по спектаклю «Затачивая до остроты» в Музтеатре, номерам в концертах и летней премьере Большого «Dream of Dream», где судорожные по лексике движения плодовитого финна вошли в конфликт с широкой по дыханию музыкой Рахманинова.

Для «Первой вспышки» (хореограф предусмотрительно пояснил, что вспоминает то время, когда любовь к танцу обрела в нем силу страсти) выбран Скрипичный концерт Сибелиуса. Есть в финском городе Иматра водопад, и когда на морщинистые гранитные камни речного дна спускают мощный поток воды, а высь оглашается мелодиями Сибелиуса, — возникает торжество стихии, непостижимой, как космос. «Финская Ниагара» — аттракцион для туристов. «Первая вспышка» Йормы Эло — аттракцион для балетоманов. И на мостике перед водопадом, и в театральном зале наблюдателя или зрителя поглощает сильная эмоция, но не сопереживание. Сочинитель серьезный и рациональный, Эло мыслит короткими эксцентрическими движениями, молниеносно сменяющими друг друга. Под гигантским хайтековским светильником мелькают па: взлетела в арабеске нога, и вот она уже согнулась на полу, широкий взмах рукой вдруг перешел в короткий вздох кисти, струной напряглось тело и тут же затрепетало, словно волна. Бег — остановка, свет — полутьма, вверх — вниз. Умные и расчетливые абстракции «очеловечивает» славная шестерка артистов: Марина Золотова, Ольга Сизых, Мария Тюрина, Семен Величко, Роман Полковников, Дмитрий Хамзин, и у этой команды обнаруживается удивительный дар — снимать с умозрительной хореографии налет прохладного цинизма.

Гениальный Килиан, для которого танец — способ мышления, в «Бессоннице» переплавляет ночные видения в странные художественные образы. «Гаагский гуру» и поэт выстраивает калейдоскоп миражей, возникающих под гипнозом дремы (когда глубокий ровный сон бежит прочь). Окружающее теряет привычные очертания, тело становится невесомым, бессознательное — торжествует, и мысли путаются, заставляя переворачиваться с боку на бок. Славянские корни чеха Килиана выдает его тяга к рефлексиям и самоанализу.

Сцену по диагонали пересекает белоснежная ширма с прорезями, из которых появляются руки, ноги, головы, оттуда же выскальзывают сами люди и их тени, туда же они и проваливаются. Все и всё — знаки прожитого, приходящего неожиданно и невпопад. Одни похожи на реальных людей, другие туманны и расплывчаты. Но ко всем Килиан испытывает нежное отношение. Вот девушка застыла в странной позе — ноги вверх, а опора — плечо, другая что-то доказывает собственной тени. В дуэтах и монологах — впечатления бодрствования, и потому они то чувственны, то затаенны, то скорбны. Килиан любит обитателей своего иллюзиона, где настоящее дышит прошлым. Все серьезно, без шуток и щегольства.

Зато и то и другое — в ранних спектаклях шутника-Килиана: «Маленькая смерть» и «Шесть танцев» с лукавой грациозностью XVIII века, культом плотской любви и беззастенчивым флиртом. Этими балетами Театр завершает вечер, рифмуя опусы в трилогию Килиана с эпиграфом из Эло. Полные юмора, они так полюбились публике, что обернулись едва ли не более яркими событиями, чем сами премьеры. Все три балета Килиана — под Моцарта. В «Бессоннице» Амадей неузнаваемо препарирован голландским композитором Дирком Хаубрихом под компьютерный гул. После чего сверкающие мелодии венского классика переливаются мелодическим богатством под пылким взором маэстро Антона Гришанина. В следующем сезоне театр обещает добавить к собранию сочинений Килиана еще один балет — «Восковые крылья» — и постарается снова взлететь.

«Конвоем» под дых

Александр ПАСЮГИН

29 ноября в российский прокат вышел фильм Алексея Мизгирёва «Конвой» — участник Берлинале и один из призеров последнего «Кинотавра». О своеобразных поисках общего языка со зрителем представитель нового режиссерского поколения рассказал «Культуре».

культура: «Кремень», «Бубен, барабан», «Конвой» — Вы часто говорите о своих картинах, как о своеобразной трилогии.

Мизгирёв: Они для меня не трилогия в том смысле, который обычно закладывали в это слово наши старшие товарищи. Но это фильмы одного высказывания. В их основе лежит мотив человеческого отчаяния, жизни с этим чувством, попытки его победить в момент, когда оно тебя накрывает. В «Конвое», мне кажется, я высказал все, что думал. Это не значит, что теперь я буду снимать комедию, но хотелось бы сделать жанровый фильм. С «Конвоем» мне было не так важно, принимают картину или нет. Мне было важно, чтобы ее понимали эмоционально. Задачей было высказаться — я просто не мог молчать.

культура: А зрители понимают Ваши фильмы?

Мизгирёв: Да, я ощущаю это даже на заграничных показах. Вот, например, Локарно. Приезжают люди из соседних городков на своих машинах. Зал на две с половиной тысячи, на площади помещается до десяти тысяч. Это не фестивальная публика. Это у нас доверие зрителя к кино пропало, люди отворачиваются от отечественных картин, даже жанровых. Я иду на фильм, понимая, что это будет еще одна история о гастарбайтерах, да еще и плохо снятая, плохо продуманная. А о гастарбайтерах она только для того, чтобы за счет тематики пробиться на фестивали. Надо делать фильмы, ориентируясь на большой эмоциональный посыл. Когда я снимал «Конвой», думал исключительно об этом. Там этот посыл — удар под дых.

Но это такая картина. Можно сделать другую, после которой у человека будет блуждать на лице глупая счастливая улыбка. Я, например, абсолютно счастлив, когда смотрю «Барри Линдон» Кубрика. Наверное, это не самый зрительский фильм. Но такие картины двигают кинематограф вперед.

культура: Ваш учитель, Вадим Абдрашитов, более милосерден по отношению к зрителю и всегда дает ему время отдышаться и поразмышлять. У Вас другой метод.

Мизгирёв: Вадим Юсупович принадлежит к поколению кинематографистов, которое было тесно связано с литературой, для них принципиально важен гуманистический посыл. Сейчас связь с литературой ослабла, и ориентиры в методах режиссеров несколько сместились. Думаю, если сейчас Абдрашитов начнет снимать, этот фильм будет похож не на то, что он делал раньше, а на те картины, которые сегодня привозят на «Кинотавр». Не по тематике. Раньше было желание подойти к зрителю, положить ему, как товарищу, руку на плечо и сказать: «Понимаешь, старик, бывают еще на свете такие, такие и такие вещи». Сегодня нужно разбегаться и бить ногой в одно место. Только так можно заставить мир вздрогнуть. Сейчас «хорошее кино» никому не нужно. Фильм должен бить, потрясать, заставлять смотреть, хочешь ты того или нет. Пришло время такого кино. Я не киновед и не знаю, почему это произошло. Да мне все равно. Просто то, что вижу я, и то, что делают мои товарищи, находится внутри этого тренда.

культура: Режиссеров Вашего поколения упрекают в том, что вы вываливаете на зрителя свои проблемы и комплексы, а потом живете и радуетесь.

Мизгирёв: Чепуха. Спекулятивную картину видно сразу. И когда человек просто злится, и когда он неприятное показывает приятным. Зритель улавливает и сразу теряет доверие. Годар как-то сказал, что современный зритель слишком часто выходит из кинотеатра с ощущением, что его обманули. Как человек, который покупает путевку на юг, а там оказывается все плохо: гостиница грязная, море далеко, люди грубые. Зритель так же чувствует обман — недодали ему какого-то события. Ребенком я ходил в кино ради того, чтобы пережить что-то, что было важнее моего повседневного существования. Это был бы кирпичик, положенный в стену моего интеллектуального, духовного, человеческого развития. И книгу я открываю для этого. Это событие действует на меня куда более жизнеутверждающе, чем фильм, в котором вдруг все заулыбались и запели. Я вижу человека, который мыслит со мной одинаково.

В моем детстве, в Сибири, в кино ходили подраться. Советский прокат работал великолепно, каждый понедельник выходила новая картина. На последний сеанс собиралось хулиганье со всего района. Мы рассаживались по рядам. На последнем ряду — район, в котором находился кинотеатр, ближе к экрану — остальные. После сеанса мы мутузили друг друга, выясняли отношения. Кинотеатр был местом встречи. Был очередной понедельник, и мы пришли смотреть фильм «Однажды в Америке». О нем тогда никто не знал. Олег Борисов в начале фильма, на темном экране, даже объяснял, кто такой Роберт Де Ниро, что такое «Оскар» — была целая сопроводительная речь.

культура: У нас иногда тоже не мешало бы такое делать…

Мизгирёв: Начался фильм. Все хулиганы сели смотреть. Фильм показывали не полностью. Две серии с перерывом в один вечер, а третья шла через неделю. Мы посмотрели эти две серии, вышли из зала и тихо разошлись по домам, абсолютно раздавленные. Попрощались друг с другом чуть ли не по-братски. Это было событие.

культура: Узнали себя?

Мизгирёв: Как они себя могли узнать в евреях и гангстерах 30-х годов? Это было событие, которое каждый из нас понес к себе домой и не хотел его расплескать, залить пивом и физкультурой в виде мордобития. Может быть, половина этих ребят сейчас сидит в тюрьме, но это событие они запомнили на всю жизнь. Вот к чему нужно стремиться.

Машков и Миронов махнулись судьбами

Накануне выхода ленты «Пепел» мы пообщались с **автором сценария Эдуардом БАГИРОВЫМ.**

культура: В наше время могла бы подобная история приключиться?

Багиров: Это история про человеческую жизнь — почему нет? Вот только сейчас паспорта и коммуникационная среда совершенно другие, так просто не перепутаешь и не затеряешься.

культура: Об эпохе что-то пытались сказать?

Багиров: Никаких оценочных суждений, никаких политических посланий, ни слова о Сталине.

Эпоха — это в первую очередь люди. Очень личностная история о жизни и любви — сильные герои, красивые женщины.

культура: В блогах спрашивают: почему название «Пепел»? Был уже фильм с таким названием Анджея Вайды.

Багиров: «Пепел» — это прозвище главного героя.

культура: А как же пепел жизни, пепел войны?

Багиров: Каждый зритель такие выводы сделает сам.

культура: Вы автор романа «Гастарбайтер», а книга «Пепел» уже написана?

Багиров: Если после выхода картины почувствую, что это будет востребовано, то, конечно, напишу.

культура: Личность сценариста фильма «Пепел» и писателя Багирова — отдельная история. Вас обвиняли в организации массовых беспорядков в Молдавии, и вот Вы — доверенное лицо Владимира Путина. Как это все уживается в одном человеке?

Багиров: Не думаю, что в данном контексте следует разбирать по винтикам мою личность. Я просто живу полной жизнью. Занимаюсь тем, что интересно. Действительно, в 2011-м мне предъявили обвинение в организации государственного переворота в Молдавии. Продержали в тюрьме четыре месяца. В романе «Дежурный по апрелю», над которым сейчас работаю, обязательно использую этот эпизод. Часть событий происходит в Молдавии, как раз во время той революции. Красивая история любви, которая случилась на фоне политических перемен. А что до Путина и помощи ему на выборах, то это мои личные политические взгляды и активная гражданская позиция — я просто хотел, чтобы президентские выборы выиграл именно этот человек.

культура: Вы приехали из Туркмении в Москву. Трудно было пробиться молодому писателю?

Багиров: Я любил читать с раннего детства, у меня мама работала в книжном магазине — дома были тонны книг. Случайно написал роман «Гастарбайтер», случайно он был издан. А стал бестселлером. Главный герой — двадцатилетний, никому не нужный пацан из ниоткуда, который приехал в Москву выживать. Но у него есть принцип — он хочет остаться человеком. В этом романе изложена существенная часть моей соб-

Петр Шепотинник: «Мы разучились снимать искреннее кино»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Марина СУРАНОВА

На канале «Культура» продолжается показ документальных фильмов под общим названием «Коллекция Петра Шепотинника». Среди героев: Владимир Высоцкий, Андрей Тарковский, Никита Михалков, Карен Шахназаров, Алексей Баталов, Лев Дуров и многие другие. Автор «Коллекции» рассказал газете «Культура», как появилось его собрание.

Шепотинник: Коллекция выросла из колоссального архива, который мы создавали почти два десятилетия. Из видеоматериалов, накопленных за время работы на каналах «ТВ-6 Москва», «Россия». Многие из этих работ участвовали в фестивалях в Америке, во Франции, Канаде, Италии. Благодаря Сергею Шумакову — главе телеканала «Культура» и идеологу «Коллекции» — появилась возможность показать фильмы по телевидению. После первых эфиров мне позвонили с канала и сообщили, что картина «Баталовское» имела большой успех у телезрителей. Увлекательность, легкость восприятия программы — для меня вещь не менее важная, чем ее глубина.

культура: Как проходили съемки? Какие моменты запомнились?

Шепотинник: Историй много. Осенью 1998-го, чтобы снять фильм, пришлось, как в детективе, буквально преследовать Алексея Владимировича Баталова. Мы застали его в гостинице «Дворжак» на карлововарских водах. Чтобы добраться туда, имея весьма скромный бюджет, пришлось ехать в объезд. Сначала до Берлина, оттуда на перекладных, считая каждый пфенниг, до Лейпцига, там, чуть ли не на шахтерских вагонетках — в Карловы Вары. В посольстве, где нам давали визы, удивлялись: зачем вам в Берлин, если вы собрались в Чехию?

культура: Фильмы пришлось оцифровывать. Это дорого? Кто помогал?

Шепотинник: Без финансовой поддержки канала все это было бы немыслимо. Надеюсь, что кто-нибудь в дальнейшем еще раз расщедрится, и мы издадим лучшее из этой коллекции на видео. Часть выложим на сайт. Люди, которых мы вспоминаем в фильмах, — элита нашего искусства. Они создавали то, что не стареет. Наши герои знали тайны мастерства, которые, увы, недоступны современникам. Мы разучились снимать недорогое, простое, искреннее, не конъюнктурное — и в фестивальном, и в коммерческом смысле — кино. Меня оторопь берет от ограниченности того, что производится сегодня, — от отдающего блатняком отечественного музыкального и кино-мейнстрима. Мы надеемся — все, что увидит в «Коллекции» зритель, станет для него не галереей портретов знаменитых людей, а своего рода дневником духовных исканий российских интеллигентов.

СОВЕТУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

03.12 ТВ ЦЕНТР 01:06

«Мозговой штурм. Цена жизни»

Документальный фильм. Наша страна — одна из мировых лидеров по числу смертей от внешних причин. Похожая ситуация только в государствах третьего мира. Мы гибнем в ДТП и во время пожаров, нас убивают, с нами бесконечно происходят несчастные случаи... За страшной статистикой — отношение к человеку. По этим цифрам можно судить о том, как работают службы быстрого реагирования, насколько высоко ценится жизнь.

04.12 КУЛЬТУРА 20:40

«Автопортрет на полях партитуры. Юрий Темирканов»

Документальный фильм об одном из самых известных дирижеров современности — Юрии Темирканове. Маэстро — человек ироничный, спокойный и свободный. «К себе отношусь с юмором, я вообще боюсь людей, которые относятся к своей персоне слишком серьезно», — признается Темирканов. Дирижером он стал, как утверждает, в силу характера.

04.12 РОССИЯ 00:25

«Икона»

На именины, свадьбу, рождение ребенка мы зачастую дарим иконы. Это желание защитить от болезней и неприятностей близких и дорогих людей. А что такое икона? По словам священника Павла Флоренского, святая икона есть нечто, «имеющее иную реальность, в другой плоскости бытия пребывающее». Авторы документального фильма вместе с искусствоведами и священниками рассказывают о самых почитаемых в России образах и иконописцах.

И от каторги ушел, и от кризиса ушел

Анна ЧУЖКОВА

В декабре столичный Театр Киноактера выпустит две премьеры: «Утиную охоту» Вампилова — на малой сцене и «Панику» по пьесе финна Мюллюахо — на большой. За последний год в афише появилось шесть новых названий. И это повод говорить о возрождении театра, еще недавно служившего всего лишь площадкой для антрепризных проектов.

Сурен Шаумян

ФОТО: РИА НОВОСТИ

«Дом каторги и ссылки» — дружелюбно зазывала надпись на фасаде нынешнего Театра Киноактера лет семьдесят пять назад. Рядом с вывеской на фронтоне красовалось мозаичное панно: рабочий, разбивающий цепи капитализма. Здание на Поварской было построено в 1935 году как музей и дом общества политкаторжан. И тогда необычное название учреждения никого не смущало. Впрочем, уже через год ДК переквалифицировался в кинотеатр «Первый». С тех пор и с кино, и с театром это здание связало себя на долгие годы.

— После войны наше кино почти не снимали, шли зарубежные фильмы. Профессию терять не хотелось, и ведущие артисты попросили у правительства сцену. Первый спектакль в 1946 году выпустил Борис Бабочкин — «Бранденбургские ворота». В то время театров в Москве было немного, а этот спектакль произвел такой фурор! Были и конная милиция, и военный оркестр. Здесь собрались все звезды. Потом пришло и новое послевоенное поколение: Ладынина, Рыбников, Моргунов, в их числе и я, — рассказывает старейший актер театра Геннадий Юхтин.

Хотя многие прославленные артисты, числясь в театре, здесь не появлялись. Просто руководство пошло на бюрократическую хитрость. Здесь хранились трудовые книжки актеров, чтобы в перерывах между съемками не терялся стаж.

Но созданный как запасной аэродром, театр стал невостребованным, едва отечественный кинематограф пошел в гору. В 60-е здесь расположился Дом кино, спектакли не шли вовсе. В 1969-м театр вновь обретает свое здание, возобновляются репетиции.

Если с банком распрощались достаточно мирно, то бильярдная без боя не сдавалась

Однако после перестройки пресловутые цепи капитализма, некогда изображенные на фронтоне, напомнили о себе с пугающей настойчивостью. Лакомые площади в центре Москвы приглянулись не только содержателям всевозможных антреприз, но и организациям, вовсе не имеющим отношения к театру, а также банальным мошенникам.

— В перестройку театр едва избежал приватизации. Тянули все, что можно было тянуть, — рассказывает Геннадий Юхтин. — Каждый новый арендатор переделывал под себя зал. Растаскивали оборудование. Окна в фойе были расколочены, некоторые забиты фанерой, туалет в ужасном состоянии. Одним словом — убожество! Но самое главное — никакой театральной деятельности...

В 2009-м театр оказался совершенно разорен: обнищавший, фактически без репертуара и без директора — бывший руководитель Олег Бутахин осужден за взятки и до сих пор отбывает наказание. Так что Сурену Шаумяну, новому директору, пришедшему сюда три года назад, наследство досталось непростое. Памятник конструктивизма работы братьев Весниных к началу нового тысячелетия пребывал в плачевном состоянии: крыша протекала, пол прохудился, стены обветшали. Но первым делом предстояло бороться с арендаторами — ведь актерам даже негде было репетировать. Солидную площадь в театре занимал банк, в хореографическом зале расположилась коммерческая танцевальная студия, в подвале — бильярдная, привет из 90-х. И если с банком распрощались достаточно мирно, то бильярдная без боя не сдавалась.

— Месяца три тому назад пришли хулиганы какие-то, недовольные тем, что бильярдной больше нет, — говорит Шаумян. — Кричали, мол, теперь и развлечься негде. Покричали, постреляли, витрину нашу сбили. Я сначала хотел оставить на память выбоины, но потом передумал...

Всем миром взялись за уборку, избавились от хлама.

Театр, наконец, вздохнул свободно. Кроме репзала здесь появились костюмерный цех и гримерные. Ни того, ни другого раньше не было: костюмы заказывали в мастерских, а гримировались актеры примитивно, буквально на коленке.

— Мы общими усилиями приводили все в порядок, устраивали субботники, — рассказывает директор. — В некоторые помещения нельзя было даже войти: с потолка свисали какие-то провода, пол был полностью разрушен. Мы его сложили из мелких обломков мрамора, которые тут же нашлись — почти крошки. В фойе сумели восстановить полы с оригинальным рисунком, отыскали старые изразцы. Здесь же были дыры! Привели в порядок и крышу. Расчистили, подремонтировали. А почему бы не устроить на ней летнюю сцену?..

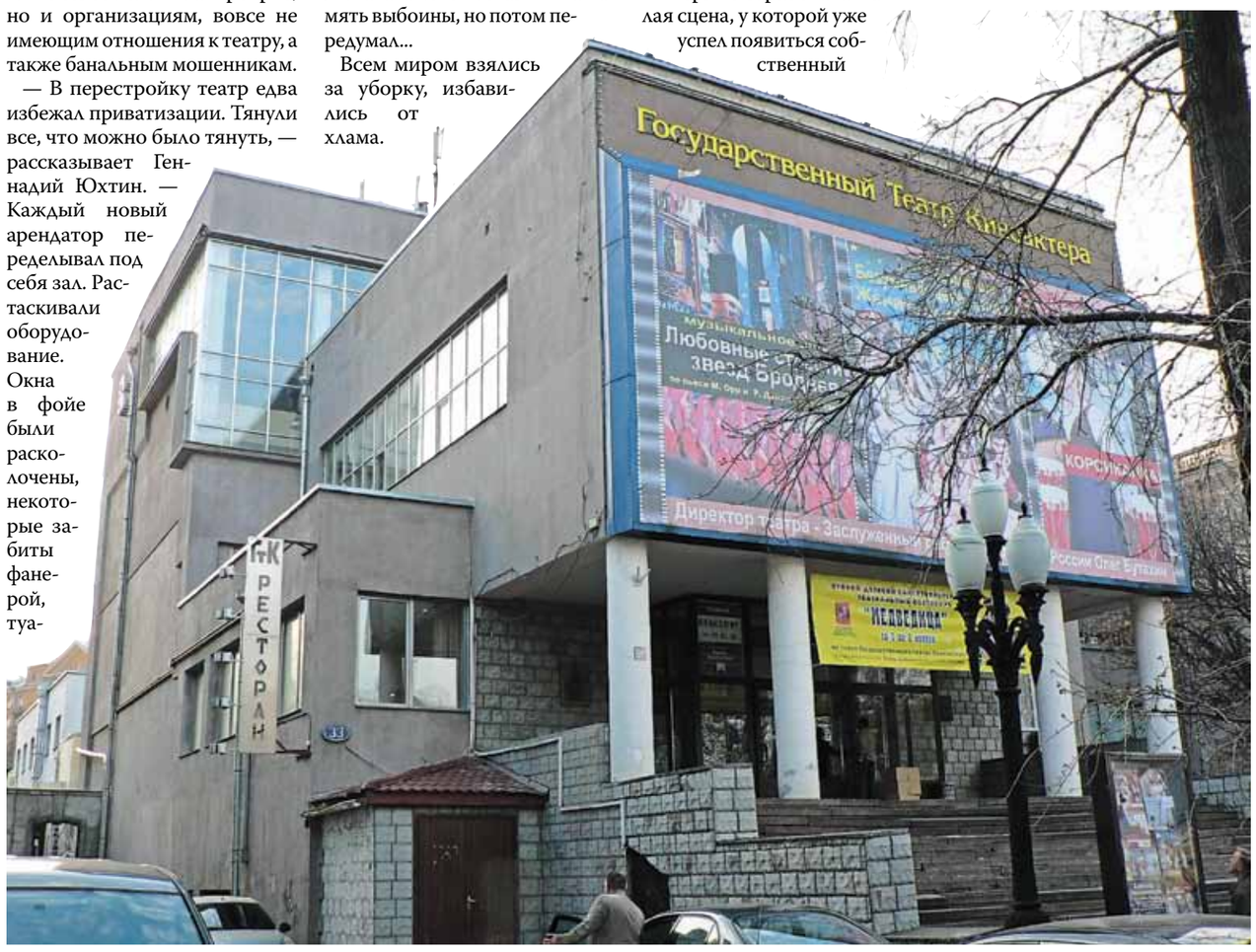
Недавно заказали строительную экспертизу. Оказалось, стены буквально разъезжаются, в скором времени их предстоит укрепить. В следующем году, к 70-летию театра, здесь планируют починить святая святых — сцену. Колосники подвесили еще в 1942 году, когда наскоро приспосабливали дом каторжан под театр. Оборудование нашлось и того старше — аж 1932 года.

Впервые заработала малая сцена, у которой уже успел появиться собственный репертуар: молодежные спектакли, музыкальные и поэтические вечера. За последний год выпущено рекордное количество спектаклей. К шести постановкам добавим благотворительную елку для детей-сирот, организованную при содействии Фонда имени Сергея Михалкова, дни ВГИКа, серию вечеров «8 женщин», проведенную совместно с телеканалом «Культура»... Посещаемость растет по экспоненте: если три года назад 80% кресел пустовало, то теперь зал заполнен на 65-70%. Впервые за двадцать лет театр побывал на гастролях: лучшие детские спектакли удалось вывезти в Англию и Германию.

Старых постановок в афише почти не осталось, а антрепризных стало гораздо меньше. Задача-максимум — вовсе отказаться от сдачи сцены в аренду. «Мы стараемся, чтобы в репертуаре появилось как можно больше музыки», — наперебой рассказывают мне артисты и директор, пытаясь перекричать тапера в фойе. Теперь зрителей здесь встречают песней: рядом с роялем крутятся ребятишки и подпевают «Я шагаю по Москве». Сделать театр привлекательным — первоочередная задача. В планах — облагородить не только пространство внутри, но и сквер рядом с театром. На месте бывшей бильярдной появится детский клуб, где можно оставить ребенка под присмотром артистов на время спектакля. Уже заработал уютный ресторанчик при театре. Актеров здесь кормят льготными обедами, а гостей угощают не только деликатесами, но и художественными выставками и концертами.

Бывшие операционные и кассовые залы банка превратятся в учебные аудитории киноакадемии Никиты Михалкова. В следующем году она опять продлится около месяца и, вероятно, снова будет бесплатной. От желающих поучиться уже сейчас отбоя нет. Летом 2013-го киношкола примет не только молодых актеров, режиссеров и операторов, но и аниматоров. И это, как обещают организаторы, не единственное новшество.

В почти семидесятилетней истории Театра Киноактера удач и поражений — примерно поровну. Сегодня он вновь входит в белую полосу. Сейчас от первоначального замысла осталось только название — артисты снимаются, если приглашают, но никаким особым приоритетом у киностудий не пользуются. Так что новаторский проект, единственное в мире театральное объединение киноактеров, свое отжил. Зато теперь на Поварской «воспитывается» новый репертуарный театр — с традициями, историей и народными артистами в труппе.



Судьба «адмиральши»

В издательстве «Искусство – XXI век» скромным тиражом — 1000 экземпляров — вышли воспоминания старейшей актрисы Московского Художественного театра Киры Николаевны Головко, вдовы легендарного советского военачальника адмирала Арсения Головко. Сегодня мы предлагаем читателям фрагменты из книги «Адмиральша».

Переделкино

С мая по сентябрь мы обычно жили на казенной даче в Переделкине.

...Какие замечательные люди обитали в ту пору в знаменитом дачном поселке. И сколько! Для этого понадобится отдельная книга. Но некоторые эпизоды я вспомню.

Когда в 1958 году МХАТ собирался на гастроли (везли в Лондон «Трех сестер»), мне позвонила Анастасия Платоновна Зуева, исполнительница роли Анфисы, и попросила забрать у Корнея Ивановича Чуковского ее записную книжку, в которой она собирала автографы и остроты известных людей.

Корней Иванович жил недалеко от нашей дачи. Он принял меня в саду — в уютной беседке. Прежде мы не были с ним близко знакомы, хотя я бывала на его знаменитых «кострах». Впрочем, кто из жителей Переделкина на них не бывал?! Собиралось много гостей, читали детские стихотворения, играли в театр, водили хороводы, взрослые между делом обсуждали литературу, которая помогает воспитанию, но все было очень легко и весело.

Когда я пришла за книжечкой, Чуковский много меня расспрашивал о МХАТе, и стало очевидно, что на спектаклях он бывал. Я все равно чувствовала себя неловко: а что если писатель начнет говорить со мной о литературе? В общем, тревожные мысли терзали меня, хотя читала я много. Мне было и неудобно отрывать от работы Корнея Ивановича. Я, наверное, нелепо перед ним извинялась... Наконец он принес книжечку, я поблагодарила и засеменила к калитке. Но когда открывала ее, оглянулась и увидела, что Чуковский крестит меня широким крестом. И у меня потекли слезы от радости, что Корней Иванович так расположен ко мне.

Кстати, в Переделкине была чудная церковь. Но я туда не ходила — боялась навлечь неприятности на Арсения, поскольку органы внимательно следили за семьями военачальников. А еще Чуковский запомнился мне тем, что перед каждым ребенком в поселке он с поклоном снимал шляпу. И Наташка моя пару раз даже пряталась от Корнея Ивановича в канаве — видимо, не знала, как реагировать на такие поклоны.

С Арсением многие дружили. Кто только у нас не бывал! Леонид Леонов, Константин Симонов, Ираклий Андроников, Николай Погодин. Много раз появлялся Сергей Михалков и просил, чтобы Арсений устроил детей его знакомых в Нахимовское училище. А потом приходил снова и просил вернуть их назад. Ближайшим соседом по даче был драматург Александр Штейн (вся его семья из настоящей еврейской интеллигенции), который часто вызывал Арсения к забору. Я поначалу думала, он о прополке сорняков спрашивает, а оказалось, пишет пьесу о флоте и обращается за советами. Штейн был мне очень симпатичен, и семья у него была замечательная — тихая, благородная. Любили угощать, мы часто друг к другу в гости ходили. Люся Штейн со мной подружилась, но при этом любила вспоминать про роман Арсения Григорьевича с Горской. Я и сегодня уверена, что в этих разговорах не было никакой интриги — ей просто было интересно, чем закончилась та драматичная история, но я каждый раз уходила от ответа. Там же на даче они праздновали свадьбу — их дочь выходила замуж за Игоря Квашу. По молодости лет он был очень эмоциональный, и Люся старалась его попридержать: «Игорек, ну подожди...»; «Игорек, позже это обсудим...» Она была эффектная, авантажная женщина с какой-то невероятной завивкой.

Однажды пришел Константин Симонов и вызвал Арсения в сад, а я возилась с грядками, но заметила, что у Симонова по щекам текут слезы. А потом из сада были слышны его жалобы:

— Я ничего не могу с ним поделать, он же вор и врун.

Речь шла о сыне актрисы Вали Серовой от первого брака, когда Симонов женился на ней, мальчику было лет шесть-семь.

— Я его бью, но ничего не помогает.

И Арсений был в ужасе:

— Никогда не делайте этого, — ответил он. — Как бы меня ни возмущали матросы, я никогда не поднимаю на них руку.

Симонов производил на меня странное впечатление. Какая-то женственность в нем была. Красивый мужчина, но носил мягкие сапоги, бесшумно ходил, да еще и слезы эти...

Арсения постоянно кто-то уводил. Часами любил с ним гулять, как я уже сказала, Сергей Михалков. О чем они говорили — не знаю. А еще к нам приходил живший по соседству писатель Александр Фадеев. Однажды я пригласила на дачу мхатовского помрежа — Ксению Яковлевну Бутникову. Она была много старше меня. Пришел выпивший Фадеев. Увидел постороннего человека и тихонько спросил:

— А она не настучит?

У него были проблемы в Союзе писателей. Я стала оправдываться:

— Что вы, что вы, нет, она очень интеллигентная женщина.

Все равно он ушел. Почувствовал себя неловко.

Мне кажется, что сегодня Фадеева помнят только как советского писателя, но мало кто знает о его, выражаясь учительским языком, «гражданских заслугах». Ведь именно он спас десятки писательских судеб. К нему обращались родственники тех, кого сажали в тюрьмы, отправляли в лагеря, истязали на Лубянке... Рассказывали, что однажды Фадееву сделала замечание Ольга Берггольц. У них завязался спор, точку в котором поставил сам Фадеев:

— Молчи, Ольга! — крикнул он. — Ты не представляешь, какую беду я от тебя отвел.

И Берггольц все поняла...

Последние дни Фадеева были самыми тяжелыми в его жизни. Он застрелился в Переделкине через подушку, чтобы не напугать маленького Мишку — своего сына, которого очень любил. В те дни у них на даче гостила давняя приятельница Фадеева по литераторским кругам. Накануне вечером он сказал ей, что будет ночью работать, и попросил разбудить его к обеду (его жена Ангелина Степанова была в это время в отъезде). Будить пошел Миша. Когда он открыл дверь, то женщина услышала истошный крик:

— Папа застрелился!

Подбежала, мальчик на ее глазах побледнел и потерял сознание. Мы услышали о смерти Фадеева по радио, когда ехали в машине из Риги в Калининград. Мы еще не знали подробностей, но Арсений утверждал, что фадеевская болезнь ускорилась от жутко прямолинейного характера. В чем эта прямолинейность? Вот, например: однажды муж ждал меня возле театра, разговорился со Шверубовичем, вдруг подошел Фадеев, поглядел на Шверубовича и сказал:

— А этот стрелял в наших...

Конфликт быстро замяли, списав все на писательский алкоголизм. Хотя Шверубович действительно вначале пошел по пути белого офицерства (никто ведь не знал, чем закончится революция), потом Василий Иванович Качалов долго хлопотал, чтобы снять с Вадима обвинение. Видимо, Фадеев знал об этом.

Арсений говорил, что Фадеев после смерти оставил большой конверт, на котором было написано «В правительство». Конверт этот сразу изъяли, но Арсений знал его содержание, правда, он так и не решился сказать мне, что там было. Сегодня это письмо опубликовано: Фадеев каялся, что далеко не всех писателей смог защитить от Сталина.

По иронии судьбы, совсем скоро после его смерти начались процессы по реабилитации заключенных, многие стали возвращаться из лагерей — наступила та самая хрущевская «оттепель», но душу Фадеева она уже не отогрела.

Несколько дач в Переделкине принадлежали морским военачальникам. Когда там разливался пруд, то выехать из поселка было сложно: вода заливала дорогу, ведущую к шоссе на Москву. Приходилось объезжать по ухабам, вплотную прижимаясь к дачным заборам. Самое сложное место было под забором у маршала Захарова. Он, кстати, хорошо относился к Арсению. Но поскольку каждый день с утра до ночи машины «прижимались» к забору его дачи, захаровская жена наняла рабочих, и те вырыли канаву. В итоге, единственный путь на Москву оказался отрезан.

Но ситуацию спас морской военачальник Кулаков. Он сразу оповестил весь поселок. И машины, ехавшие по ухабам, не выключали сигнал. Шум стоял дикий, так что захаровской жене пришлось снова вынести два литра водки, нанять рабочих, и они засыпали лужу.

С дачей связано много приятных воспоминаний. Там царила особая, теплая атмосфера, и можно было прийти в себя от московской суеты и шума... В Переделкине выросли наши дети. После смерти Арсения мы еще год пользовались нашей дачей, но без адмиральских льгот это оказалось нам не по карману.

Арсений Головко с сыном Мишей на даче в Переделкине. 1952

Ярмарка интеллекта

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Дарья ЕФРЕМОВА

28 ноября в Центральном Доме художника на Крымском валу открылась Международная ярмарка интеллектуальной литературы Non/Fiction 14. Это встреча с тремя сотнями ведущих издательств и книготорговых объединений из России, Европы, Японии и США.

В рамках нынешнего форума на двух этажах ЦДХ проходит более 150 мероприятий — презентации, дискуссионные встречи и круглые столы, призванные создать пространство общения для профессионалов и читающей публики.

Каждый — вне зависимости от вкусов и пристрастий — сможет найти для себя что-то интересное. Тем, кто увлекается нашей недавней историей, будет любопытен самый полный сборник запрещенной литературы, вышедшей за пределами СССР в период с 1921 по 1984 год, — «Тамиздат. 100 избранных книг». Составителем и одним из авторов является руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский. С гостями этой презентации — Натальей Солженицыной, Юрием Кублановским, Никитой Струве, издателем Виктором Москвиным — можно пообщаться 1 декабря.

Перекрестный Год Германии и России определил особый уклон ярмарки. В рамках спецпроекта — встречи с немецкими писателями, организованные Гёте-Институтом в Москве и Франкфуртской книжной ярмаркой. Тему иностранцев в России продолжает англичанин Эндрю Миллер, прошлогодний букеровский номинант, автор романа «Подснежники».

Один из интереснейших проектов — выставка, приуроченная к 100-летию старейшего французского издательского дома «Галлимар», отметившего юбилей в прошлом году. Уникальная вековая бытность издательства не только обогатила французскую литературу тридцатью авторами — лауреатами Гонкуровской премии, вошедшими во всемирную классику, но и представила миру знаменитых писателей и художников русской эмиграции, внесших несомненный вклад в европейскую культуру.

Детская программа, как обычно, не уступает взрослой. Тема этого года — «Жить не по лжи» призывает поговорить о том, что должны читать наши дети. На выставке «Искусство детской книги. Россия» все желающие могут ознакомиться с творчеством иллюстраторов, работающих в различных стилях.

Библиотека в кармане

На 14-й ярмарке Non/Fiction презентован книжный клуб MyBook — сервис чтения книг по подписке. Новый ресурс может заменить как посещение библиотеки, так и скачивание интернет-изданий. А заодно — побороться с пиратским рынком.

В этой виртуальной библиотеке уже сейчас — сорок тысяч изданий более двадцати различных жанров. Среди них классика — российская и зарубежная, а также популярные современные детективы, фантастика, бизнес-издания.

За ежемесячную абонентскую плату в 149 рублей вы получаете неограниченный доступ к самому разнообразному каталогу лицензионных электронных книг в Рунете. Во-вторых, уже совсем скоро читать Пушкина, Толстого, Мериме, а также современных авторов можно будет во всех основных приложениях — для iOS, Android, Windows Phone. Так что даже прогрессивным ридерам придется потесниться.

Есть в каталоге и бесплатный раздел — в нем доступно более 7 тысяч названий. А вот скачать электронные книги нельзя, они доступны только для чтения. Вместо бумажных закладок — опция синхронизации последней страницы, которая позволяет не потерять отрывок, на котором вы остановились в прошлый раз.

Все прочтенное вами программа бережно составляет на книжные полки виртуального шкафа. В любой момент, протянув руку — то есть кликнув мышкой, вы можете вернуться к любимой книге.

Система чтения, прослушивания музыки и просмотра видеоконтента по подписке давно реализована на Западе. В Европе активно развиваются сервисы чтения Skoobe, booquo и совсем молодые, основанные недавно. Возникновение все новых ресурсов доказывает интерес к такому способу чтения.

Валерия КУДРЯВЦЕВА

Народ выбирает «Несвятых святых»

Дарья ЕФРЕМОВА

27 ноября в Доме Пашкова были подведены итоги седьмого сезона национальной премии «Большая книга». По итогам читательского голосования, на сей раз проводившегося в сети Facebook, победителем стал сборник авторства архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы».

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Архимандрит Тихон (Шевкунов) и советник президента Владимир Толстой

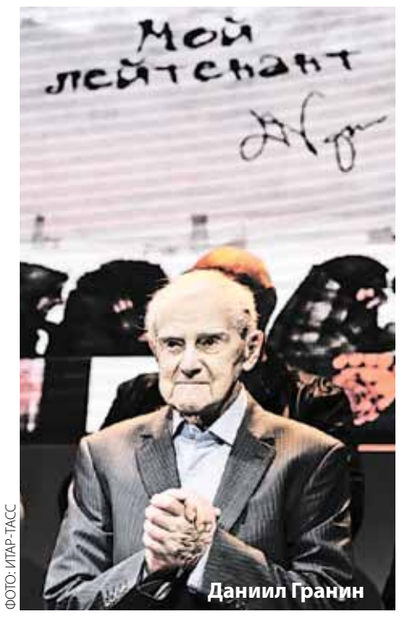


ФОТО: ИТАР-ТАСС

Даниил Гранин

Эта книга остается бестселлером на протяжении двух лет, тираж ее давно превысил миллион экземпляров. Кстати, в уходящем году наместник Сретенского ставропигиального монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов) уже получил премию «Книга года».

Экспертное жюри «Большой книги» остановило свой выбор на романе Даниила Гранина «Мой лейтенант». Второе место разделили Александр Кабаков и Евгений Попов с книгой воспоминаний «Аксенов», третья премия досталась Марине Степновой за семейную сагу «Женщины Лазаря». Общий призовой фонд в нынешнем году составил 6,1 млн рублей.

Пока ведущие — музыковед Святослав Бэлза и поэтесса Вера Полозкова — вели спор о новациях в литературе, гости могли наблюдать за работой Счетной комиссии в режиме реального времени. Публика волновалась — каждый болел за своего фаворита. Ведь в этом году шорт-лист «Большой книги» оказался довольно пестрым. Здесь нашлось место и для философских размышлений «Франсуаза, или Путь к леднику» Сергея Носова, и для таежного мистического эпоса — «Мэбэт» Александра Григоренко, и для уверенной мужской прозы — «Стыдные подвиги» Андрея Рубанова.

Однако, когда советник президента России по культуре Владимир Толстой и директор Пушкинского дома Всеволод Багно вручили первую награду Даниилу Гранину за книгу «Мой лейтенант», зал встал, чтобы приветствовать лауреата.

«Я очень обязан своей судьбе, что выжил и дожил до этой минуты», — признался Даниил Александрович. Патриарх отечественной литературы, обладатель Государственной премии СССР, 93-летний писатель с горечью заметил, что, создавая этот свой «взгляд на войну с изнанки», он «выполнял долг перед однополчанами, большинство которых никогда не узнают, удалось ли отстоять Ленинград». В книге Гранин «дал выговориться простому лейтенанту, одному из тех, кто вряд ли выбирал судьбу».

Лауреаты второй премии Евгений Попов и Александр Кабаков уверены, что «награда на троих, и это особенно приятно, потому что вспоминали Аксенова для собственной радости».

«В наше время писатель со своими океанами задумчивых слов не слишком нужен широкой публике. Он может жить на хлебе и воде, но не может жить без любви, — утверждает питерская писательница и поэтесса Лена Этланг, номинировавшаяся с книгой «Другие барабаны». — Хорошо, что есть те, кто не дает большой литературе скукожиться словно куску шагреневой кожи. И дело тут не только в хлебе, но и в самом зрелище. Люди должны видеть лица своих писателей».

Таежный роман

Красноярский журналист и писатель Александр Григоренко, автор мистической саги «Мэбэт», вошел в список финалистов «Большой книги» в качестве дебютанта. Это событие стало столь же неожиданным для него, сколь и ожидаемым для литературного бомонда. Задумавший рассказать о тайге жителям больших городов, по единодушному мнению критиков, он создал северный вариант античной трагедии.

культура: Какие впечатления от «Большой книги»?

Григоренко: Написать небольшой роман и попасть в один список вместе с маститыми литераторами — более яркое впечатление трудно себе представить. Очень понравились «Несвятые святые» архимандрита Тихона (Шевкунова) и, конечно, «Мой лейтенант» Даниила Гранина.

культура: Героем Вашей книги стал ненецкий богатырь, имя которого — Мэбэт — переводится как «Сильный». Он освобожден «от тяжких недугов»: страха, вины, страсти, способен принять любой вызов. И за это всемогущество его близкие расплачиваются страданиями... Согласны ли Вы с критиками, видящими в нем аллюзию на ницшеанского сверхчеловека?

Григоренко: Не скажу, чтобы Ницше меня когда-нибудь увлекал, скорее, наоборот, отталкивал. Но кажется, что тема сверхчеловека, эдакая иллюзия собственной крутизны и неуязвимости, близка очень многим. Особенно это касается жителей больших городов, чье ментальное пространство напичкано ложными ценностями. Впрочем, отправной точкой, закрутившей весь драматургический механизм, было вовсе не это, а посещение одного древнего ненецкого святилища.

культура: Расскажите поподробнее...

Григоренко: Однажды мне удалось побывать в Вержакорах, в районе реки Печоры на юго-востоке Коми, — настоящем святилище, куда ненцы до сих пор приносят дары на праздники. Там я услышал местное поверье о том, что когда к человеку приходит смерть, от него отделяется тень. Однако, если ты в жизни чего-то не успел, не отработал важных обязательств перед близкими, можно попросить еще ненадолго продлить земные дни у старика-шамана, который живет в горе. Именно так родилась идея создания образа сильного, не знающего страданий человека, фактически полубога, который решает все по собственному разумению и всегда побеждает. Но за тех, кого он обидел, ложится проклятие на весь род. Когда на медвежьей охоте погибает его сын Хадко, богатырь Мэбэт решает найти медведя-убийцу и расправиться с ним, но, одолев зверя, видит свою тень — знак неминуемой гибели. Медведь воскресает и приводит его к богине-матери. От нее герой узнает, что всю свою жизнь был не более чем игрушкой в руках богов, которые от скуки пожелали создать абсолютно счастливого человека. Вечной их поддержка быть не может. Пришла пора ответить за все проступки. Мэбэт должен пройти Тропою Громов одиннадцать чумов, где живут добро и зло... Пережив испытания, он слышит голос творца, который сообщает, что жизнь — страдание и лишь милостью жив человек. Эти истины богатырь и должен возвестить, вернувшись в мир людей.

культура: Действительно, эпический сюжет. Почему решили рассказать именно о тайге? История о всемогуществе могла разворачиваться в любых архаических декорациях...

Григоренко: По большому счету, мой герой мог бы жить хоть в Древнем Риме, хоть среди африканских аборигенов. Как известно, писатель всегда говорит о себе. С одной стороны, я житель большого города Красноярска, он хоть и меньше, чем Москва, но повадки-то у нас те же, самонадеянные. С другой стороны, у меня дача под Дивногорском — там такие нехоженые леса, что и медведь не редкость. Вот недавно один забрался в огород, грушу сломал. Не скрою, был у меня «миссионерский», патриотический позыв — населить тайгу, открыть ее для русского сознания. Ведь мы о ней ничего не знаем. Существуют, конечно, сказки, адаптированные для чтения русскими детьми, но они также сложны для восприятия в силу совсем иных реалий, даже странноватого звучания имен...

ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: Например?

Григоренко: В детстве я читал сказку «Добрый Ылачан». Он замечательный парень, но имя, которое начинается на «Ы», как-то не сразу укладывается в голове. Или взять язык, фразеологизмы: «Память о нем была выброшена, как жир со скребка». Этот мем постоянно встречается у ненцев. Такие бытовые, грубоватые, но образные выражения тоже не очень-то привычны нашему уху. Или, скажем, хорошее сильное имя Сясенгусь, но в книгу его не поставишь. Когда подбирал имена для персонажей, решающее значение имело звучание. Под стоящее имя вполне можно сочинить текст.

культура: Известно, что имена традиционных народов — это прозвища, подлинное имя сакрально.

Григоренко: Имя у ненцев — часть интимного мира человека, его «прайвеси» и способ общения с тонкими мирами. Сильных много, но человек с уникальным именем один — и Мэбэт узнает свое настоящее имя, находит истинную суть, только познав страдания.

культура: Это очень русская идея.

Григоренко: Так и есть, вся моя книга — это адаптированный миф о тайге, написанный для русского человека. И я очень рад, что она не отпугнула, а заинтересовала.

Дарья ЕФРЕМОВА

Любовь к Северу

Лидия МЕЛЬНИЦКАЯ

29 ноября исполнилось 30 лет со дня смерти Юрия Казакова — талантливого писателя, автора чистейших по языку, эмоционально ярких, лиричных сборников «Северный дневник», «Осень в дубовых лесах».

При жизни большой автор наград в родной стране не получал. После смерти его именем назовут литературную премию за лучший рассказ. Впервые Юрия Павловича напечатали не в Москве, а в Архангельске — в конце 1950-х Северо-Западное издательство выпустило повесть о медведе «Тедди» и сборник рассказов «Манька», навеянных путешествиями по Северу. Рискнули издать студента Литературного института, прежде практически не печатавшегося. Это потом будут переводы на разные языки мира, вплоть до румынского, тиражи в сотни тысяч…

Впервые писатель появился на Севере, на Белом море в 1956 году. Долговязый, рано начавший лысеть, вполне городской «очкарик», он все короткое полярное лето и начало осени проводил на побережье. Пожалуй, Казаков был первым туристом и первым писателем из столицы, посетившим эти края. Вокруг стояли еще нетронутые деревянные шатровые церкви, и чуть ли не каждая крестьянская поветь таила богатства на зависть иному краеведческому музею. Лилась образная и чистая речь. Все было прекрасно: и море, и запахи, и звуки, и, главное, — люди. Гордые старики, что продолжали вступать в единоборство с природой, мудрые поморки, сохранившие в своей памяти россыпи сказок и песен. И белоголовый мальчик окликнул его у костра в незнакомой деревне на берегу моря: «Дядь, а дядь! Картох печеных хочешь, дак?»

В сентябре того же 1956-го Казаков отправился на шхуне к Соловецким островам. И тоже стал первым писателем, побывавшим здесь по своей воле… Юрий Павлович долго не мог забыть, каким предстал перед ним уникальный памятник истории и культуры: «День был чудесный тогда, редкий теплый день осенью, а монастырь — разрушен, изъязвлен, ободран — и потому страшен».

Очерк Казакова «Соловецкие мечтания» — образец настоящей публицистики — острой, страстной, действенной. Завораживающий колдовской язык, зоркая наблюдательность, способность одушевлять даже древние стены. А какие слова он нашел, чтобы рассказать об одном из островов Соловецкого архипелага — Анзерском, о прощании с ним, когда «с такой болью, с такой беспомощностью глядели на нас со всех сторон умирающие дома…»

Казаков был первым, кто, приняв на себя огонь критики, по-новому затронул деревенскую тему в послевоенной советской литературе. Вот что написал к его 50-летию Юрий Трифонов: «Сейчас много и дельно хвалят писателей так называемой деревенской темы, имена их общеизвестны, но вывод из потока статей таков, будто хвалимые авторы выступили на этой ниве зачинателями, а мне сдается, что некоторые мотивы, разработанные Шукшиным и Беловым, впервые появились в ранних рассказах Казакова».

Север дал Юрию Павловичу стержневую тему его творчества, стал основой в поисках образности и выразительности языка, подарил сюжеты многих рассказов. Сам он признавался, что полюбил эти края до такой степени, что даже завидует людям, которые здесь родились, — писателям Евгению Коковину и Степану Писахову, капитану Юрию Жукову, ставшему героем его «Северного дневника».

«Северный мой дневник выходит отдельными книгами в Польше и Чехословакии, я рад чрезвычайно, не за себя (…), а за Мезень, за рыбаков, за Белое море, что про них узнают, услышат лишний раз в Европе», — писал Казаков своему другу Виктору Конецкому.

Последней прижизненной книгой, которой он успел порадоваться, стал фотоальбом Ирины Стин и Анатолия Фирсова «У Белого моря». Эти замечательные фотохудожники взяли отрывки из «Северного дневника» в качестве путеводителя: «В дорогу, в дорогу! Я хочу говорить о дороге. Отчего так прекрасно все дорожное, временное и мимолетное? Почему особенно важны дорожные встречи, драгоценны закаты, и сумерки, и короткие ночлеги? Или хруст колес, топот копыт, звук мотора, ветер, веющий в лицо, — все плывущее мимо, назад, мелькающее, поворачивающееся?.. Как бы ни были хороши люди, у которых жил, как бы ни было по сердцу место, где прошли какие-то дни, где думалось, говорилось, и слушалось, и смотрелось, но ехать дальше — великое наслаждение! Все напряжено, все ликует: дальше, дальше, на новые места, к новым людям!..»

Прожил Юрий Павлович всего 55 лет. Успел до слез мало. Но то, что написал, — настоящее.

Французы под колпаком

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Премьер-министр России Дмитрий Медведев принял участие в открытии выставки «Интеллигенция. Между Францией и Россией. Неизданные архивы XX века» в парижской Национальной школе изящных искусств.

Здесь представлено более трехсот уникальных документов из государственных хранилищ двух стран. На некоторых стоит штамп «Совершенно секретно».

За точку отсчета взят 1917 год, и экспозиция в немалой степени посвящена, по выражению ее кураторов — профессоров Вероники Жобер и Лоррен де Мо, — «советизации» французской культурной жизни. Под влиянием Советского Союза несколько поколений парижских интеллектуалов мечтали о «светлом будущем» для своей страны. СССР привлекал их построением бесклассового общества, беспрецедентной индустриализацией, борьбой за мир и, конечно, решающим вкладом в разгром фашизма.

Паломничество в первое в мире пролетарское государство в 30-е годы считалось хорошим тоном у левых парижских интеллектуалов. В Страну Советов ездили Ромен Роллан, Анри Барбюс, Луи Арагон, Андре Мальро, Морис Дрюон. Их принимали по-царски. «Друзьям» оплачивали дорогу и пребывание, назначали щедрые гонорары за изданные книги.

Некоторых привечал лично товарищ Сталин. «Прошу верить моим братским чувствам восхищения», — заверял вождя Анри Барбюс, кстати, и умерший в Москве. Незадолго до кончины в 1935 году он успел завершить свой последний труд — книгу «Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир».

Иосиф Виссарионович поставил интеллектуалов на службу Советскому Союзу, превратил их, по словам кураторов, в «агентов влияния». Они были желанными гостями на международных манифестациях, годовщинах Октября, праздновании в 1949 году 70-летия Сталина, в 1952-м — 150-летия со дня рождения Виктора Гюго, в 1956-м — 75-летия Пабло Пикассо. Правда, известнейший художник и видный борец за мир до России так и не добрался. Это не мешало Москве держать его под колпаком.

«Пикассо продолжает хандрить. Как и все крупные люди, он часто бывает капризен, но с этим нужно считаться», — предупреждала в записке, попавшей на выставку, младший референт международного отдела ЦК КПСС Козлова, ссылаясь на мнение члена ЦК ФКП. С лучшей стороны проявил себя и видный литератор Жан-Ришар Блок: «Всегда шел с компартией и вел себя хорошо». Что же касается знаменитого писателя Мориса Дрюона, то он, фиксировали советские товарищи, «участвует в движении борцов за мир, но в то же время не рвет с реакционными кругами».

В Школе изящных искусств можно увидеть несколько документов со сталинскими пометками красным карандашом. Демонстрируется книга Анатоля Франса «Последние страницы. Диалоги под розой» из личной библиотеки вождя. На полях он сделал несколько ехидных замечаний, типа: «Анатоль — порядочный антисемит». По мнению Вероники Жобер, Сталин в данном случае не прав, ибо Анатоль Франс выступал в свое время в защиту Дрейфуса.

Часть выставки посвящена русской эмиграции. Из архивов достали паспорт Николая Бердяева с пометкой об изгнании из России. Очень трогательно звучит прошение Марины Цветаевой от 12 декабря 1929 года об оказании материальной помощи, адресованное Комитету помощи русским писателям и ученым, действовавшему в Париже.

Жизнь изгнанников резко ухудшилась после официального признания Францией в 1924 году Советской России. Возможно, поэтому некоторые русские писатели стали ходатайствовать о получении французского гражданства. Так или иначе, родина Мольера дала пристанище и многим литераторам последней волны эмиграции — Виктору Некрасову, Владимиру Максимову, Андрею Синявскому, Александру Галичу.

Несколько разделов посвящены писательским судьбам в послевоенное время, в частности Борису Пастернаку и Александру Солженицыну. На выставке представлены послания автора «Доктора Живаго», написанные на изысканном французском, его парижским друзьям. О судьбе Александра Исаевича напоминает Указ Президиума Верховного Совета СССР «О лишении гражданства СССР и выдворении за пределы СССР Солженицына А.И.».

В феврале будущего года экспозиция переедет в Москву, где, видимо, будет дополнена другими материалами. В нашей столице выставка пройдет под названием «Писатели и интеллектуалы России и Франции. Прогулки по архивам XX века».

Популярный до жути

Денис БОЧАРОВ

Тридцать лет назад на прилавках музыкальных магазинов появился альбом Майкла Джексона «Thriller». По сей день этот диск является самым продаваемым за всю историю популярной музыки.

Майкл Джексон купался в лучах славы с детских лет. Патронируемый тираном-папашей Джозефом Джексоном поп-музыкальный семейный подряд The Jackson 5 в начале 70-х пользовался огромной популярностью, неизменно бомбардируя национальные хит-парады Америки и собирая бешеные аншлаги на своих выступлениях. Главной визуальной — а чуть позднее, и вокальной — «изюминкой» коллектива был очаровательный темнокожий ребенок: Майкл, самый младший из всех. И, несмотря на равную степень известности каждого участника проекта, было ясно, кто в семье являлся подлинной звездой. Немного повзрослев, осознал это и сам Майкл — к тому же, к концу десятилетия популярность группы начала понемногу сходить на нет.

Окончательно заставить любителей поп-музыки поверить в собственную исключительность и надолго позабыть о The Jackson 5 младшенькому удалось в 1979 году, когда был выпущен его сольный альбом «Off The Wall». Спродюсированный кудесником звука Куинси Джонсом, диск стал коммерческой бомбой и принес Майклу первую премию «Грэмми».

Путь честного поп-идола начался. Однако ничто не могло подготовить мировую музыкальную общественность к тому, что произошло тремя годами позднее. Едва ли сам Джексон всерьез предполагал, какая фантастическая судьба ожидает пластинку, над которой он работал в период с апреля по ноябрь 1982 года в лос-анджелесской студии.

Вроде бы, «Thriller» — обыкновенный поп-альбом, со всеми сопутствующими атрибутами: несколько цепких мелодий, четкий, упругий танцевальный ритм, великолепный саунд-продюс (за звукорежиссерский пульт Майкл вновь усадил Куинси Джонса) и грамотная раскрутка. Но такой классической и безотказной формулой могут похвастаться сотни пластинок, выпущенных и до, и после самого знаменитого джексоновского опуса. Дело, видимо, в том, что Майкл попал в струю. В период, когда классический рок начал потихоньку агонизировать, чистого эстрадного популяра вокруг было завались, а от диско публика стала заметно уставать, Джексон сумел виртуозно сплести воедино ряд стилей и направлений (фанк, поп-рок, соул, бит), заручившись к тому же поддержкой целого созвездия именитых помощников.

Так, для исполнения партии гитары в ударном треке «Beat It» Майкл привлек Эдди Ван Халена, а первый сингл с «Thriller» — композицию «The Girl Is Mine», мгновенно занявшую первое место в чартах по обе стороны Атлантики, Джексон спел в дуэте с Полом Маккартни. Кстати, год спустя экс-битл потребовал вернуть должок: на его пластинке 1983 года «Pipes Of Peace» присутствуют две композиции, написанные тандемом Маккартни/Джексон: «Say Say Say» и «The Man». Во время работы над «Thriller» Майкл даже записал пару треков с Фредди Меркьюри — правда, в альбом они не вошли, по поводу чего вокалист Queen впоследствии сокрушался: «Черт возьми, я ведь мог быть на «Thriller»! Представляете, какой солидный куш я упустил!»

Вскоре после выхода альбом ворвался в хит-парад Billboard 200, пределов которого не покидал в течение 122 недель, при этом высшую строчку списка он оккупировал на протяжении девяти месяцев. Пластинка содержала всего девять треков, и семь из них были выпущены в качестве синглов, в разное время попавших в первую десятку американского чарта. За «Thriller» Джексон получил семь премий «Грэмми» и столько же — American Music Awards.

Немаловажным слагаемым феноменального успеха было также то обстоятельство, что в начале 80-х эра MTV начинала набирать стремительные обороты. И клипы Джексона, снятые со вкусом, отменно срежиссированные (ролик к титульной композиции вообще является захватывающим 14-минутным мини-фильмом и часто признается лучшим видеоклипом в истории), демонстрирующие великолепную хореографию, попали в самую точку. Джексон стал первым темнокожим артистом, сумевшим по-настоящему завоевать эфир.

Диск явился настоящим откровением и оказал колоссальное влияние на последующее развитие популярной музыки.

Хотя, по правде говоря, русскому человеку ошеломляющий феномен шедевра Майкла Джексона понять довольно сложно. И осознание того, что «Thriller» является самым продаваемым альбомом в истории заставляет среднестатистического отечественного слушателя недоуменно пожимать плечами. Для нашего уха эта пластинка все-таки недостаточно мелодична, вопиюще коммерциализирована и до неприличия прагматична. Но зато, пожалуй, самая великолепная поп-песня 80-х «Billie Jean» находится именно здесь. Что ж, одного этого уже достаточно.

ФОТО: ЖЮЛЬЕН БЕНАМУ

Русский акцент

Евгения КРИВИЦКАЯ
Париж

В Парижскую оперу вернулась «Тоска» в постановке Вернера Шрётера — режиссера-радикала, ушедшего из жизни два года назад.

Билеты на всю осеннюю премьерную серию были распроданы сразу, но старожилы уверяли, что перед началом можно купить входной за пять евро и без проблем устроиться «зайцем» в партере. Однако путь в Оперу Бастилию усеян множеством препятствий. 32 входных — именно столько ежедневно продается в автоматах за час до начала представления — закончились примерно на десятом человеке: мафия перекупщиков действует не только возле Большого театра. Да и в зале свободных мест не наблюдалось: возобновление «Тоски» образца 1994 года сопровождается бешеным успехом, хотя никакой радикальной режиссуры тут нет и в помине.

Зритель, видевший фильмы «Смерть Марии Малибран» или «Король роз», вряд ли поверит, что автор этих лент и постановщик шедевра Пуччини — один и тот же человек. Шрётер деликатно отступает перед всепоглощающей страстью музыки, доводящей до исступления главных героев.

В мизансценах выдающийся режиссер точно следует замыслу Пуччини и его либреттистов Луиджи Иллики и Джузеппе Джакозы. Огромный лик Марии Магдалены приковывает внимание в первом акте, где действие разворачивается в храме. Здесь художник Марио Каварадосси пишет картину, успокаивает ревнивую возлюбленную Флорию Тоску, помогает бежать другу-революционеру Чезаре Анджелотти.

Во втором акте, по сюжету, мы видим кабинет шефа полиции Рима барона Скарпиа, накрытый стол к ужину, увенчанный мерцающими канделябрами. Лишь соглядатаи в проемах окон — новый штрих в этой традиционной картинке.

В подобной ситуации, когда нет внешних отвлекающих факторов, качество вокала и игра оркестра выходят на первый план. Констатируем, что кастинг был проведен отменный. Мартина Серафин (Австрия) в роли певицы Флории Тоски выступала и в Риме, и в Лондоне, и в Милане. В парижском спектакле ее сильные и чуть резковатые верха, красивые, насыщенные ноты в центральном регистре голоса — служат воплощению страстного и гордого характера примадонны.

Румынский тенор Калин Братеску — Каварадосси — самый молодой участник спектакля, дебютант на сцене Оперы Бастилии. За «сладкие» верха он получил свою долю аплодисментов.

Оркестр по-пуччиниевски экспрессивен, но даже в кульминационные моменты уступает передние планы голосам, оставаясь идеальным партнером, в чем заслуга дирижера Паоло Кариньяни, блестящего знатока итальянского репертуара.

Нельзя не порадоваться успеху нашего соотечественника Сергея Мурзаева в партии Скарпиа. В середине 90-х, будучи солистом Большого театра, артист пустился в свободное плавание и сделал отличную карьеру на Западе. Сейчас он поет на всех престижных сценах мира, и отнюдь не только в русском репертуаре. Мурзаев создает отталкивающий образ беспринципного интригана, готового на все ради удовлетворения своих страстей: льстит, угрожает, обольщает, и все эти состояния выражаются через интонацию, тембр, силу голоса. После знаменитого поединка между Скарпиа и Тоской во втором действии, когда доведенная до отчаяния героиня закалывает всевластного подлеца, Мурзаев-Скарпиа был вызван на поклон перед закрытым занавесом и встречен продолжительной и искренней овацией.

Кстати, в 90-х в парижской «Тоске» участвовало много российских звезд: Калинина, Горчакова, Гулегина, Зеленская. Так что «русский акцент», похоже, становится на европейских оперных сценах традиционным.

Чехов в жанре панк-рока

Ольга АРТЕМЬЕВА

Нью-йоркский театр Classic Stage Company представил премьеру чеховского «Иванова».

Путь к премьере оказался, как пели Beatles, долгим и извилистым. Официальная премьера должна была состояться 4 ноября. Но помешал ураган «Сэнди», оставивший некоторые районы Нью-Йорка без тепла и электричества. Премьеру перенесли. А потом и еще раз — уже не по причине коммунальной катастрофы, но в силу конкуренции. Грянула премьера другого ожидаемого события местного театрального сезона — «Гленгарри Глен Росс» с Аль Пачино. Противостоять Бродвею не рекомендуется, лучше переждать.

Тем не менее «Иванов» в постановке Остина Пенделтона дождался своего часа и продемонстрировал целый ряд безусловных достоинств. Если великолепную чеховскую четверку — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» — в Америке хорошо знают и часто ставят, порой в самых неожиданных трактовках, то «Иванов» известен гораздо меньше. Последняя постановка в Нью-Йорке случилась пятнадцать лет назад. Пенделтон, до того сделавший для Classic Stage Company как раз таки «Дядю Ваню» и «Три сестры», набросился на новый материал практически с энтузиазмом первооткрывателя.

Второй плюс — исполнитель титульной роли Итан Хоук. Действующий голливудский актер и при этом икона независимого кино, Хоук силен и на сцене — в постановках Уильямса, Стоппарда, Шекспира. Шекспир для «Иванова» — вообще отдельный сюжет. Не зря главный герой, снедаемый тоской бессмысленного существования, снискал прозвище «русский Гамлет». Пенделтон за эту аналогию держится на протяжении нескольких десятилетий, с тех пор, как еще в начале 90-х решил сделать собственную сценическую версию «Иванова». Хоука на главную роль режиссер присмотрел тогда же — актер шутит, что «Иванов» для них с Пенделтоном, как отложенное на двадцать лет свидание. В 2000-м Хоук под руководством Пенделтона сыграл Гамлета в фильме Майкла Алмерейды, а в 2009-м — гастролировал с отрывками из пьес Чехова и Шекспира.

Тем не менее своего Иванова актер трактует, скорее, в традиции «лишнего человека». Сам Хоук формулирует это так: «Есть тут что-то от панк-рока». Неопределенность трактовки, когда режиссер и исполнитель главной роли не могут придти к общему знаменателю относительно того, как эту самую роль следует играть, плюс классическая проблема утерянных при переводе микросмыслов, уводящих здешнего «Иванова» от русской литературной традиции, неожиданно придают вполне традиционно поставленному спектаклю дополнительную динамику. Иванов приобретает специфическую нервозность, напоминающую о персонажах американского «инди», широкий ассортимент которых на протяжении своей карьеры сыграл Хоук.

Есть ли в этом действительно что-то от панк-рока? Безусловно. В панк-роке гораздо больше от классической русской литературы, чем принято считать.

Стресс в большом городе

Татьяна ПОЛЯКОВА

Жизнь в мегаполисе, который все время куда-то несется, даже замерев в пробках, — сплошной стресс. Однако психолог Вита ХОЛМОГОРОВА считает, что у каждого из нас достаточно внутренних ресурсов, чтобы не поддаться всеобщему психозу.

культура: Почему большой город, где, казалось бы, есть все для счастья, становится не другом, а врагом человеку?

Холмогорова: Основная цель города — дать возможность заработать деньги и создать условия, чтобы их потратили. Мы вынуждены становиться гайками и встраиваться в этот механизм, в его ритм и темп.

культура: Да, но это условие выживания, которому обычный человек ничего не может противопоставить.

Холмогорова: Вы ошибаетесь. Мы большую часть жизни проводим во всевозможных «автоматизмах»: доезжаем до офиса, работаем, затем возвращаемся домой, все время думая о чем-то своем. Проходит месяц, другой, а мы не можем вспомнить ни событий, ни лиц. Мы проживаем жизнь, не присутствуя в ней.

культура: Но, может быть, именно так психика спасается от перенапряжения?

Холмогорова: Ритм большого города — это определенная вибрация. Мы ее перенимаем и обречены на стрессы. При этом существуют ритм вечности и ритм самого человека, почувствовать которые значительно важнее. Умение среди суеты уходить на какое-то время в себя — гарантия того, что в любой ситуации тебе удастся не поддаться влиянию толпы.

культура: Легко сказать...

Холмогорова: А кто мешает научиться? Давайте проследим, как мы поддаемся на резонансную провокацию на примере коммуникации с истеричным человеком. Что он делает? Быстро говорит, ходит по комнате, часто дышит. Все это передается и собеседнику, который тоже начинает заводиться.

культура: Что нужно сделать, чтобы не попасть под влияние истерика?

Холмогорова: Отслеживать дыхание. Он что-то говорит, бегает взад-перед, а ты сидишь и говоришь про себя: «вдох-выдох». Или, например, можно разговаривать и при этом наблюдать, как распускаются чаинки в чашке.

культура: То есть, просто «включив голову», мы от стрессовой ситуации не убережемся?

Холмогорова: Сейчас с самого детства нас призывают слушать только голову, хотя именно она порой требует сделать то, что для тебя противоестественно. Часто умные, рефлексирующие люди становятся рабами своей головы, у которой на любую ситуацию масса объяснений, почему твои чувства неправильны. Надо научиться слушать сердце, и тогда ты будешь идти своим путем, а не навязанным извне.

культура: Как понять, слышишь ли ты свое сердце?

Холмогорова: «Да» и «нет» нашего сердца телом воспринимаются по-разному. Вспомните какую-нибудь дискомфортную ситуацию. Наверняка вернутся и ощущения, ее сопровождавшие: тяжесть в животе, спазм сосудов. Теперь, наоборот, вспоминаем моменты, когда происходило что-то радостное. Это тоже будет иметь некие корреляторы в теле.

культура: Неужели это все?

Холмогорова: Конечно, нет. Внимание к своим внутренним ощущениям — необходимое условие для сохранения внутренней гармонии. Научитесь его отслеживать, а дальше снимайте кино.

культура: Кино?

Холмогорова: Когда вы узнали свои телесные ощущения комфорта и дискомфорта, перед принятием важного решения попытайтесь увидеть картинки. Вы сомневаетесь, стоит ли выходить замуж за конкретного человека? Попробуйте представить, каким будет ваш дом, отношения через какое-то время. И внимательно слушайте себя.

культура: Но, даже почувствовав дискомфорт, сказать «нет» трудно и неловко.

Холмогорова: Часто наш стресс обусловлен именно неспособностью говорить «нет».

Например, начальник позвонил и попросил выйти на работу в воскресенье, а у меня были свои планы, но... Я соглашаюсь, ничего не сказав. После этого начальник уверен, что для меня не проблема работать по выходным. На следующей неделе ситуация повторяется. Я снова ничего не говорю. И вот, в какой-то момент в ответ на обычный звонок с просьбой я начинаю орать.

Теперь посмотрим на ситуацию глазами моего начальника. Раз я боялась отказать и молчала, он уверен, что ничего страшного не происходит. Когда он «нарвался» на мою агрессию, он искренне не понимает, что произошло.

культура: Так надо было сразу сказать «нет»?

Холмогорова: Надо было постараться объяснить, что выход на работу в выходные — это исключение, а не норма. Если мы молчим, мы искушаем человека поступать так с нами и дальше. Парадоксальная вещь — мы полжизни терпим, не умея говорить «нет», считая, что иначе на нас все обидятся, но в результате на нас и обижаются. А когда мы говорим «нет» правильным образом, нас начинают уважать.

ОРФЕЙ 99,2 FM
www.muzcentrum.ru

Ежедневно: круглосуточно. Полная версия программы на сайте: www.muzcentrum.ru.

«Орфей» рекомендует

Пн
18.30 Цикл программ Илзе Лиепа «Балет FM».
20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». По концертам Международного фестиваля «Дебюсси и его время». Вечер 2-й.

Вт
15.30 Цикл передач «Бал». Ведущие – Ирина Кленская и Алексей Пензенский.
20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». По концертам Международного фестиваля «Дебюсси и его время». Вечер 3-й.

Ср
18.30 «Музыка, которая вернулась…» с Михаилом Казиником.
19.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Фестиваль Владимира Федосеева «Под покровом музыки».

Чт
18.30 «Вокалиссимо». Авторская программа Любови Казарновской.
20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». К-т Фестиваля камерной музыки «Русские сезоны в Ницце».

Пт
15.30 Цикл программ «Гримёрка Орфея» - неформальный разговор со звездой. Ведущий – Аскар Абдразаков. Гость — народный артист России Герард Васильев.
20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». «Сегодня в опере». Первая опера из цикла «Четыре оперы Жанна Батиста Люлли». «Психея».

Сб
19.00 «Рандеву с дилетантом». Ведущий - Владимир Молчанов.
20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». «Еврорадио представляет…». Концерт Филармонического оркестра радио Франции. Дирижёр Владимир Спиваков.

Вс
12.00 Цикл программ «Лабиринты. Тайная история музыки».
20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». По концертам 32-го Международного музыкального фестиваля «Декабрьские вечера С. Рихтера».

По первому льду

ФОТО: PHOTOXPRESS

1 В современном городе, часто недружелюбном, катки становятся местами трогательно уютными. Здесь кто-то находит друзей, кто-то назначает свидания, кто-то вспоминает детство. А значит, даже самой холодной зимой город становится теплее.

Парк Горького

Каток здесь был открыт еще 16 октября. В этом году его территорию расширили до 18000 квадратных метров.

Умудренная опытом прошлого года администрация увеличила количество касс и пунктов проката, ввела систему бронирования билетов по интернету. Но последняя не выдержала энтузиазма москвичей и в первые же дни рухнула под их напором. Поэтому на сегодняшний день главная претензия — очереди в кассу. До выхода на лед придется простоять под открытым небом около часа.

Оля и Света — студентки московских вузов. На катке бывают каждые выходные.

— Как вам лед?

— Отличный! Мы специально приезжаем в пять вечера, когда его почистят.

— Смотрю, вы со своими коньками. В прокате, наверное, ерунду какую-то подсовывают?

— Нет, в прокате хорошие коньки, но залог большой надо оставлять. Поэтому свои таскаем.

Действительно, еще одна претензия — высокий залог: 1500 рублей за арендованные коньки. Но что поделаешь, если в прошлом году за первые четверо суток в прокате не досчитались 210 пар, выданных безвозмездно. Поняв, что построить коммунизм в одном отдельно взятом парке нельзя, администрация ввела плату за прокат и залог.

Отдельного рассказа достойны стюарды в красно-серых комбинезонах, охраняющие вход и филигранно рассекающие на коньках по многочисленным ледяным аллеям с рациями в руках. Они вполне достойно объясняются на английском с любопытными иностранными гостями и с готовностью помогают сделать первые шаги совершенным «чайникам».

По понедельникам каток в Парке Горького не работает. Также с трех до пяти каждый день — технический перерыв.

Цена посещения, если учесть, что в большинстве люди приезжают семьями, компаниями или хотя бы парами, получается не маленькой.

График работы:
В будние дни с 10.00 до 15.00 входной билет — 200 рублей, с 17.00 до 23.00 — 300 рублей,
для детей от 3 до 7 лет — 100 рублей.
В выходные дни — с 10.00 до 15.00 входной билет — 300 рублей,
для детей от 3 до 7 лет — 100 рублей; с 17.00 до 23.00 входной билет — 400 рублей, для детей от 3 до 7 лет — 100 рублей.
Прокат:
Депозит за одну пару коньков: 1500 рублей.
Прокат детского комплекта защиты (шлем/защита локтей, колен и запястий) — 500 рублей.
Депозит за комплект защиты: 1000 рублей.
Заточка коньков — 200 рублей.
Аренда шкафчика — 100 рублей.

Сад «Эрмитаж»

График работы:
В будние дни — с 12:00 до 23:00 (в понедельник — с 14:00 до 23:00), в выходные и праздничные дни — с 10:00 до 23:00.
Цены:
В будние дни —150 рублей (без ограничения времени),
в выходные и праздничные дни — 250 рублей (без ограничения времени).
Детям до семи лет вход бесплатный.
Прокат коньков:
искусственный каток — 150 рублей в час, натуральный каток — 100 рублей в час.
В ближайшее время на катке начнет работу школа фигурного катания Ирины Лобачевой для детей и взрослых. Тренировки будут проходить по выходным.

25 ноября состоялось торжественное открытие небольшого симпатичного катка в этом дорогом сердцу истинного москвича месте. Находится он на подиуме и красиво подсвечивается. Тем, кто любит простор и скорость, здесь делать нечего. Легкая оторопь берет, когда видишь название катка: Windows 8. Зато сразу понятно, кто спонсор. Сценарий открытия был довольно прост: звезды средней величины, дети и фигуристка Ирина Лобачева — чемпионка мира, Европы и серебряный призер Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити. Возможность покататься на коньках, которые выдавали гостям, музыка и вкусные пирожки. Те, кто не попал в список приглашенных, мог наблюдать из-за невысокой ограды.

Молодая женщина с двумя детьми с интересом смотрела на все происходящее. Оказалось, Наталья живет в центре Москвы всю жизнь и сад «Эрмитаж» считает чуть ли не своей малой родиной. Собирается здесь кататься с детьми. Правда, в прошлом году, когда администрация слегка перестаралась и залила все дорожки сада, гулять с малышами, которые еще не могли встать на коньки, было не очень удобно.

— У нас здесь мило и культурно, — говорит Наталья. — Даже во время праздников атмосфера спокойная. Наверное, сюда плохие люди не приходят.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Каток на Красной площади

1 декабря состоится торжественное открытие катка на Красной площади. За несколько лет он удачно вписался в стиль столичной жизни. Начнется его работа со специального сеанса для друзей и гостей, списки которых пока уточняются и согласовываются. В секрете держатся и имена тех, кто будет проводить мастер-классы. Скорее всего, тренером, как и раньше, окажется Илья Авербух — чемпион мира и Европы, серебряный призер Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити.

Размер катка останется прежним — 3000 квадратных метров, и предполагаемая вместимость не изменится — 400-450 человек.

Место расположения диктует и особенности пропускной системы: билет покупается на определенный сеанс, продолжительность которого — 1 час 20 минут. Затем в течение сорока минут каток чистят, и начинается новый сеанс.

Столь частая обработка льда позволяет назвать его, пожалуй, самым качественным в Москве, с чем согласны как поклонники, так и критики этой ледовой арены.

В нынешнем сезоне каток предлагает за 200 рублей арендовать «Помощника фигуриста». Это, конечно, не Илья Авербух, а симпатичный пингвин, держась за которого можно дефилировать по льду и не упасть, даже если это первый выход.

Встреча на коньках Нового года под бой курантов (с 22.00 до 01.30) обойдется в существенную, но креативную сумму — 2013 рублей.

Вообще, услуги катка на Красной площади не назовешь дешевыми. Залог за прокат коньков — 2000 рублей, но, в отличие от Парка Горького, вместо них можно оставить на выбор: техпаспорт автомобиля, водительские права, пенсионное удостоверение, военный билет.

График работы:
Каток открыт каждый день, первый сеанс начинается в 10.00, а последний — в 22.00.
Цены:
В будние дни:
с 10.00 до 16.00 — 250 рублей,
с 16.00 — 350 рублей.
В выходные и праздничные дни с 10.00 до 14.00 — 350 рублей, с 14.00 — 500 рублей.
Прокат коньков — 250 рублей.
Детский билет — 100 рублей, столько же стоит прокат коньков для ребенка.
Детям до семи лет вход на каток бесплатный, при условии приобретения взрослого билета для сопровождения на льду.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Борис Гребенщиков: «Песню надо накормить жизнью»

На своем заключительном крупном в нынешнем сезоне концерте — 30 ноября в московском «Крокус Сити Холле» — группа «Аквариум» планирует исполнить все «самое-самое». Впрочем, как говорит Борис Гребенщиков, суть возглавляемой им группы — в непредсказуемости.

культура: Если верить информации из Сети, предстоящая программа обещает вобрать в себя «лучшее из лучшего, самое изысканное и ценное, близкое и дорогое каждому слушателю». У Вас масса песен, ушедших, как говорится, в народ, и подобный выбор, наверное, сделать непросто. Как Вы сами оцениваете, какие именно композиции наиболее любимы людьми?

Гребенщиков: Умоляю, никогда не верьте «информации из Сети», тем более сформулированной так вычурно. Это же надо: «лучшее из лучшего, самое изысканное и ценное…» Волосы встают дыбом. Как будто речь идет о концерте «стопудово бриллиантовые хиты русского шансона». Правду говорят: «Бедствие среднего вкуса хуже бедствия безвкусицы». У «Аквариума» — другая эстетика: мы не можем и не должны оценивать, какие композиции более любимы людьми. Мы играем то, что — как мы чувствуем — нужно играть именно сегодня. Поэтому наша программа меняется день ото дня. Какая-то песня вдруг может появиться, словно бы из ниоткуда, и именно сегодня оказаться самой главной. Потому-то и интересно играть концерты: каждый вечер все по-другому.

культура: Читая Ваши книги, поражаешься необычайной эрудиции в области популярной музыки. Неужели все это — родом из детства и юности? Как Вы ухитрились вобрать в себя все эти знания в период, когда с музыкальными сведениями «оттуда» в стране было туговато?

Гребенщиков: Те, кто хотел, могли узнать это и тогда — просто было немного сложнее. Но бешеной собаке сто верст не крюк, а запретный плод сладок. А впитыванием нового и неизвестного я занимаюсь каждый день — иначе жить неинтересно.

культура: «Наша жизнь — это и есть музыка», — говорите Вы. Почему не поэзия, живопись, информация, природа, наконец?

Гребенщиков: Музыка действует на человеческую душу напрямую: в обход фильтров интеллекта — как и жизнь. Музыка — это претворение неслышимой гармонии мира в звуки. Поэтому нашу жизнь можно научиться воспринимать как музыку — и тогда начинаешь ощущать ее по-другому.

культура: Вы по образованию математик. В древней Греции музыка считалась своеобразным продолжением математики. Очевидно, пока существует человечество, математика не может не развиваться. Но в мире всего семь нот и двенадцать полутонов и, по логике, музыка-то рано или поздно будет исчерпана?

Гребенщиков: Музыка не может исчерпаться, как не исчерпываются математические уравнения. Как в уравнение всегда можно подставить свои значения, так и музыка обретает силу и уникальность за счет нашей собственной энергии: ведь каждый человек слышит музыку по-своему. Чтобы песня подействовала, ты должен впустить ее в себя и накормить своей жизненной силой.

культура: Как Вы думаете, продолжает ли отечественная рок-музыка выполнять ту же общественную функцию, что и в 80-е годы? И способен ли рок — сколь ни наивно это звучит — изменить мир, или же это уже самоценное, состоявшееся явление, и никаких особых сюрпризов от него ждать не следует?

Гребенщиков: Мне кажется, что словосочетание «рок-музыка» давно перестало означать что-либо сакральное. Рок — это, как правило, то, что слушают неопрятные пожилые мужчины с сальными волосами, считая только себя правыми, вспоминая свою «героическую» молодость и не понимая, что выглядят немного смешно в глазах других поколений. Существует музыка, которая сегодня действует на кого-то, как распахнутая дверь тюрьмы, а называется эта музыка «дабстеп» или как-то еще, не так уж важно. Важно, чтобы она бесила родителей и этим сплачивала детей. А если желаешь изменить мир — начни с самого себя: так, во всяком случае, рекомендуют мудрые люди.

культура: Есть ли у Вас, как у Юрия Шевчука, четкое представление о том, что такое «попса»? Имеет ли смысл с ней бороться и как именно?

Гребенщиков: Попса — это музыка, которую слушает подавляющее большинство населения земли и нашей страны, в частности. Музыка, отвечающая чаяниям большинства, соответствующая его вкусам и согревающая ему сердце. Не будем забывать, что слово «попса» происходит от слова «популярный», а «populus» — значит «народ». Кто я такой, чтобы бороться с народом собственной страны? Я могу только предложить желающим альтернативу, что-то другое — и опыт показывает, что это оказывается востребованным. А вкусы у людей и должны быть разные, благо мы пока еще не в концлагере.

культура: Согласно недавним исследованиям, «виртуальная» музыка впервые превысила по уровню продаж физические носители. Как думаете, есть ли вообще будущее у компакт-дисков? И как Вы лично относитесь к подобной ситуации на музыкальном рынке?

Гребенщиков: Не столь важно, какими техническими средствами музыка распространяется — важно, что она нужна людям, и без музыки они не останутся. А форм распространения только при моей жизни сменилось несколько — пластинки, катушки, кассеты, CD, mp3 — и музыка от этого хуже не становилась.

культура: «Гитаристы лелеют свои фотоснимки, а поэты торчат на чужих номерах». А почему? Что такого особенного делают иные представители творческих профессий, что у них порой «едет крыша»? Почему свои фотоснимки не лелеют, например, хлеборобы, учителя, шахтеры?

Гребенщиков: Еще как лелеют. Просто у них меньше возможностей красоваться на виду у всех. Ничего страшного, это естественный процесс: сначала «МОЯ жизнь в искусстве», потом «моя жизнь в ИСКУССТВЕ», потом просто жизнь, она же творчество. Настоящее же творчество замечательно лечит от гнета своего «Я».

культура: Почему наша рок-музыка на Западе никому не нужна? Почему любые попытки отечественных артистов по-настоящему пробиться на западный рынок неизбежно терпят крах?

Гребенщиков: Вы можете представить себе Пушкина, который вдруг перестал бы писать стихи на русском языке и начал «пробиваться на западный рынок»? Что поэту или художнику делать на рынке? На рынке торгуют, а творец, как мне кажется, должен творить, а не торговать. Я знаю, о чем говорю: когда-то я с наслаждением записал альбом на английском языке, чтобы понять — могу ли я это, получится ли. В итоге — вырвался в мир из советской клетки, кое-чему важному научился, перезнакомился с массой замечательных людей, а потом, решив не продолжать контракт с Sony, вернулся домой — записывать «Русский Альбом». Дело автора — выражать то, что все думают, но не умеют сказать. А на чужом языке это мало у кого получается, даже если хорошо знаешь язык.

культура: В одном интервью Вы отметили, что сегодня Вам сложно всерьез воспринимать человека, выходящего на сцену с электрогитарой. Какой же инструмент должен принять у нее эстафету?

Гребенщиков: Главный инструмент музыки — это человеческий голос, и его никогда ничто не заменит.

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»

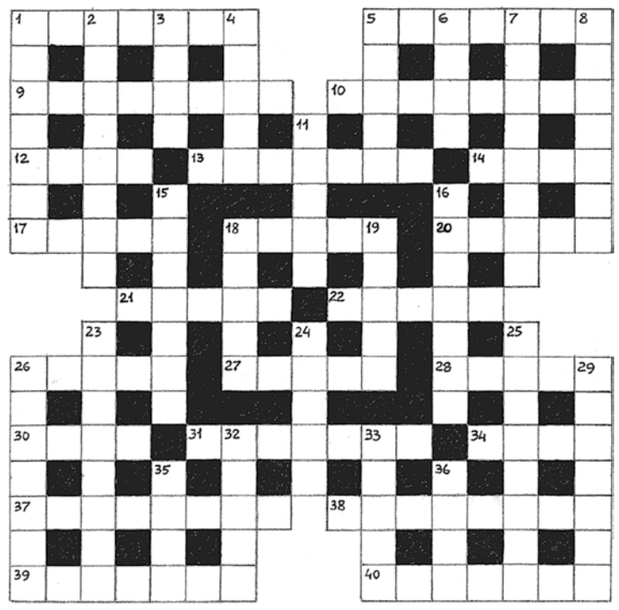
Gidon Kremer
Violin Concertos
Мелодия

К 65-летнему юбилею Гидона Кремера, отмечавшемуся в этом году, фирма «Мелодия» выпустила сборник работ выдающегося советского и латвийского скрипача и дирижера. Репертуар Кремера чрезвычайно обширен: за свою внушительную карьеру (а на профессиональной сцене он выступает с 1965 года) музыкант записал впечатляющее количество произведений — от традиционной классической и романтической скрипичной музыки до произведений композиторов XX и XXI века. Представленные концерты для скрипки с оркестром Людвига ван Бетховена и Яна Сибелиуса относятся к числу любимых вещей исполнителя. Их очарование прежде всего в том, что музыкальные полотна столь не похожих друг на друга классиков Кремер сумел объединить в единое целое: ярко выраженная лиричность бетховенского опуса гармонично соседствует с картинами северной природы, которыми пронизано творчество главного финского композитора.

Антология народной музыки
Адыгская (черкесская) музыка
Мелодия

Адыгская музыка — интереснейшее фольклорное явление на музыкальной карте бывшего СССР. Современные адыги России (к коим относятся кабардинцы, черкесы, шапсуги и собственно адыгейцы) проживают на территории Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, а также в Ставропольском и Краснодарском краях. География говорит сама за себя. С традиционным русским фольклором музыку адыгов роднит разве что выведенная на передний план практически во всех номерах гармошка, но и к сугубо кавказской музыкальной эстетике их творчество тоже не отнести: зажигательные ритмы, обильное использование перкуссии — вот, пожалуй, и все. Песни адыгов повествуют об обычной жизни простых тружеников: пахарей, погонщиков скота, кузнецов, охотников. Своеобразная манера пения, мелодии, которые словно бы рождаются у певцов непосредственно в момент исполнения, непривычная, несколько назойливая гармонь — все это требует непредвзятого отношения и определенной подготовки.

Полосу подготовил Денис БОЧАРОВ



По горизонтали: 1. Советский режиссер и теоретик кино. **5.** Роман В. Пикуля. **9.** Римский военачальник, наместник Британии. **10.** Одна из ключевых фигур древнерусских былин. **12.** Фестивальный французский город. **13.** Российский джазовый музыкант и дирижер. **14.** Двуликий бог в римской мифологии. **17.** Узбекский поэт и государственный деятель. **18.** Лицо при женихе в свадебном церковном обряде. **20.** Советский поэт (поэмы «Двадцать шесть», «Буденный»). **21.** Исландская певица, сыгравшая в фильме «Танцующая в темноте». **22.** Настоятель католического монастыря. **26.** В старину: бродячий торговец, коробейник. **27.** Скрипач, народный артист СССР. **28.** Немецкий писатель, нобелевский лауреат. **30.** Союз, объединение. **31.** Женское украшение в форме короны. **34.** Совокупность произведений народного творчества. **37.** Актер, портрет которого запечатлен на ордене Александра Невского. **38.** Кружевная бальная накидка во Франции. **39.** Народный и бальный парный танец. **40.** Персонаж повести А. Пушкина «Капитанская дочка».

По вертикали: 1. Популярный отечественный модельер. **2.** Российская актриса кино («Романс о влюбленных», «Покровские ворота»). **3.** Одно из имен бога Диониса. **4.** Восточный головной убор. **5.** Испанский композитор и пианист. **6.** Американский киноактер («Однажды в Америке»). **7.** Фамилия клоуна Карандаша. **8.** Великий хоккейный тренер. **11.** Персонаж оперы «Хованщина» М. Мусоргского. **15.** Советский писатель, автор «Повести непогашенной луны». **16.** Приморский курорт в Литве. **18.** Герой комедий Л. Гайдая. **19.** Драгоценный камень. **23.** Древнерусский город-крепость. 24. Щит Зевса и Афины. **25.** Член духовно-рыцарского ордена Храма Соломона. **26.** Сиденье для ямщика. **29.** Герой Смутного времени. **32.** Древнерусский князь, известный походом на Царьград. **33.** Фильм Ч. Чаплина. **35.** Спор джентльменов. **36.** Песчаный холм.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 44

По горизонтали: 3. «Потоп». **8.** Месса. **9.** Жерар. **10.** Ларионова. **11.** Анжу. **13.** Столпер. **14.** «Царь». **18.** «Гермиона». **19.** Шепитько. **21.** Осирис. **22.** Фигаро. **25.** Графоман. **26.** Делакруа. **28.** Эльф. **30.** Данелия. **31.** Истр. **35.** Гончарова. **36.** Гауди. **37.** Щукин. **38.** Колба.
По вертикали: 1. «Демон». **2.** Галл. **3.** «Пуритане». **4.** Тролль. **5.** Прометей. **6.** Джаз. **7.** Сартр. **12.** «Жерминаль». **15.** Альбатрос. **16.** Филидор. **17.** Мичиган. **18.** Георг. **20.** Охота. **23.** «Напарник». **24.** Демидова. **27.** Геракл. **29.** Лукас. **32.** Танич. **33.** Агин. **34.** Чаща.

Хороший и не злой

6 декабря в Государственном Кремлевском Дворце состоится концерт Эннио Морриконе. Вместе с симфоническим оркестром «Sofia» и академическим хором маэстро представит программу, состоящую из своих лучших произведений.

Впрочем, применительно к Морриконе словосочетание «лучшие произведения» не работает — их у него слишком много. Чтобы исполнить хотя бы малую часть, знаменитому итальянцу придется забабахать сет часов эдак на пять. Что, учитывая солидный возраст этого человека (10 ноября ему исполнилось 84 года), представляется малореальным.

Вам нравятся спагетти-вестерны? Никто не создал более убедительного саундтрека картин Дикого Запада в таких лентах, как «За пригоршню долларов», «На несколько долларов больше» и «Хороший, плохой, злой». Любите боевики с участием Бельмондо? К вашим услугам — бессмертные темы из «Профессионала» и «Вне закона». Восхищаетесь картинами про мафию и гангстеров? Без знания музыки к «Багси», «Однажды в Америке» или сериалу «Спрут» вы не можете считать себя знатоком жанра. Драмы, триллеры, мистика, фэнтези, детективы — все по плечу этому великому уроженцу Рима, написавшему музыку более чем к 400 фильмам и телесериалам, снятым в Италии, Испании, Франции, Германии, России и США.

Над каким бы проектом Морриконе не работал, он отказывается быть обычным «господином-оформителем». Его музыка — не просто вспомогательный инструмент к услугам режиссера: она — сама себе режиссер и одновременно действующее лицо. Творчество мастера давно уже переросло экранные рамки и живет собственной самоценной жизнью. Можно даже сказать, что для кинематографа Морриконе слишком хорош — его произведения настолько завораживают и цепляют, что невольно отвлекают зрителя от происходящего на экране. Возможно, поэтому Эннио — один из немногих посвятивших жизнь кинематографу композиторов, которые могут позволить себе гастролировать с собственной программой, собирая по всему миру полные залы.

«Однажды в Америке»

«На несколько долларов больше»

В следующем номере: 12.12.12 Всё о последней «красивой дате» нынешнего века